

АМАЛЪТЕЯ НОВА

12+

Мировая Сеть

Конец одной истории - начало
сотни других ...

Амальтея Нова
Мировая сеть
Серия «Сказки Миров», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43123122

SelfPub; 2019

Аннотация

Учащиеся закрытой школы небольшого пригорода проживают жизнь в погоне за наградами и высокими результатами в учебе, работе и жизни. Одну из его жительниц, Алису Инсен, с захлопнувшейся створкой портала перетягивает в другой мир, где она вынуждена провести день в городе монстров. На страницах книги в в шутках выдуманной истории важным посылом читателю остается фраза: наличие образования, стиля и денег не стоит затрат на их получение, если человек бессердечен и не может увидеть как к нему добры окружающие, пусть даже это монстры из другого мира.

Содержание

Где-то во Вселенной...	5
Глава I	57
Глава II	69
Глава III	85
Глава IV	110
Глава V	128
Глава VI	148
Глава VII	162
Эпилог	180

Совсем не важно наличие стиля, репутации или денег. Если вы бессердечны, всё это не стоит и гроша

Луи де Фюнес

Где-то во Вселенной...

– Ты хоть понимаешь что натворил? – крик короля разнёсся по залам. Звуки его голоса, как от протяжного горна, оседали в больших вазах с протяжным "ууу", уходили в вибрации окон с их испуганным дребезжанием, и рассыпались в сводах больших расписных потолков.

– Ты будущий правитель! Ты должен всегда держать всё под контролем, даже тогда, когда все теряют голову, Ты должен стоять негибимо, с короной на этой бедовой голове. Ты – мой наследник, и что ты творишь, чёрт побери!!!

В солнечных залах присутствовала пятеро советников ныне правящего короля, ещё четыре, что были прикреплены к его первому из двух сыновей, а оставшимися десятерым присутствующим была отведена роль охраны, в неё они и погрузились, сохраняя молчание пока их монарх и повелитель отчитывал своего преемника.

– Отец, ты забываешь, что сам мне говорил во всём всегда слушать своё сердце! Что мои решения должны быть именно моими, потому что король отвечает за свои слова, а не за навязанное мнение со стороны! – ему ответил единственный среди присутствующих наследник тринадцати лет с венцом из позолоченной клюквы на голове.

Клоак из дома Осеннего Равноденствия, первый сын Торретора и Цуччи был светлым белокурым мальчиком с голу-

быми как лёд глазами. Одет был согласно моде своего дворца в расшитое золотыми витиеватыми узорами шерстяное однотонное двубортное мужское пальто с длинными рукавами, пуговицы которых повторяли узоры стен его залов. Ноги были обуты в высокие сапоги с золотыми застёжками, свои руки он сжимал в кулаки, гордо выпрямляя спину перед присутствующими. Когда ты стоишь вторым в списке на престолонаследие, нужно соответствовать статусу, даже когда тебе выносит справедливый выговор глава межпространственного государства.

И король уцепился за слова сына, вновь повысив голос:

– Но не отключать при этом голову! Ты подумай, столько лет доблестного поведения и необдуманый влюблённый поступок! Помимо того, что это глупость для образованного мужа, это ещё и слабость для мужчины!

– Это был акт силы, – не согласился мальчик, чувствуя, что прогибаться в данном случае было подобно проигрышу. Вокруг стояли его возможно будущие советники, показывать перед ними свою слабость – недопустимо, как и его отцу, вызывать снисхождение к учинившему проказу сыну. Оба балансировали в словесных формулировках, чтобы высказать своё недовольство, не повредив статусам друг друга. По возможности, оба пытались найти решение к развернувшейся проблеме.

– Глупости, что обернётся для нашего мира тотальной катастрофой! – вновь повысил голос правитель, отчитывая за

содеянное своего первого сына.

– Мы – Эписхей, мир-телепорт меж сетью миров, и ты умудрился нарушить все договорённости нашего транзита. Без предупреждения, без оговорок времени и мест открытия портала, без обеспечения соответствующей безопасности двум сторонам. Ты поставил под угрозу всех граждан своего мира и живых существ из других. Мне приходят новые заявления от *Мировой Сети*, что они будут обращаться на всеобщий суд. Ведь мы утратили доверие и не способны удерживать контроль над столь опасной транзитной системой.

Охрана сохраняла бесстрастность, лишь вслушиваясь в отдалённые звуки, идущие от стен дворца. Сегодня его посетили более триллиона гостей, в десятки раз превышая обычную статистику посещения. Внизу, под дворцом были переполнены тюрьмы, бальные залы размещали делегации от других миров, что жаждали разобраться в происходящем и доложить об этом своим правительствам. Были «оккупированы» даже жилые комнаты. Согласно пунктам подписанного соглашения, во дворец были вызваны для оказания помощи специалисты из соседних миров. Они разбирались с «путешественниками мировой сети», распределяя их в привычные места обитания. Но всё было не так просто. Открытие мировой сети повлекло за собой смещение в плоскостях, помимо того, что открыло доступы в другие миры. Смещение было вызвано воздействием тяжести одних реальностей

над другими, как итог, переходы нескольких миров нуждались в ремонте и, исходя из безопасности, до планового восстановления использоваться не могли. Туннели были прогнуты и не обеспечивали точной переброски по параллелям энергетических нитей перемещения, сами выходы тоже деформировались под воздействием энергии других открытых пространств. И во всём в этом оказался виноват наследник межпространственного государства, тот, кто наследовал трон планеты Эписхей, мира-телепорта.

Король Торретора из дома Осеннего Равноденствия вернулся к пояснению пунктов соглашений, истории и вскрывшихся фактов – обсуждая всё, чтобы его сын понял масштаб появившихся осложнений в мировой политике после его необдуманного поступка.

– Ты хоть понимаешь, что мы, переправляя посылки меж стабильными мирами, имеем допуск во все миры. Мы содержим тюрьмы, с опасными преступниками, уничтожающими миры; королевства с водными просторами, чья фауна столь ранима, что воздух с других миров её губит; миры, беззащитные против натиска зубастых чудовищ, что получив свободу, поменяли местопребывания!

– Много сбежало из Тоттариуса? – напряжённо и в то же время испуганно спросил мальчик и всё в зале насторожились, ожидая слов короля. Даже охранники стали вслушиваться, боясь услышать страшного ответа.

– Слава звёздным скоплениям, тот, кто не должен был,

не сбежал, – ответил венценосный муж планеты Эписхей, вздохнув столь же спокойно, как и всё.

Если бы его побег удался, у миров не было бы и шанса на спасение. Он уничтожил бы всё, до чего дошли его чёрные руки. И глубоко задумчиво, король добавил до этого не озвученную правду:

– Только это спасло нас от уничтожения.

– Что? – тут же спросил принц, делая два шага к отцу, что стоял на расстоянии нескольких метров от него. И Торретор, невесело ухмыльнувшись, а после, нахмутив брови, поставил в известность своего будущего заместителя о сути уже давно оговорённого и решённого.

– Миры бы сговорившись и устранили угрозу одним конкретным способом.

Он заложил руки за спину и отвернулся к окну, нехотя и со вздохом, говоря: – Верное решение для предотвращения проблем от наших переходов. Исчезнет наш мир и порталы закроются, потеряв связь.

Зал вновь погрузился в тишину и только у его стен, слышались крики и возгласы заключённых и гостей дворца. Король смотрел в окно, его сын думал над услышанным.

Миры были связаны. Эписхей, располагался в определённом месте во Вселенной и его высчитанное, наложенное на схемы, нахождение позволяло контролировать сеть меж миров, что называлась «Мировая Сеть». Как мир и планета, он был пронизан порталами, которые он единолично откры-

вал по запросам других планет. Они, в свою очередь, контактировали с прочими только через безопасную общую сеть. Она миновала их стабильные реальности, перенося все риски за транспортировку объектов и путников на одну конкретную планету. И Эписхей справлялся со своими обязанностями более трёх веков, век назад даже получив почти полный допуск к мирам, что распустили собственные сети, отдав предпочтение безопасной и вечно контролируемой общей. Произошли перемены, и в связанном пространстве появилась необходимость содержания тюрем, для тех, кто был в своём могуществе и агрессии опасен для миров и не мог быть сдержан при обычном строгом режиме. Для этого выделили планету, что находилась под контролем совета из сотен тысяч магов. И центральными переходами к планете-тюрьме управляла положительно заряженная планета Эписхей.

– Но они потеряют мировую сеть, они не смогут перемещаться по порталам меж мирами! – воспротивился его мнению мальчик, осознавая важность связи меж пространственных миров для каждого.

Отец покачал головой, грустно и в то же время мудро улыбаясь.

– На наше место встанет другая планета и с веками всё изменится. Думай как правитель других планет, – видя хмурый взгляд сына, он это отметил, – Видишь, даже ты теперь согласен. Многие меняются, когда временно принимаешь сторону другого человека, иногда помимо понимания его поступков,

свои собственные мысли одолевают злость и зависть. У весов политики, что изначально должна строиться на понимании, к сожалению, чаша склоняется к ревности. Это признанный факт, мы сравниваем себя с соседом не для того, чтобы понять, а для того, чтобы оценить ресурсы друг друга. Это, мой друг, мировая политика.

Король получил в руки бумаги от одного из советников, что неслышно вошёл в зал и приблизился к своему посетителю. Это не помешало ему продолжить разговор с сыном, ему стоило осознать степень неприятностей, что свалились на планету по его милости.

– Прочие миры могут почистить планету и насадить на неё удобных им жителей, которые будут выполнять все требования властей.

Мальчик перевёл взгляд на своего советника, что стоял рядом, выражая свою поддержку. Мужчина с пенсне на носу сжал губы и едва заметно кивнул, подтверждая истинность в словах короля.

– Это нарушение законов, они не смогут! – воскликнул наследник, переходя на жестикуляцию. В голове не укладывалось, как его мир мог быть захвачен столь варварским способом. Планета считалась одной из самых богатых, культурно-образованной и непобедимой.

Король закончил с бумагами и донесениями был недоволен. Вернув листы и папки советнику, он сложил руки за спину и вновь направил свой взгляд на сына, что верил в спра-

ведливость и спокойствие мирового порядка.

– Смогут, если это будет ставить под угрозу их собственные миры, – он поделился собственным мнением, исходя из своего тридцатилетнего опыта правления, – Демократия исходит из власти большинства, Клоак. А власть большинства всегда идёт на делёж территорий, ресурсов и сфер влияния на равные части. И Эписхей не могут простить силы и могущества над транспортными порталами со дня образования общей сети. Слишком сильно могущество у тех, кто повелевает над мирами, что не контактируют друг с другом и обмениваются товарами только через наши пограничные пункты. Мы и судьи, и путеводители, и патрули всем путникам, что выходят за грани своих миров.

Торретор выделил и ещё один параметр:

– Я уже не говорю, что торговля делает нас очень обеспеченным государством.

Он кивнул сыну, подтверждая кивком головы свои слова, и продолжил:

– О да, мы влиятельны, Клоак, мы сила, с которой считаются. Но именно такая сила, выставленная против большинства, может обернуться блокадой со стороны такого странного, двойкого понятия, как демократия, или как по-другому её называют, мнения большинства.

Мальчик не опускал взора своих голубых глаз, но уже испытывал чувство вины за то, что десять часов назад он поступил правильно. Диссонанс от чувствования себя одновре-

менно правым и виноватым пошатывал его понимание мирового порядка и восприятия правления. Все правила честной игры казались несбыточными сказками, что не находили места в его жизни. Слова короля поддерживали советники, что в отличие от него знали мир жестоким и непримиримым лжецом, прячущим когти и оружие за спиной во время дружеских объятий. С одной ошибкой на тринадцатилетнего мальчика свалились философия бытия, напитанная ложью, политика и правила ведения мирных войн.

Прежде чем он успел ответить, в зал вновь вошёл советник, на этот раз, привлекая к себе внимание свитками и пентаграммами на бумагах. Конкретно этот человек занимался размещением делегаций от других миров во дворце, обсуждая с ними размах неприятностей. Он же организовывал перетранспортировку пападанцев из чужих миров в им родные и привычные, десяток часов подряд сидя над схемами и звёздными картами.

Казалось, у него добавилось седых волос, а глаза навыкате всё более наливались красным от перенапряжения и усталости. Проществовав к королю и поклонившись, он пробормотал донесение, что его волновало и требовало внимания правителя.

– Прибыла делегация от Мередиана, Дорра и Гладилиуса. Вас попросили оказать содействие в разборках на территориях их миров. Дело в том, что с этими тремя мирами произошли самые большие проблемы. Поскольку они были пер-

воначальными центрами мировой сети, с открытием сворок, их территории были пронизаны переходами со всех сторон. Нас просят оказать помощь в поимках зубастых существ с пустыней Бейсбарас и Тарандар. Сил их правительств не хватает, как собственно и численности магов для поимки.

Советник заработал нервный тик, что не мог контролировать, как и ситуацию вокруг дворца.

– И они прекрасно осведомлены, что жители Эписхей не обладают способностями к магическим искусствам и неспособны будут дать отпор монстрам, – с наигранной весёлостью уточнил король, просто оттягивая время до встречи с прибывшей делегацией.

– Думаю, им это известно, ваше сиятельство, – подтвердил его верный подданный, вздыхая: – Позвольте высказать мнение, это либо искренняя просьба о помощи с их стороны, либо направленный в нашу сторону укор.

И он, вновь моргнув десяток раз, шмыгнул носом.

– Скорее второе, – тягуче и устало отозвался король, вздыхая.

– К сожалению, вынужден согласиться, более ничем не объяснишь их требования по отлови зубастых тварей, – в такт ему отозвался советник и вновь склонился, отойдя на два шага назад. Остался стоять в ожидании, когда правитель найдёт время для решения острого вопроса мировых отношений. Тот словно прожевал что-то маленькое и кислое, последний раз взглянул в окна, на стены и на сына, что ждал,

поручат ли ему какое-то задание.

– Думаю у тебя есть над чем подумать, Клоак, – наставительно завершил их разговор король. А после поступил как отец: – Сходи к матери и утешь её, держу пари она волнуется за тебя так, что даже не притронулась к своему завтраку.

– Да, отец. Но может, я смогу помочь... – мальчик сложил руки за спиной, выдавая готовность ответить за свой поступок, тем самым заглаживая вину, что давила и скупчивала.

– Клоак, мы разберёмся, я доверил тебе важное задание, выполни его, как полагается. Твоя мать не должна изводить себя проблемами, что её не касаются, не вмешивай женщин в политику и не подогревай у них интерес к ней.

Торретор сделал шаг в сторону советника, что ждал его с бумагами и схемами. В ожидании он был похож на тикающие часы, что отсчитывали усугубление мирных взаимоотношений между прибывшими делегациями и, опаздывающим навстречу, королём планеты Эписхей.

Мальчик кивнул в дворцовой манере, выражая уважение к отцу и повелителю. С последующими шагами короля, что взял на руки часть бумаг советника, зал стали покидать его окружение и охрана. Клоак оставался в пустующих пространствах родного дома, в окружении своих четырёх учителей. Один из них, с пенсне на носу, предложил посетить парк и поговорить, если наследнику это требовалось.

– Нет, я выполню волю отца, – отказался мальчик, привычно не благодаря учителей и воспитателей за содействие

и оказание поддержки.

– В какой части дворца моя мать изволит находиться? – вопрос был адресован тому из учителей, кто отвечал за светское поведение и знал расписание дворцовой жизни.

– Сейчас её светлость изволит слушать музыку в исполнении придворных дам в ансамбле центральных павильонов, – ответил мужчина, одетый в пальто-рюшечку и покрытый пудрой на вытянутом в одной эмоции лице. Пусть и казался он вульгарным, он был преданным слугой юного наследника, во всём и всегда поддерживающий его интересы.

– Меня не будет до обеда, прикажите накрыть в моей комнате. Мне хотелось бы подумать.

– Ваша светлость, – обратился к нему третий наставник, – Пока во дворце беспокойно может быть лучше показать силу. От наследника ждут реакции на случившееся, а вы планируете избежать дворцового этикета. Недруги могут подумать, что вы испытываете чувства вины и не знаете как себя вести перед высшим светом.

Он был коварным искусителем и никогда не был в почёте у своих коллег. Король Таратор, беря его в штат учителей своего сына, предупредил самого наследника о том, что такой человек всегда будет склонять его на тёмную сторону, губя и раскачивая правление. Трений советник был раскрытым врагом, у которого учились и определению подлости, и выявлению лжи.

– Я не стремлюсь демонстрировать или не демонстриро-

вать силу духа, – отозвался мальчик, ставя на место зарвавшегося советника, – Хочу побыть один, и это никак не связано с каким-то чувствами, что вы мне присваиваете. Это моё желание и я поставил вас в известность.

– Как скажете, – отступил на шаг назад советник, склоняя голову.

И пока Клоак был ещё в зале, к нему обратился его четвёртый учитель, с просьбой: – Ваша светлость, позволите ли вы мне поприсутствовать на встрече делегаций и короля? Мне кажется полезным узнать для вас сведения из их бесед и собрать итоги политических решений.

– Идите, – махнул рукой мальчик, но оговорился, – Идёте только вы и о решениях докладываете лично мне.

Все четверо поклонились и мальчик тринадцати лет, одетый в дворцовое пальто с вышивками, вышел из залов.

* * *

Пройдя залы, наследник трона Эписхей уделил внимание архитектуре дома, его окнам и зеркалам. На стенах древнего, богато украшенного, дворца с годами выцветали рисунки первых путешественников межмиров. Каждое лето их реставрировали, чтобы к осени нового года они вновь дарили краски истории.

Остановившись напротив портретов его предков, Клоак ощутил на себе взглядов сотни отцов правящей ветви. У всех

мужчин был изображён одинаково прямой взор, видящий все далёкие реальности, скрытые за сетью порталов и межпространственных путей. Мальчик уделил внимание голубым и зелёным глазам, что искали истину. У отца был такой взгляд, когда он принимал решения, и Клоак чувствовал, что не соответствовал предъявляемым правителю требованиям, как и не мог достойно справиться с возложенными на него обязанностями.

Клоак из дома Осеннего
Равноденствия,
книга "Мировая Сеть"

Казалось, правление всегда будет принадлежать отцу, что так ловко находил решения самых сложных ситуациях. Он заставлял людей вокруг выполнять его повеления без повышения голоса или вынужденного давления авторитета. Он был рождён для трона и отлично с этим справлялся, а Клоак, не совершив достойного подвига, прославился на все миры тем, подвёл своих предков. Всех правителей, изображённых на стенах, на кого хотел походить и кем восхищался.

Постояв недолго, он двинулся к ансамблю центральных павильонов. Они встретили его музыкой, садами и дворцовыми фрейлинами, что услужливо сопровождали юного наследника к его матери. Королева-регент была прекрасна, как и всегда, правда, за привычной лёгкой улыбкой скрывалась скованность и тревога. Светло платье кремового цвета было выполнено в узорах правящего дома, тот же орнамент повторялся и в локонах её причёски. С появлением сына все тревоги исчезли, сменившись на облегчение и ожидание вестей. Взмахами руки, супруга короля прекратила все брэнчания музыкантов на инструментах, и отогнала от себя досаждающих фрейлин. Улыбнувшись сыну, она приказала слугам подготовить ей беседку для личной беседы.

И парк, до этого погруженный в музыку, тут же окунулся в новые хлопоты. Вдали стали слышен крики из дворца и гудение открытых переходов. Столь непривычные звуки без раскрытия информации о ходе продвижения дел пугали и

угнетали. И королева не могла найти себе места, переживая не за королевство, а за маленького мальчика, которому было всего тринадцать лет.

Величественно проследовав за слугами в окружении дам, она выбрала себе место в беседке и приказала на время её оставить. Фрейлины послушались, грациозно поклонились и удалились, шурша юбками и тихо переговариваясь. Вдали вновь зазвучала музыка и парковый, расквартированный, двор вновь погрузился в брэнчание музыкальных инструментов. Продержав бесстрастное светское лицо достаточно долго, она перевела ожидающий взгляд на мальчика, подмечая все изменения, что коснулись его лица за пару-тройку часов.

– Ты такой уставший.

Королева сменила привычный этикет, став заботливой мамой. Проведя по белокурой голове старшего сына, прямо спросила:

– Как это произошло?

Вдали их беседки играла музыка, что пыталась заглушить крики, исходящие от дворцовых стен. Иногда получалось, если струны попадали в такт с возмущением пленённых путешественников-нелегалов, иногда же они слышались явственной брэнчаний инструментов.

Мальчик покачал головой, не решая начать разговор на тяжёлую тему.

– Там неприятная история.

– Кому ты расскажешь, как не мне, – женщина рассмеялась тихим смехом-колокольчиком, тепло улыбаясь своему ребёнку.

– Я выказал слабость. Отец прав, это был глупый влюблённый поступок, – мальчик насупился, скрывая своё смущение перед королевой-регентом. Ему было очень неловко, гораздо больше, чем когда он обсуждал произошедшее с отцом. Одно дело когда тебя ругают за проступок, в котором ты виноват... Порою наказание выдержать легче, чем поддержку и понимание любящего тебя человека.

– Там была Кассия, – наследник заметил, как напряглись плечи матери, но он всё равно продолжил: – Она показывала свои новые знания от учителей. Сказала, что ей нужна практика.

Мать более не считала, что история могла быть наполнена романтикой. Девочка по имени Кассия ей не нравилась ни как ребёнок дворцовой четы, ни как движимая своими интересами молодая особа. Она получала чёткие указания от матери и отца попасть в окружение наследника и получить его благосклонность и доверие. Девочка перевыполнила задание, вскружив голову доверчивому мальчику. И спустя пару дней после их знакомства, весь дворцовый свет мог наблюдать выполнение Клоаком всех эгоистичных требований вздорной, избалованной девочки. И кукольные представления с участием дворцовых дам королевы, и доставка дорогих пирожных и тортов с других миров – наследник выпол-

нял всё, что требовала, оказывающая ему внимание, сверстница. Стоило ей прошептать ему что-то на ухо, как обычно, приподнимаясь на носочки в просительном жесте, и дворец вновь погружался в сумбурные приготовления детского торжества.

– Ты же уже понял её мотивы, Клоак. Мы обсуждали её поведение. Вдвоём сели и разобрались. Почему же ты вновь повёлся, родной мой? – посетовала королева, вопрошая ответа у окружающего её пространства на выдохе.

– Потому что с ней весело и она хочет быть мне другом, рассказывает что-то интересное и...

– Советники тоже рассказывают тебе что-то интересное, – напомнила ему королева, взмахом руки указывая на танцы придворных, что по причине перегруженности дворца, вынужденно стартовали в парке. – Постоянно!

– Ты сравниваешь советников с Кассией! – мальчик выделил имя сверстницы как нечто неподвластное сравнению. – Она может придумать шутки, а советникам шутить не пристало. Она забавно одевается и придумывает новые танцы, советникам танцевать не пристало. Она приносит из дома интересные побрякушки...

– Советникам подобное не пристало...! – завершила за него мать, доставая веер из скрытых карманов придворного кремового платья.

– Верно, – согласился с ней наследник. Присев на скамью, он покачивал свободной ногой, что едва не доставала до пола

беседки. Перестав играть веером, королева села поудобней, поправляя платье одной рукой, а после сокровенно спросила:

– Ну и как это произошло?

Тяжело вздохнув, мальчик стал рассказывать:

– Кассия приехала три дня назад, и встретиться мы смогли только сейчас. Её родители были заняты...

– Я не давала им пропуска во дворец. Всё просто, – дополнила рассказ королева, продолжая внимательно его слушать.

Тот немного удивился информации, но сопоставив некоторые факты произошедшего, пришёл к неутешительным выводам, что их встречу подстроили. И плечи его вновь поникли под тяжестью лжи со стороны подруги.

– Либо очень сложно.

– Либо так, – своеобразно поддержала его собеседница, ожидая продолжения. И Клоак вспомнил, что успел узнать из разговоров с близкой подругой.

– Она учится магии. Её мать считает, что у неё талант, и его нужно развивать.

– У неё не может быть магии, – пробурчала королева, прикрывая красноречивый взгляд скептического недоверия за раскрытым веером.

– Ваше высочество, это были её слова, я лишь говорю то, что знаю, – укорил её наследник, продолжив: – Она занимается с учителями из других миров, тех, кто пришли сюда в поисках работы, но не нашли рабочие ниши во дворце. И

один такой магистр учит Кассию основам «всего и вся». Тихая книга, как сказала мне Касси. По этой книге она разучивает приёмы контроля и воздействия, тренируется в подаче энергии. Получается для её уровня нормально. Ну она мне так сказала.

– Дальше что было? – ласково потребовала ответа королева.

– Мы встретились у фонтанов и недолго гуляли в парке. Она принесла с собой книгу и показала мне. Мы просматривали страницы со всякими матрицами и Кассия сказала, что магия доступна каждому, нужно лишь захотеть.

– Боюсь спросить что было дальше, – вздохнула Цуччи, отводя взгляд к парку.

– Дальше я совершил глупость! – он сказал это столь сокрушённо, что мать тринадцатилетнего наследника отреагировала нежным напоминанием:

– Я тебя очень люблю.

– Спасибо, но это не исправит то, что я натворил.

Он быстро передал события самому близкому человеку, желая облегчить страдания совести от вины и чувства долга перед престолом родины. – Она сказала, что для магии нужна энергия и что мы могли бы подпитаться у дворцовых путей.

Клоак вспомнил, как они бежали по парку, ища подходящее место для вскрытия линий.

– «Клоак, книга мигает в этой части!» – девочка, нахмурив брови, цепко следила за поведением магической книги, что подсвечивалась по мере её продвижения по парку.

– «Но ты уверена, что это хорошая идея? Мне советники говорили, что порталы имеют избыточный запас энергии, что может деформировать пространство. Играть с такой силой... чревато проблемами»

– «Ты что, боишься, Клоак?» – подначила его кудрявая девочка, принимая позу победительницы игры.

– «Я ничего не боюсь!» – разозлился голубоглазый наследник, подходя ближе.

– «Тогда подними силовую линию отсюда», – она указала ножкой на дорожку парка, ожидая от своего друга проявления слабости, что можно было бы высмеять.

– «Ты же предупреждена об опасности?» – на всякий случай уточнил мальчик, бурча.

– «Да, давай быстрее, пока не увидели» – махнула рукой девочка, раскрывая книгу на нужной странице.

И дальше мальчик поднял зелёные нити из-под пола, используя знания правящего дома, а Кассия расположила на них руки, повторяя манипуляции, что разучивала со своим учителем. И вот случилась магия, открылся портал, в который упал её учебник. Он тут же закрылся, лопнув тремя схо-

жими отверстиями друг в друге.

– «Моя книга! Клоак, открой пространство куда упал учебник!»

– «Ты что! Порталы опасны! Сейчас сюда сбежится охрана»

– «Отец меня накажет, – заплакала девочка, вмиг растеряв былую самоуверенность, – Это же редкий экземпляр, Клоак! Его больше на планете нет, я его взяла без спроса родителей! Они меня сильно накажут!»

И тринадцатилетний наследник попытался открыть переходы вновь. Тут и произошли заскоки реальностей. Они сомкнулись, и избыток магии повлёк резкое раскрытие створок, что открывали каждые следующие порталы, под воздействием пространственных сил друг от друга. Эффект домино или распахнутых окон, чьи сквозняки открывали и закрывали двери в другие комнаты.

Дворец загудел от перенапряжения. Вдали его стен завывала сирена, а пространство вокруг наследника Осеннего Равноденствия озарилось сотней раскрытых туннелей, чьи пути вели в другие миры. Спустя секунды дворец накрыл купол, но энергетические линии, взбудораженные энергией, продолжали держать переходы в другие миры открытыми.

В суматохе происходящего, Кассия выбрала момент, чтобы достать свою книгу и отойти подальше от виноватого наследника трона. Он не знал как поступить и что следовало делать. А она, оценив масштаб проблем, уже не хотела помо-

гать закрыть порталы. Перехватив покрепче книгу, она убежала, оставив своего друга один на один с большой проблемой, виною которой была она, ну или скорее его глупость.

* * *

Королева-регент и белокурый тринадцатилетний наследник помолчали.

– Недостойное поведение. Мне нет оправдания.

– Ну не могу назвать это большой любовью, Клоак, – высказала своё мнение её королевское высочество, задумчиво добавляя: – Когда-нибудь ты встретишь ту, что не поддастся на блеск золота короны и станет тебе верной спутницей жизни.

– Нет, более я такой ошибки не допущу. У наследников не может быть такой слабости, как любовь. Мне подберут принцессу по политическим соображениям, и этим стоит ограничиться, – резко отрезал мальчик, хмурясь.

– Клоак, ты делаешь очень неверные выводы из произошедшего, – тихо воскликнула женщина, и попыталась объяснить то, чего мальчик пока не понимал.

– Да, тебя подставила понравившаяся тебе молодая особа. Но это не любовь достойна порицания, а её поступок. Не сворачивай на путь безразличия и замыкания в себе. Мир и так очень холоден, тьма космической ночи окружает нас постоянно. Если ты затушишь в себе огонёк тепла и тягу к

людям, то рискнёшь пасть и как человек, и как правитель.

Она взяла его за руку, встряхнув их переплетёнными пальцами.

– Почему ты считаешь, что не достоин совершать ошибок? Мы их не совершаем только, если отказываем себе в развитии. Проиграет тот, кто потерявшись не пойдёт к свету, Клоак. Любовь – это свет и внутри и снаружи. Не задувай его свечи.

– Любовь может быть только к матери и детям, любая другая сворачивает с пути, – наставительно поправил её будущий мужчина. Пусть отец и не считал, что женщине положено было вникать в дела государства, свою мать Клоак слушал. Она не нагружала нравочениями, лишь советами, к которым прикрепляла свои надуманные образы.

– Любовь должна быть к самому себе. На неё уже нанизывается любовь к миру и жизни, окружению и людям. Ты только не губи себя переживаниями, иначе упустишь прочие радости жизни, родной.

– Ты мне отвечаешь как мама, – улыбнулся мальчик, одетый в придворное пальто.

– Мама тоже может быть советником будущего короля, – наставительно напомнила ему королева-регент.

– Спасибо, – отозвался наследник, вспомнив о том, куда ещё хотел зайти, – Я с твоего позволения пройду по саду, хочу кое-что спросить у...

– Иди, родной. Я очень буду занята игрой в дурацкую за-

баву. Знаешь, она позволяет расслабиться и выбить из головы все переживания. Вот только эти звуки криков всё никак не стихнут, – она посмотрела на стены, отстранённо вслушиваясь, – Надеюсь, что скоро всё закончится.

Мальчик ей кивнул и распрощавшись, погрузился в одиночество. В неспешной прогулке направился к другой части парка.

* * *

Клоак прошёл парк и завернул за угол невысокой крепостной постройки, что была частью дворца. Поднявшись по лестницам и уйдя вглубь лабиринтов, он вновь погрузился в атмосферу созидательного прошлого.

За картинами, что шли в настенных рисунках, за лестницами, с вырезанными на них золотыми рыбами, за красивыми механическими кранами с чистой водой вдоль стен западных ворот, начинался тихий уголок обсерваторий и библиотек. Клоак поплёлся туда, ища место, где мог подумать и получить совет со стороны ещё одного из своих подданных.

Как и было привычно, библиотека начиналась с винтовой деревянной лестницы и бардака её хранителя. Многодумус был необычным стариком, чаще говорил чушь, чем истину и ту самую истинно чаще всего считал чушью. Его книги любила читать Цуччи, королева-регент, а предсказания слушала бывшая королева, мать самого Торретора. Сам король не

мог вынести его лёгкого безумства и беспорядка мысли, потому старик-звездочёт жил не во дворце, а за его стенами, на углу, проводя все свои дни в библиотеках и за наблюдением звёзд.

Клоак прошёл по скрипящим отлакированным полам библиотеки, попадая в царство книжных шкафов. Архитекторы из прошлого пытали в библиотеке передать символизм симбиоза знаний, путешествий меж миров и бесконечности времени. Шкафы несколько метров высоты, хранили секреты. Одни открывались стеклом, другим нужен был ключ, что прятался на картинках его створок, были и те, что с открытием пели подобно музыкальной шкатулке и те, что давали конфетки за возврат прочитанных книг. Такие щедрые стеллажи знаний были в почёте как у Многодумуса, так и у самого Клоака.

Остановившись у границы книжного моря и берегов рабочих столов для чтения, наследник, повывисив голос, крикнул:

– Многодумус, где тебя найти?

Ему, секунды спустя, ответил старческий голос. Донёсся он из центра книжного моря, за тринадцатыми стеллажами.

– Не знаю кто меня ищет! Если вы пришли с проблемами, то я занят. Если с комплиментами, то я их недостоин. Если с приглашением на полдник, вынужден буду согласиться. Ничего не ел с самого утра!

– Потрясающе, – дал характеристику услышанному мальчик, идя вдоль стеллажей на звуки голоса.

Дойдя до нужного, застал звездочёта на полу в кругу раскрытых книг. Старик поднял взгляд зелёных глаз на подошедшего и тут же улыбнулся.

Многодумус из книги
«Мировая сеть»
серии «Сказки Миров»

– Ваше высочество, как жизнь? Чего-то изволите почитывать?

Он захлопнул книгу, что держал на коленях и она дыхнула на него облаком пыли.

– Кхе, надо бы прибраться здесь, – прокашлялся звездочёт, вставая.

– Многодумус, – задумчиво обратился к своему знакомому будущий король, – Помнишь, ты говорил мне о мировой сети и показывал по звёздам её пути и туннели.

Старик расставил часть книг на книжные шкафы, и повернулся к мальчику, внимательно слушая, что может содержать может его просьба или приказ. Клоак потребовал в своей манере:

– Хочу взглянуть на небо обсерватории, проведи меня до традиционного зала.

– Как скажете, Ваше высочество, – тут же отозвался хранитель знаний, – Буду рад оказаться вам полезным. Пойдёмте, звёзды любят когда за ними наблюдают. В отличие от меня, я не люблю преследований.

Старик смешно встряхнул руками, словно испытывая брезгливость к подобного рода внимания. Клоак промолчал, скрывая улыбку за инспекцией книжных рядов.

Оставив книги в том состоянии, в которое их привёл звездочёт, они направились к дальним частям библиотеки, что открывали думающим людям куда как больше информации

для размышлений, нежели написанное в энциклопедии.

Стены библиотеки, что разделяли книжные океаны и обсерваторию, были выполнены подобно роще дубовых деревьев. Ограда, что шла полукругом уже очерчивая большой зал обсерватории, была высажена вечными дубами, чьи стволы стали частью несущих стен. Корни начинались за несколько шагов до перекрёстка двух плоскостей и волнообразным, растительным переходом, вращались в обсерваторию.

За дубовой рощей были скрыты тропинки, что по замыслам архитектурной мысли вели путника вглубь леса.

Старик ступил на ступени первый, за ним последовал наследник, привычно соблюдая дистанцию в четыре шага, как требовал того его высокий статус и этикет двора.

Лестницы были тоже деревянными, а перила выложены листочками, покрытыми зелёной эмалью. Без скрипа ступеней они поднялись в зал обсерватории, к которому вели шесть таких же лестниц с разных частей лаборатории.

Образно пространство обсерватории можно было разделить на три части: сидячий амфитеатр, сцена для работы с техникой и большое звёздное небо. Под открытым потолком и в окнах амфитеатра оно было многократно приближённым окружающим пространством. Создавался эффект «протяну руку и дотронься до звезды». Человек, заходивший в обсерваторию одновременно чувствовал себя и богом, и маленькой, незначительной, частичкой большой задумки космоса.

Клоак богом себя не чувствовал. Под наблюдающими за ним звёздами, он сел на верхние ступени амфитеатра. К нему присоединился звездочёт, кряхтя от потуг борьбы со своим расшитым халатом.

– Многодумус, ты тоже мной недоволен? – спросил мальчик, устремляя взгляд куда-то в центр сцены, где привычно располагались предметы определений длин и радиусов звёздных элементов. Среди них были точные инструменты вычислений математических параметров и невообразимо занимательные квадратные глобусы Вселенной.

– Я недоволен даже собой, мой мальчик, – отозвался философ, вздыхая воздух обсерватории.

Повернув голову, он увидел погрузневшее лицо, и столь же мудро исправился:

– Хотя знаешь, к другим я испытываю снисхождение, но только не к себе.

– Видимо, это должно меня успокоить.

Мальчик перевёл взгляд на ступени обсерватории Вселенной, а после уделил внимание её потолку. В вышине далёких звёзд сверкали цветные светлячки, призывно мерцали потоки света далёких планет в бесконечно тёмной ночи космического мира.

Клоак обратился скорее к самому космосу, но услышать его мог только звездочёт.

– Я напортачил и, возможно, бесповоротно потерял шанс достойно занять престол.

Многодумус не стал медлить с ответом:

– Знаешь, я не считаю это ошибкой. Может нашим мира это было нужно.

Увидев в сидящем рядом простого тринадцатилетнего мальчика, испытывающего чувство вины перед всеми мирами разом, он протянул ему свой платок, из которого выпались спрятанные в нём конфетки. Маленькие разноцветные сладости попадали на пол, стуча и перепрыгивая лестничные ступеньки. Это позабавило наследника, и он улыбнулся, бережно перехватывая не выпавшие конфетки. Развернув платок, белокурый мальчик из дома Осеннего Равноденствия положил конфеты между ними, и старик-звездочёт отведал хрустящих сладостей. Смакуя шоколадные драже с твёрдой оболочкой из закалённого шоколада, он поделился с наследником своими мыслями:

– Я провёл в изучении планет почти всю свою жизнь, – но вместо звёзд, он обратил внимание собеседника на фрески вдоль сидячих рядов амфитеатра. На них были изображены белые маги, чёрные космические змеи, что маскировались под звёздные скопления и рогатые демоны, охраняющие покой множества миров. – С открытием порталов, первым тревогу забил Меридиан, он тут же лишил своей энергии планету Эписхей. Потом подключились другие планеты и «Мировая сеть» стала постепенно закрывать пространственные переходы, начав с самых больших и опасных. Побоявшись привлечь космических змеев ещё большим количеством энер-

гии в наших мирах, мы приняли решение замаскировать этот всплеск под нечто более привлекательное для голодных чудовищ. Он переключил внимание чудовищ к взрыву небольшой соседней звезды. Они слетятся на её избыточный свет, как мотыльки, и, выждав подходящего момента, маги произведут взрыв.

Клоак кивнул, принимая сложно исполнимое решение как единственно верное. Жители его миров веками боролись с космическими кровожадными змеями. Они сотнями лет объединялись в советы магически одарённых и притягивали к планетам Мировой сети небольшие звёзды, чтобы изредка отгонять от положительнозаряженных планет ищущих еды чудовищ космоса. Единственный способ борьбы с тварями, превышающими размеры материков их стандартных планет.

Многодумус поправил подолы своей мантии и сказал о чём бывало много думал:

– Долгое время жил в Мередиане и на Катакаве. И исходя из своего опыта, могу с уверенностью сказать, что наши миры забыли, какого это понимать чувства друг друга. Мы рассматриваем себя как жителей одной конкретной планеты, а все другие миры записываем во враги и конкуренты. Чем чаще мы общаемся и напоминаем друг другу о себе в приятельских контактах, тем меньше вероятность, что нам придётся выступить на путь войны в дележе территорий и ресурсов.

Мудрый старый человек перевёл взгляд на сидящего ря-

дом мальчика. Он как раз формулировал своё мнение, им же и поделился:

– Знаешь, произошедшее открыло мне глаза на то, кто был мне другом, а кого привлекала только корона. Я в один миг столкнулся с большой Вселенной, что прямо или косвенно узнала о моём существовании. Меня гложут сомнения и эта ответственность перед всеми планетами разом. После вчерашнего дня за моей жизнью будет следить миллионы мыслящих существ. Мои ошибки и победы будут восприниматься иначе, чем если бы всё оставалось так, как было. Передо мной открывается большой мир, и я хотел бы знать какие изменения он претерпел после открытия врат «мировой сети».

Старик-звездочёт с уважением взглянул на будущего короля планеты Эписхей.

– Многодумус, я пришёл сюда, чтобы спросить, как сильно это изменит текущий порядок вещей.

Тринадцатилетний наследник перевёл взгляд на далёкие звёзды, вмиг повторяя взоры своих предков, что бесстрашно выстраивали архитектуру звёздных мостов меж мирами. Чувствуя нахождение других планет в далёких просторах космоса, он слушал тишину Вселенной, попутно ожидая выполнения просьбы от звездочёта.

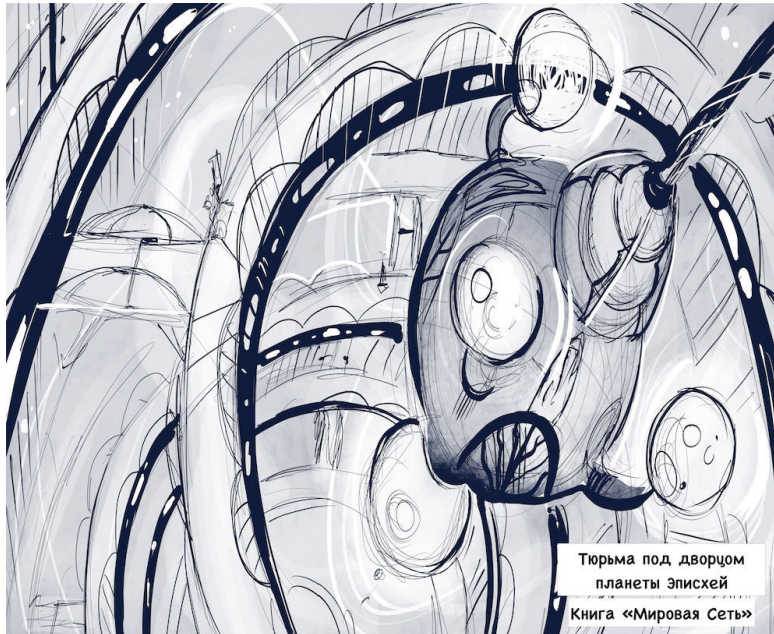
– Идём, мой повелитель, – отозвался Многодумус, вставая с лестниц амфитеатра.

Клоак повторил за советником, считающим звёзды, и тоже встал со ступеней.

Спускаясь вниз, он видел изменённые карты на стенах обсерватории, что менялись спадающими плоскостями друг под другом. Где-то среди новосоставленных звёздных схем, его ждали знания, что могли повлиять на будущее правление планетой и «Мировой сетью».

* * *

В пещерах дворца раздавались крики возмущений и возгласы протестов. По каменным плитам древнего сооружения, имеющего много тайных ходов, бегала стража, уже смутно понимающая как следует выполнять свой рабочий долг.

Тюрьма под дворцом
планеты Эписхей
Книга «Мировая Сеть»

В коридорах остановился стражник, житель планеты Эписхей, сверяясь со схемой туннелей. Обычно пустынные секретные лабиринты сейчас были наполнены рабочими группами, что размещали вновь прибывших и отловленных пападанцев из других миров. Позади послышался ругательный возглас знакомого, и охранник развернулся к своему однослуживцу с вопросом.

– Кто ещё? – спросил служащий планеты-телепорта у пробегающего мимо стражника.

Пока второй подбирал слова, чтобы достойно ответить, в коридоре послышался слаженный марш нескольких пар ног. Мимо двоих охранников прошли рогатые демоны, что в количестве шести крупных существ сопровождали пополнение в тюремные камеры. Они вели в конвое трёх синих крупных монстров, что пугались любого шороха.

– Куда вести? – пробасил рогатый демон, и оба замешкавшихся человека переглянулись.

– На триста тридцать третий нижний ярус, наверное, – ответил один из них, – Мы не подумали, и верхние оставили для незащитных существ, а нижние ушли под монстров. Но вот проблема, теперь мы не можем ни уместить всех вместе, ни вызволить кого бы то не было с нижних ярусов. Монстры длинноруки и проворны, в пещерах собрали очень опасных тварей...

– Я спросил куда, – грубо оборвал его пояснения демон. Человек вздохнул и пожал плечами.

– Не знаю, давайте на третий ярус, там есть свободные места в камере. В заточении человек-магиня, демонесса, эльфийка и зелёная лиана. Зелёная дамочка какая-то дикая, видимо, с речных долин Маззара.

– Почему демонесса в заточении? – пробасил тот же голос, и в ожидании ответа все шестеро рогатых подняли взоры на двух охранников, располагающих интересующих их информацией.

Те немного помедлили, но под требовательными взгляда-

ми спешно пояснили, перебывая друг друга.

– Так переходы забиты перемещением делегаций!

– Кавардак творится, они сидят в камерах, чтобы никто из них не пострадал в конфликтах. Места во дворце уже нет, мы и переключились на камеры.

– Ясно, веди! – приказал демон и охранник подчинился, сопровождая группу отлови к камерным отсекам для задержания.

Коридоры вновь слышали строевой марш, что был едва ли слышен в шуме криков вынужденных заложников планеты.

* * *

В пещерах под дворцом, в триста тридцать третьим нижнем ярусе, в переполненной пападанцами камере... было темно. На каменных, выдолбленных в скале лавках сидели человек-магиня с королевства Мередиан, демонесса из Тора-Тора, эльфийка из Сивирила, зелёная лиана с речных долин Маззара и обычная девочка с Земли. Последняя в перечислении, плакала, всхлипывая от каждого нового шороха, ведь её пугали соседствующие рядом с ней заложницы камеры и обстоятельств, только одна из которых была человеком.

– В школе как раз обед, – горестно вздохнула светлая магиня, чьи столь же светловатые, как и одежда, волосы были распущены и отброшены за спину. Она держала в руках

свёртки бумаг, в тусклом свете факелов пытаюсь занять себя их изучением.

– Не говори про еду! – шикнула на неё лиана, скрещивая ноги в скованной позе. – Только больше есть захочется!

– А вы не делайте ей замечание, – вставила свою лепту демонесса, тоже не испытывая удовольствия от того, что была заперта. Ей не составило бы труда выбить все двери, и в ярости покрушить пространство дворцовой тюрьмы, но её попросили о сдержанности, объяснив просьбу невозможностью отправить её домой в перегруженной мировой сети.

– А вы не делайте замечание мне! – взинчиво и грубо ответила ей лиана, в отличие от других, хорошо видя в темноте её силуэт.

Их начинающуюся перебранку перебила всё та же девочка из светлых магов, шурша бумагами, и объявив: – Тогда у меня есть время закончить домашнее задание?

– Ты чего? – с ужасом спросила лиана, выворачивая голову, чтобы ей было лучше видно что замышляла, сидящая у света их камеры, девочка. Другая продолжала тихо плакать, протяжно всхлипывая.

– А как же паника и страх? – ехидно спросила демонесса, посмеиваясь над магами и их маниакальными тягами к знаниям. Все и позабыли, что хотели вступить в сору, переключившись на разглядывание девочки. Она, отобрав бумаги для изучения, вновь пыталась поймать далёкий свет факелов.

– Поддалась бы, честное слово, да домашки много, – отозвалась магиня, помедлив с ответом, а после почти погрузилась в работу. Но колыхание далёкого света стало мешать. Кто-то стремился проверить камеры, спускаясь до их теремных уровней. Как оказалось, горел не один факел, а целая лампа, что опускаясь и поднимаясь, выборочно освещая ярусы пещер под дворцом. И вот проверка коснулась их части пещеры. С появлением стабильного света поднялись вверх и створки их решёток. Пришедшим с проверкой в камеру Лиана задала свой капризный вопрос:

– Когда вы собственно собираетесь нас кормить?

Появившаяся в проёме голова светловолосого служащего выдала задумчивость на лице. Он набатом выдал расписание, коим располагал.

– Через четверть часа. В ближайшее время по камерам вашего яруса пройдёт контроль от лекарей, у вас спросят про ваше текущее состояние. Потом вашим ячейкам поочерёдно предложат ванны, после вам будет роздан сухпаёк из скомбинированных для вас продуктов.

Лиана удивилась ответу и кивнула, словно именно его и ожидала услышать.

Пришедшего с проверкой гражданина планеты Эписхей отодвинули демоны, двое из которых сунули головы в проёмы камеры. Найдя среди сидящих свою кровницу, поинтересовались о её силе духа, что у них приравнилось к вопросам о здоровье и настроению одновременно.

– Жду своей очереди, – устало и раздражённо отозвалась демонесса. Она сидела на скамье, забросив ногу на ногу и скрестив руки. – Меня бесит, что попала я сюда во время охоты в нижних кругах. Все очки за моих убитых пещерных тварей достанутся низкоуровневым бойцам.

– Всё с ней в порядке, – басом подвёл итог демон и все шестеро рассмеялись. Даже демонесса ухмыльнулась. Ей, как ищущей силы, было важным поставить в известность других демонов, что она ставила охоту выше внутренней неуверенности в благополучном исходе битвы.

Всё внимание вновь было уделено служащему от планеты-телепорта. Он появился в проёме в свете ламп, сверился с бумагами и пропустил вперёд трёх синих троллей, что стояли за его спиной.

– Вам пополнение.

Почти все из присутствующих в камере дополнили своими возгласами акустику пещеры.

– Да тут места нет! – возмутилась лиана, её возмущение подхватила демонесса.

– Куда вы их посадите?!

Монстры тем временем торопливо втиснулись в проёмы пещерки, и сели на пол, поджав ноги. Тут им было спокойней, чем снаружи. Один из них всё продолжал испуганно бубнить: – Они этот ужас называли клубной музыкой. Кошмар кошмарный, а не музыка!

– Эм, – отреагировала лиана, подбирая свои ноги подаль-

ше от вновь прибывших. – И откуда их достали?

– Бедняги попали к музыкальный клуб почти не магической планеты и угодили на танцпол того развлекательного заведения. Их приняли за аниматоров. Они своим видом развлекали толпу пока искали выход, но как вы уже поняли, музыка им не подошла.

– Это был настоящий ад! – жалобно поделился тролль, всхлипывая так же как и девочка, сидящая в углу. На неё обратил внимание служащий и демоны, другие сидящие в камере продолжили своеобразное тюремное знакомство.

Демонесса скептически изогнула бровь, качнув витиеватыми рогами.

– Так прямо Ад...?

Она знала Империю Ада в ином свете, и была уверена, музыка её родины вызывала другие эмоции. Но на её реплику не ответили. Служащий, облачённый в пальто, вызвал по списку девочку, что как и всё на руке носила браслет со странными буквами, для этой реальности считающейся общепринятыми простыми цифрами.

– Думаю они имели в виду тебя, – передала ей девочка-магиня, верна полагая, что ей цифры были незнакомы.

– Я с ними никуда не пойду! – запротестовала жительница Земли, отодвигаясь вглубь камеры.

Все присутствующие, даже тролли перевели на неё взгляды. Увидя интерес синих монстров, она исправилась, протиснувшись по стеночке к выходу. Уже было выдохнула с об-

легчением, да подняла глаза на шесть стоящих демонов. И, вновь начиная всхлипывать, чуть не упала в обморок. Всю ответственность за более раннюю транспортировку, запуганного и не верящего никому, ребёнка ложилась на плечи пожалевшего его охранника планеты Эписхей. Он двигал её имя выше по составленному его коллегами списку, она тем временем продолжала плакать.

Один из демонов положил свою руку на плечо служащего, выражая знак поддержки.

– Да, нелёгкая у тебя работа.

Его гулом голосов поддерживали рогатые собратья. Их прадеды веками выполняли охрану межпространственных путей, но разбираться с проблемами психологических отклонений путешественников всегда было задачей жителей Эписхей.

– Это ещё нормально. Вот то, что встречаются истерики покрупнее, это факт, – устало принял их поддержку охранник, вновь обращаясь к сидящим в камерах.

– Господа, мы вновь закроем ячейки. Всё делается ради вашей безопасности. На верхних и нижних ярусах сидят опасные существа, не относящиеся к разрядам мыслящих. На случай, если они вырвутся из оков своих камер, вы будете в безопасности. Приносим искренние извинения за дискомфорт, но только так мы можем обеспечить безопасность такому количеству пападанцев нашей Мировой сети.

Все сидящие в переполненной камере согласно загуде-

ли, и только лиана капризно пробубнила требование о скором продвижении очереди. Ей что-то ответили и решётка вновь опустилась вниз, закрывая камерную ячейку от внешних угроз.

Девочке-подростку с Земли охранник-человек предложил руку в общепризнанном во всех мирах жесте поддержки. Она ухватилась за неё и, прижавшись к молодому человеку, вместе с ним прошла мимо демонов, чтобы потом подняться по каменным лестницам к большой люстре. Она была железная, пришвартованная подобно кораблю или круглой горячей лодке в пространстве пустот пещеры. Превозмогая себя, она ступила на её платформу, чтобы в окружении шести демонов и одного охранника взмыть на подвесном потолочном светильнике под потолки пещер планеты Эписхей.

Поднимаясь ввысь, она видела сотни и сотни камер, одинокого выдолбленных в скалах округлой пещеры. В этих ячейках содержалась сотня тысяч, целый рой пападанцев из разных миров, со своими переживаниями и вопросами, ждущих своей очереди на возвращение обратно домой.

И ей повезло, она в числе первых, минуя небывалый часпик, возвращалась домой. Но для начала, работникам дворца следовало выяснить, где именно во Вселенной располагался её дом.

Спустя пятнадцать минут она села уже напротив другого служащего, одетого и выглядевшего в точности, как и её сопровождающий. Девочка напрягала голову, в попытках по-

нять что от неё требовали.

– У нас нет в реестре просто Земли. Какая именно? Мне нужно второе название планеты! – спросил житель планеты Эписхей у севшей напротив него попаданки. На вид ей было лет пятнадцать. Он, как служащий планеты-телепорта, разбирался с вопросами депортации пападанцев на их родные планеты. В поставленную задачу входило определение их местожительства.

– У нас нет второго названия, мы называем её Земля! – воскликнула девочка, не понимая, чего от неё требуют. Вряд ли ей в школе объясняли, что планета состояла в каком-то реестре. Не могла же она прослушать нечто подобное.

– Проблема, ничего не скажешь, – шумно выдохнул дворцовый служащий, со следующим вздохом набираясь терпения. – Ладно, опиши её!

– У нас есть моря и страны.

Девочка, с открытым ртом и нахмуренными глазами, в своих воспоминаниях пыталась ухватиться за что-нибудь необычное в её таком простом мире. За что-нибудь, что помогло бы ей его описать.

– Страны – это государства? – спросил служащий, получил кивок, и задал следующий вопрос: – На материках или в воде?

– На земле, конечно, – быстро ответила допрашиваемая.

– Много земли? – тут же уточнил человек, попутно перебирая бумагами.

– Неуверена, – призналась попаданка, вспоминая школьную программу, – В общей сумме, океанов на пару процентов больше.

– Мне поможет факт, что у вас есть несколько стран, – признался сотрудник дворца, кладя перед собой несколько выбранных листов, – Исключу планеты с единственными на них государствами. Следующий вопрос будет про фауну. Какого цвета вода и деревья? После, опиши мне ваших животных.

– Вода, как и у всех, зелёная, – живо отозвалась жительница обычной планеты, добавляя в свой ответ подробностей: – Животные, ну карапортусы и мигалитты.

– Понятно, – определил служащий дворца Эписхей, – Ты с планет Сирафиновой тройки. Осталось определить с какой из трёх.

Он прикрыл глаза, подбирая слова для конструкции вопроса, и задал сразу два.

– Вы как замуж выходите и контактируете ли вы с соседями?

– С тройки? – пропустила мимо ушей последний вопрос девочка, ухватившись за непонятные ей объединения миров. Всё, о чём она могла думать, касалось определения уровня власти выводимого решения над её дальнейшей жизненной судьбой. А если сидящий напротив ошибся с выбором планеты, и её отправят на какую-нибудь тройку Сирафины? Да это могло быть вообще в другом конце галактики, он мог

просто ошибиться и её отправят не домой, а на другую планету. Никто обратно не заберёт и разбираться с её проблемами не будет!

– Значит не контактируете, – по-своему интерпретировал её ответ житель планеты-телепорта. – Дальше, какие институты брака?

– Ну как и у всех, сколько хочешь, столько и выходишь. Свобода выбора тепла сердец, – на автомате пробормотала девочка.

– Ясно, планеты Сирафиновой тройки, Тиба.

Молодой человек собрал документы, быстрым почерком выводя что-то на бумагах. Завершив, сложил их на край стола. Очередное дело было завершено, и она испугалась этого окончательного решения, никак не соотнося свою планету, такую какой она её знала, с этим непонятым названием, которое ей дали по бумагам. В голове набатом поднималась тревога, гораздо большая, чем когда её закрыли в камере с непонятыми монстрами.

– Не-е-е-ет! – протяжно воскликнула девочка, вставая со стула, – Подождите и проверьте, это может оказаться не моя планета.

Светловолосый служащий, одетый в привычное пальто, устало вздохнул, ощущая подступы её истерики. Девочка тем временем распыляла внутреннюю тревогу, отчего её волосы привычным образом электризовались. Собственно, как и у всех представителей грозных Сирафиновых планет. Она

убедила в своём происхождении проверку, а сама продолжала накручивать себя тревогами. И гражданин планеты, что вынужденно решала проблемы большого потока пападанцев, начал её успокаивать.

– На вашей планете чай заваривают в квадратные чашки. Вместо сахара вы используете нектары цветов сладких лилий. Ваше вероисповедание основано на контакте с природой во всех её проявлениях. По праздникам вы дарите друг другу пустые книги, чтобы ваши знакомые писали в них свои истории... для общей истории.

Служащий, что был на десять лет старше самой попаданки, ждал, что его слова её успокоят. Она их выслушала, но не ощутила того же спокойствия, что транслировал сидящий напротив человек.

– У всех так, на всех планетах!

Он покачал головой, выражая несогласие с тем, что так было на всех планетах. Но она всё равно считала должным выразить свои справедливые тревоги.

– Просто поймите, если вы совершили ошибку, меня же отправят куда-то в глушь! Если я там никого не знаю? И как мне вернуться тогда домой?

– Во-первых, – тяжело вздыхая, сказал житель планеты, – На точку сброса вас будет сопровождать группа из наших сотрудников. Прибыв на место, вы подтвердите или опровергните вашу принадлежность к планете. В случае, если она окажется не вашей, мы вновь вернём вас во дворец и прове-

дём опрос снова. Сделаем всё возможное, чтобы вы попали домой.

– Ладно, – дрожащим голосом согласилась девочка. Уже было передумала, но сотрудник нажал на рифлёную поверхность стола, завершая приём клиента телепорт-сети. В комнатах позади раздался звоночек колокольчика и дверь открыл её новый сопровождающий. Очень схожий на того, кто решал вопрос о её местожительстве.

Успокоил её сотрудник, всё ещё не вставший из-за стола. Сложив руки перед собой на рифлёной поверхности рабочего места, он представил вошедшего.

– Это Дмитрий. Он тоже работник телепортационной магистрали «Мировой сети». Вас проводят в залы ожидания и ближайшими порталами отправят домой. Не переживайте, в залах будут присутствовать специалисты психологической поддержки, они настраивают наших гостей на путешествия.

Тот самый Дмитрий кивнул головой в знак приветствия, и в пригласительном жесте шире открыл деревянную створку двери с вырезанными на ней голубыми и жёлтыми узорами. Девочка, доброжелательно улыбнувшись молодому сопровождающему, последовала принять галантный жест и как и сопровождение залы ожидания.

Двери за ними закрылись и из другой, по звоночку от дальних комнат, к столу перераспределения пападанцев пришёл новый клиент. Им оказался тёмно-синий рыбоподобный старичок, что не хотел на родину, а решил использовать по-

дарок судьбу и попутешествовать по другим мирам.

* * *

Король Торретор стоял в окружении шести советников и глав нескольких подведомственных ответвлений контроля межпространственной телепортационной сети. Он привычно смотрел в окна своего дворца, пока стоящие рядом отчитывались об успехах своей пятидневной работы.

Слово взял один из первых советников, опираясь на статистические цифры своих документов.

– Мы отправили по домам более триллиона гостей дворца. «Мировая сеть» сейчас работает в плановом режиме, мы нормализовали поставки товаров и перевозку плановых путешественников.

– Позволю заметить, это была лучшая практика для наших сотрудников. Работа с решением разнообразных проблем такого числа путешественников только улучшили наши услуги, – прокомментировал его слова глава управления связи телепортационной сети миров.

– «Мировая Сеть» усовершенствовала много направлений и в работе с клиентами пополнила базу характеристик планет, – поддержал его положительную характеристику работ служащих планеты глава схематических проложений порталов.

– Мы наладили связи с прочими, ранее не контактирую-

щими с нами государствами, получив благодарственные отзывы о благополучном и своевременном возврате их жителей, – отозвался представитель от подразделения *мировой* политики, чьими задачами была регулировка конфликтов взаимодействий двух точек и транзитной планеты.

Его дополнил коллега с подразделения договорных – торговых отношений. Его отдел занимался переправкой товаров с планеты на планету.

– На столах ваших советников лежал десять договоров о мире. Его запрашивают те, кто самолично разглядел преимущества межпространственных путей и высоко оценил уровень нашей работы. Их заинтересовали торговые отношения с соседями. Возможно, это предотвратит конфликты на их вечно враждующих территориях.

– Всё, что ни делается, всё к лучшему, – отозвался король, чувствуя, что настал момент, когда свет давно уничтоженной звезды наконец дойдёт до взора их планеты.

Все подняли глаза к небосводу, видя даже в солнечном свете вспышку далёкой звезды, что взорвалась, защищая сотни миров от голодных монстров космоса.

– «Уповаем на милость Вселенной», – помолился про себя нынешний король Эписхей, ныне знакомой всем и каждому правитель планеты-телепорта.

Конец одной истории – это начало другой...

Глава I

Как только по громкой связи объявили, что на первом этаже вывесили результаты пробного экзамена, школа словно сошла с ума. Мажорные старшеклассники, дети богатых и знаменитых родителей, сменили презрение к окружающим и чопорность на сиюсекундный ажиотаж. Одетые в изысканную форму своей школы, кубарем спускались с лестниц, расталкивали по дороге возмущающихся младшеклассников, бросали очереди к автоматам с едой, и устремлялись к заветному стенду.

В числе тех, кто покинул свою очередь в туалетные комнаты была и Алиса Инсен. Преодолев переход коридора, она выбежала на газон закрытой частной школы, уже вдали концентрируясь только на белых бумажных списках. Приближаясь к заветной цели, как и все, расталкивала конкурентов, мотая головой из стороны в сторону. Распределение фамилий в списке шло по баллам, они же определяли стипендию и шансы поступить в ВУЗ мечты.

Шум, нарастающий с приходом новых конкурентов, спустя минуты был уже невыносим. Кто-то впадал в истерику, оттого, что не мог вспомнить под какой фамилией двух разведённых родителей писал тест. Встречались и такие, что плакали над баллами, хорошие те были или плохие. Так или иначе, нервы тут сдавали у всех: в ближайших аптеках

самыми продаваемыми товарами были средства интимной защиты и успокоительные. Стоит ли говорить, сколько на этих двух товарах зарабатывали фармацевтические магазины вблизи частных школ? Только на соседней улице таких их было три, по ближайшему городу ещё больше.

Найдя себя в списке, Алиса, не мигая смотрела на баллы, снова и снова проверяя результат: 353 из 400 за четыре экзамена. Удостоверившись в своём ожидаемом результате, она стала проверять баллы тех, кого не переносила на дух. Ими были прямые конкуренты, никак не просто одноклассники, с которыми она училась. Из года в год друг другу они были напоминанием, что если не прикладывать сил к удержанию своего места в обществе, найдутся те, кто сможет с него подвинуть.

Всегда найдутся люди с большими деньгами в кармане, из ниоткуда появятся аристократы, что выше по происхождению, и всегда выйдет вперёд тот, кто амбициозней тебя. И не прилагая усилий в такой жёсткой конкуренции за успех, ты рискуешь проиграть уже на школьных её этапах. Так десятилетиями жили учащиеся закрытых частных учебных заведений, так подстёгивали жить и учиться преподаватели, так действовали их родители. «Всегда быть лучшим, всегда добиваться цели быть первым».-Гласил девиз престижной школы, возвращающей новое скупое на проявление чувств, при этом щедрое на истерики и жестокость, поколение.

Это была причина, по которой у доски с объявлениями

результатов все стояли очень долго, минут по десять. Завидев и оценив собственные победы или поражения, конкурсанты в колледжи изучали результаты сверстников, зная друг друга под конец школы не в лицо, а по их ежегодным баллам в списках.

Не впечатлившись тем, что одноклассники писали на десяток баллов лучше, Алиса покинула очередь. Её родители не обрадуются тому, что дочь Сайвернетт Грегор в этот раз написала лучше теорию цифр. Сын Маклагеннов в этом семестре отстал. Его даже жалко становилось, родители ему этого не простят, хоть домой не возвращайся на каникулы. Но Магетты и Виндор получили свои 370 и 386, это становилось проблемой, поскольку поступали они в один университет. Те, о ком шла речь, не считаясь необходимым прикрывать интерес, переходили по строчкам фамилий, изучая её, Алисин, результат, запоминая достоверно за какие экзамены сколько комиссией было выставлено баллов.

– Как же бесит, – неслышно прошипела девушка, проходя мимо витражей школьной арки. В отражении мелькали её тщательно расчёсанные русые волосы, что она убирала бархатным ободком в цвет красивой бордовой формы. Стоя напротив витражей у стены в арку, заметила новые объявления. В последний день учёбы планировалась организованная руководством школы вечеринка. Учтывая, что рядом висела благодарность с перечнем нескольких знакомых фамилий, учащаяся определила в них детей спонсоров этого

вечера. Оценив вечеринку достойной внимания только после того, как ей стала заметна схема её спонсирования, она достала телефон, став строчить сообщение родителям.

«Магетты и Виндор устраивают вечеринку в честь последнего дня перед окончанием школы. Будет сбор в семь вечера. За нами приедут машины и отвезут в соседний замок Врайхарт. По пути туда и обратно будут сопровождать преподаватели».

Закончив сообщение, она его перечитала и отправила, уже зная, что ответят родители. Ответ, как и ожидалось, пришёл быстро:

«Вести себя прилично. На мероприятии ты будешь представляешь семью Инсен. Заведи новые полезные знакомства. Папа и Мама».

Прочитав ответ, она задержала взгляд на витражах, что изображали подвиги рыцарей дубового стола. Скептически осмотрев этот фрагмент исторически-культурного наследия, продолжила путь по коридору. Оставались незавершённые дела, от похода в дамскую комнату до поиска, подходящего к мероприятию, платья.

* * *

Бал был назначен на четверг, и за день до торжества вся школа снова сдружилась. Экзамены и их результатами, какими бы они ни были, казались позади, а перед финальными

всех отделяло ещё две с половиной недели. Школьники сменили форму на изысканные платья и пиджаки, что приравнивались к стоимости автомобилей и семейного отдыха. Важным показателем была не столько красота изделия, сколько её цена и фирма. «Обычный избалованный мир». Алиса и сама это понимала, но раз за разом, подбирая свой гардероб, обращала внимание на бренд и отдавая предпочтение той одежде, что была навязана ей обществом.

Стоя у подъездной дорожки в толпе таких же разнаряженных взрослых детей, она поправляла бордовое, облегающее, закрытое платье. Особенностью частных закрытых учреждений, с его спецификой образования, были также и необычные замашки в подборе нарядов. Все девушки оголялись как могли. Идея заключалась в том, что до брака можно было себя показать, но так, чтобы не позоря семью. После брака, женщина обязана была присматривать за имуществом мужа, и показывать себя только с его разрешения. Алиса считала себя выше этого, поэтому в толпе журчащих, визгливо и наигранно посмеивающихся сверстниц, она была самой одетой.

Машины подъехали к школе вереницей, таким же составом заехали на подъездные, осыпанные гравием, дорожки. Школьники и школьницы рассаживались в поданные «каре-ты» и шумно переговаривались, поддерживая выбранный на сегодняшний вечер манеру себя держать. Кто-то решил играть доброго, кто-то быть амбициозно-заряженным, кто-то

демонстрировал чопорность со свойственным аристократам ленцой. Алиса отсела в одиночестве, продолжая транслировать равнодушие, которому не изменяла 365 в году. Смотрели на неё или не смотрели, ей было всё равно, она следовала кодексу леди, про себя повторяя годы правления герцогов, что владели ближайшим замком в его далёком прошлом.

Вайхарт в ночи встретил лучами тёплого света, что большие лампы транслировали от массивных стен крепости. Десять башен, три подземных туннеля, огромный по размерам и содержанию винный погреб, и современная канализация. Последнее было проявлением высшей степени состоятельности и влиятельности владеющей семьи. Знали об этом только аристократы или посвящённые, но реконструировать замки под современные потребности категорически запрещалось законом. И тот факт, что владельцы крепости смогли его обойти на государственном уровне, говорил о многом.

Стоило «карете» встать на назначенном месте, как с той стороны дверцу открыл лакей, подавая руки девушкам при их грациозном выходе из машины. Алиса собрала платье, вставая самостоятельно, но из вежливости придержала руки лакею как велит этикет. Поблагодарив слугу первой за этот вечер, она направилась в замок. Её примеру с оглашением слов признательности подхватили следующие за ней девушки и так же направились к ступеням средневековой крепости.

Пройдя в залы, гости встретили доспехи, каменные статуи

и gobелены. Вечер наполнялся вкусной изысканной едой и невыносимо классической музыкой.

Танцы продолжались недолго, все аристократы поставили в приоритет налаживание связей и заключение новых знакомств. Старики замка и их гости нашли для себя интересным и выгодным познакомиться с детьми обеспеченных людей, сменяющих их власть в двадцать первом веке.

Алиса недолго постояла в сообществе наследника гектаров пустынных заповедников, населённых кенгуру, и газовых залежей. Отметив про себя ряд несоответствий в рассказе «наследника состояния своих родителей», она его покинула. Потеряв к нему интерес скорее по причине его хвастовства, леди вышла на балконы, уже там наслаждаясь одиночеством.

Вид из замка завораживал ещё с дороги, и от окон третьего этажа он был просто завораживающе прекрасным. Просто холмы, куда не глянь – зелень и трава. Разнообразием была единственная дорога, что соединяла замок с другими миром городов, инфраструктур и застроек. Такой вид для приближённых к их закрытому, посвящённому, обществу был мечтой и ориентиром. Как бы странно это ни казалось, но отдалённые замки со средневековой канализацией, непотопляемыми стенами и плесенью на первых этажах, ценились больше, чем застроенные высотки в центрах городов.

– Привет, чего скучаешь, глядя на такую прекрасную Луну? – К ней подлетел сверстник с параллельного класса обу-

чения, оперевшись спиной на балконные перила, прерывисто перевёл дух.

От неё требовало воспитание как-то отреагировать на приближение знакомого, пусть и не совсем приятного: - Опасно. - Констатировала Алиса, решив, что уместно будет пошутить, используя средневековые мифы о замках: - Падать высоко. А внизу аллигаторы.

Парень, играя перевозбуждённого и позволяющего себе всё аристократа, остудил пыл, уже опасно взглянув вниз высоких стен.

- Да ладно, там же вроде река обычная. - Он высматривал разновидность крокодилов в воде протекающей внизу реки, и не найдя подтверждения, вспомнил отрывки из школьной программы: - Аллигаторы в пресной воде не живут!

- Да что ты! - не без сарказма отозвалась Алиса, устно никак более не выражая своего мнения по этому поводу.

«Аллигаторы этого не знают»! - позволила себе мысленно подметить девушка.

- Да, а ты думала сможешь меня провести, - шутя погрозил пальцем парень в дорогушем фраке, - Нет там аллигаторов, но ты права, перегибать палку не стоит, - и он перестал виснуть на перилах, словно демонстрируя, что делает это из уважения к собеседнику.

Позади стали слышаться голоса, коих раньше не было и Алиса сразу же определила, что он позёрствует на толпу таких же взбалмошных молодых людей. Не оборачиваясь к

ним, она весьма вежливо дала понять, что не настроена более общаться.

– В начале вечера вас искал мистер Вайреххорд, по-моему, он знает ваших родителей. – Она серьёзно закивала в такт своим словам.

Парень изменился в лице. Серьёзно напыщенно кивнул, соглашаясь: – Да, они хорошо общаются.

И более не нашёл что ответить. Выбрав связи взамен развлечения добиться эмоций от нелюдимой леди, он покинул её компанию, бросив на прощание «до следующей встречи».

Как он ушёл, в тиши балконов она поправила им сказанное: – Аллигаторы в болотах живут, а не в солёной воде, умник.

Вечер шёл плавно, и посреди разговоров об охоте, появился наследник дома со своими кузинами и невестой. Их появление в гостиной встретили аплодисментами. Алиса Инсен вышла близ центра залов, наблюдая за главной компанией вечера. Все взгляды гостей были переведены со старого поколения владельцев замка, на их взбалмошных наследников. Именно они, рождённые под счастливой звездой, через десятки лет станут следующими владельцами большого состояния, а следовательно, будут задавать желаемый каждым в залах стиль и уровень жизни.

Вечер плавно перешёл в ночь, гости, пообщавшись, пересели за столы, что были расставлены в трёх залах. На тарелках подавали небольшие кусочки рыбы, покрытые десятка-

ми соусов, поджаренные корочки хлеба с мелко изрубленным рагу из овощей, и большое количество салатов. В любом другом месте за те же деньги накормили бы досыта, но такова была проза жизни богатого мира. Каждый сидящий знал стоимость блюд, про себя отмечая что доволен ужином, только по количеству выложенных хозяевами замка за него денег.

Алиса пробовала грибной суп, когда к ней подошла одна из кузин основного претендента на открывшую сегодня двери средневековую крепость. Её звали Иви, и они уже встречались, когда их отцы отъезжали вместе в закрытые клубы для деловой встречи. Она, привлекая всеобщее внимание, подошла ближе к знакомой.

– Алиси, – на свой манер исковеркав имя девушка, – Мы с Тими, ну с Вильгельмом Вайреххордом третьим. Полное имя не для меня, конечно. – Она посмеялась оттого, что пришлось вспомнить и проговорить первое сложное и нелюбимое лично им имя и фамилию кузена. Растянув губы в плоскую линию сдерживаемой улыбки и нахмутив брови, она всплеснула руками: – Да и не об этом речь. Мы решили прокатиться. Несколько дней назад отец подарил машину. Заедем во «Фригс», приглашаем и тебя, вроде как, это недалеко от твоего дома.

Алиса вытерла чистые руки о салфетку на коленях, взяв в руки бокал с водой, им же отсалютовала: – Неплохая идея, по дороге можем зайти познакомиться с моей семьёй. – Речь

шла о банальной вежливости, что проявила бы леди, пригласив знакомых на чай. Но понять можно было двояко, например, что семья Инсен жаждет познакомиться с её кузеном.

– Да, – Кузина скрыла то, что замялась при мысли об этом. Не любит это общество делиться связями: – Возможно, даже познакомимся.

Обе сдержанно улыбнулись, и девушка, что планировала организовать отдых в знаменитом клубе «Фриглс», попрощалась, отходя к своему столу в соседний зал.

Столы, стоящие рядом, ещё долго оборачивались на осчастливленную одноклассницу Алису Инсен, что удостоилась чести поехать в закрытый дорогой клуб в компании высшего света этих мест.

Свой грибной суп под «давлением» общественности, девушка не доела, оставив на дне несколько ложек. Премакивая губы думала лишь о том, что с радостью взяла бы добавки. Но этикет леди обязывал оставлять на дне тарелки еду, показывая, что в ней отсутствует жадность к дорогому блюду, своеобразное трактование отсутствия чревоугодия.

Когда принесли десерт, внимание к её персоне достигло пика, потому что сам мистер Вайреххорд в компании своей жены подошёл поздороваться с младшей леди, посетившей сегодня их дом. Алиса, как и все, заметившая подхаживших владельцев замка, встала из-за стола. Разговор был коротким и касался здоровья её родителей и предполагаемых дат цветения садов в этом году. Леди Инсен передала хозяе-

вам привет от старшего поколения, обещав устроить званый ужин в их городском поместье. На этом довольная пожилая пара покинула гостей, оставляя всё на своих детей и внуков.

После десерта гостям были предложены напитки и прогулки по другим залам замка. В этой суете её отловили «кузины», в именах которых она слабо ориентировалась. И через пять минут, одев шаль поверх своего дорогого бордового платья в пол, она, в компании тех же «кузин», ждала автомобиля на подъездной дорожке.

Небольшая, но дорогая машина подъехала с рычащим мотором. На первом сидении сидела девушка, что позвала прокатиться, на втором её кузен. Вильгельм Вайреххорд был младше её самой на два года. Кудрявые светлые волосы, чёрный пиджак и скрытая под панелью автомобиля лакированная обувь. Парень, что только-только отметил свои пятнадцать лет, сейчас сидел в чёрных солнечных очках, и снимал начало их «приключение» в ночи напрямую онлайн-трансляцию в свою закрытую сеть. Отличительной семейной чертой был нос с выдающейся горбинкой и большие передние зубы. Удивительно, но под влиянием наличия денег у людей такой внешности, конкретно в этих местах это стало своеобразным идеалом аристократической красоты.

Когда они сели в автомобиль, а ожидавшие на ступенях дома девушки сели на задние сидения, шедевр механики и стиля тронулся, на полной скорости ворвавшись в ночь.

Глава II

Под крики восторга выращенных в высоких стенах аристократов, Алиса строчила сообщение отцу. Они проезжали неосвещённые дороги, не сбрасывая скорости ни на поворотах, ни со склонов холмов.

«Отец, сегодня поговорила с четой Вайреххордов. Передавали вам привет, условились, что в нашем поместье для них будет организован ужин. Его внук, Вильгельм Вайреххорд, в компании трёх кузин предложил зайти во «Фригис». Тот закрытый клуб, что недалёко от дома. Приглашение приняла.

Времени написать не было, да и этикет не позволял достать телефона. Мы беспрепятственно выехали из пригорода, сейчас выезжаем на Бурклинское шоссе».

При сильной тряске автомобиля Алиса чуть не выронила свой телефон. Но у снимающего на камеру наследника замка не получилось запечатлить её испуга. Напротив, стоило камере поймать лицо девушки, она сдержанно улыбнулась, не являя при этом эмоций.

В этот момента пришло сообщение от отца:

«В следующий раз находи способы предупредить заранее. В целом идея хорошая. И в приглашении старших Вайреххордов и в более близком знакомстве с его внуком. Сейчас занят, дома прислуга и твоя мать. Если заедете, органи-

зуй сверстникам приемленный отдых».

Прочитав сообщение несколько раз, Алиса убрала телефон в свою небольшую сумку, улыбнувшись визжащим от восторга девушкам. Обе, что сидели с ней рядом на заднем сидении, получали удовольствие от качек и набора скорости новенькой машины.

Сама Алиса была скорее этим раздражена, но искусно это скрывала за вежливой снисходительной улыбкой. Пыль с дороги, небезопасное вождение глубокой ночью, визги невоспитанных девиц – все это не было неприемлемым поведением для леди их статуса.

Сосредоточившись на счёте нарушений грубого вождения и виртуальной подготовке к приёму гостей в их доме, Алиса заняла себя обдумыванием планов и стратегий.

Стоило заехать в город, и лично Алисе стало спокойнее. И контролирующее дорожное движение органы власти, и ограничение по скорости. Ни пыли, ни визгов.

Сейчас сидящие рядом девушки держали себя в руках, представляя аристократию в элитном городе страны. Со всех сторон их могли увидеть и сфотографировать для местных таблоидов, они должны были быть на высоте, недостижимые и до невозможности воспитанные.

Первым делом заехали на мойку, всем пришлось выйти из автомобиля, чтобы службы очистили его от пыли просёлочной дороги. «Кузина» расплачивалась картой в дальней части салона. Оплатив всё, с перестуком каблуков направилась

к своей компании. На лице была жажда поделиться чем-то занимательно-веселым.

– Не представляете, оплачиваю в кассе услугу, а в углу соседнего дома стоят «леди».-И многозначительно покивала головой, расширив глаза до невозможности. И как только до других дошло о каких «леди» шла речь, вся их компания зашлась смехом. Алиса стояла в стороне, позволив себе слабую сдержанную улыбку, да и только. Подобного вида вещи она, всё по тем же нормам этикета, должна была игнорировать. Их дело, их работа, их жизнь. Истинной леди не стоило даже поворачивать головы в «их» сторону.

Кузины ещё долго потешались над этим, предлагая родственнику выбрать «леди» себе по вкусу. Каждая наперебой предлагала оплатить удовольствие, отчего сам Вайреххорд был до крайности смущён, покрываясь краской. И это Алиса «не заметила», уделив своё внимание требованиям безопасности на стенах салона, тем самым давая время благородному юноши прийти в себя и показывая, что она из вежливости не будет наблюдать его в минуты смущения.

После того как новенький, чистенький автомобиль покинул салон, компания юноши и девушек направилась покорять «Фригис».

* * *

Клуб встретил огнями фонарей, и едва различимыми зву-

ками музыки. Плотные стены и современная звукоизоляция позволяла существовать такому заведению в центре делового района. Здание в три этажа с большими затемнёнными окнами было центром, куда стремились попасть всё тусовщики и гости города.

Первым делом молодёжь заехала на парковку, оставив автомобиль на сохранение в подземных этажах соседнего дома. Заплатили при этом круглую сумму, что набегала за каждый час её там пребывания.

Выйдя на улицу, по пути пританцовывая и записывая новые онлайн-трансляции, они пошли по брусчатой дороге по направлению к сверкающему зданию. У входа стояла охрана, что пустила несовершеннолетних детей в дорогих нарядах без очереди, стоило одному из них показать громилам фишку закрытого клуба и свой паспорт с особыми пометками. Под гул очереди все пятеро прошли в большие двери заведения.

Перейдя в гардероб, оставили верхнюю одежду и стали ждать, когда откроются вторые двери в зал. Система звукоизоляции работала на применении вакуумных дверей. Было всего три комнаты, что отделяли улицу и танцевальные залы закрытого клуба, каждая требовала времени, чтобы стать открытой и закрытой. Пока гости продвигались по коридору комнат, их вниманию представились картины современного искусства, купленные управлением клуба на аукционах за большие деньги.

Удивляясь про себя, Алиса нашла это искусство куда более понятным, чем то, что видела на протяжении нескольких лет в музеях, школах, поместьях. Разноцветные картины, металлические скульптуры и дивные обои на втором плане. Другие же члены её компании этого не оценили, долго осуждая всё, что было представлено для визуального наслаждения гостям заведения.

Открытие третьей двери последовало в сопровождении грохота современной музыки. Зал был погружен в темноту, создавая атмосферу вседозволенности. Для ориентации в пространстве на полу горели путеводные линии с номерами столов, они же и разграничивали стены. Музыка нового века била по барабанным перепонкам, вынуждая организм и сердце стучать в такт с битами тяжёлого и высокого звука.

Алиса не сразу услышала, но вся её компания, дружно вскинув руки, записывала свой восторг на видео для нескольких подписчиков соцсети Вильгельма Вайрехорда. Когда ракурс телефона достиг её местоположения, она махнула рукой, запечатлив на видео своё пребывание в компании «высшего света» – круга общения, желаемого всеми её знакомыми.

Найдя свой стол, молодёжь расселась, став обсуждать что заказать из меню. По прошествии нескольких минут, организм привык к звукам, и стали слышны голоса сидящих рядом. Обсуждение дошло до того, что Вильгельм заказал дорогой и редкой рыбы и редких, столь же дорогих водорослей.

На этом с заказом было покончено и гости отправились на танцпол.

Музыка выворачивала наизнанку. В свете ярко вспыхивающих софитов и искусственно созданном дыму реальность теряла очертания. Снова бит, и весь танцпол подпрыгивает в такт музыке, снова и снова попадая во водоворот страстей.

В поворотах вокруг себя, Алиса в смене вспышек света стала видеть странные вещи. На танцующем в нескольких шагах от неё человеке чётко показались рога. И она бы приняла это за костюм аниматора клуба, да при следующей вспышке его уже не было. Чем больше она концентрировалась на его поиске, тем больше её зрение поддавалось дымке. Ухватившись за голову, она тотчас же приняла верное решение отойти подальше от толпы. На уроках общей безопасности поднимали тему ведения себя на концертах в скоплении людей. Падать под ноги категорически воспрещалось, так как могло повлечь травмы в случае потери сознания. А она его теряла с каждой минутой всё ближе приближаясь к обмороку. «ДЫМ», подумала про себя Алиса. Наверное, для усиления эмоций и кайфа от клубной атмосферы персонал добавил запрещённые веществ в раздаваемый дым, и ей, некурящей до этого даже сигарет, это стало заметней остальных.

«Нужно на воздух»-пронеслась мысль, возможно, даже озвученная ей в музыкальном грохоте зала. Но никто этого не услышал, тем более, что от улицы их отделяли три ком-

наты с огромными дверьми. Линии на полу размывались, превращаясь в реки, и по этому течению света она шла, не разбирая дороги. Шла, пока не упёрлась в стену. Красивые шелковые чёрные с золотыми вкраплениями. Алиса провела по ним рукой, определяя дорожную работу. Клуб оправдывал свои деньги, взяты в рассмотрение хотя бы тот же высоко ценящийся дым и подсветки, что в совокупности с ним, даровали ощущение свободного полёта. Ну ей досталось излишнее притяжение, возможно дело было в особенности организма.

Держась за стенку, девушка в своём бордовом платье, крепко держа в руках сумочку, шла к ближайшей двери. На стене зелёным горела надпись «служебное помещение».

– Сойдёт, – решила про себя Алиса, и впервые за вечер услышала собственный голос. Стоило двери закрыться, как звуки музыки стихли и её накрыла тишина.

– Наконец-то тишина.

И ей даже в голову не могло прийти как её могли даровать не три вакуумные двери, а одна обычная.

Леди Инсен залезла в сумочку, достав из неё резинку для волос. Соорудив пучок, обняла своего единственного верного спутника вечера, её бордовый аксессуар, и сползла по стенке, оперевшись в неё спиной.

– Почти счастлива.

Она прикрыла глаза, думая над тем, как её «водитель», что сейчас зажигает на танцполе, повезёт её домой. Состоя-

ние эйфории и кайфа с дорогой и принятым по ней аккуратным вождением никак не вязались. «Нужно поймать сеть и вызвать шафера семьи». – Составив мысленно план, выдохнула.

– Почему почти? – послышался голос из темноты.

Этого было достаточно, чтобы Алиса взяла себя в руки. Ну или встала на ноги, отряхнув платье.

– Добрый вечер. Простите, что зашла в помещение для персонала, мне стало нехорошо в зале, возможно, из-за недостатка воздуха.

Она выдавила из себя улыбку, раздражаясь появлению кого-то в этой комнате. Оставаться дальше в присутствии незнакомых ей людей, без своего окружения, было неприлично. Это означало, что ей придется уйти обратно в кричащий мир ультразвуков.

– Да я тут и не работаю, – послышалось из той же темноты.

Алиса прикусила внутреннюю сторону нижней губы, напрягаясь разглядеть собеседника.

– Так вы гость?

И вопрос, и утверждение, поскольку других вариантов не было. Разве что один из владельцев клуба, по возрасту скорее сын или внук.

– Что-то типа того, – отозвался молодой человек, в проблесках света стала заметна его фигура, но ближе он не подходил.

– У вас какой-то странный акцент, вы северянин?

Она не могла уловить принадлежность его диалекта.

– Нет, да и вообще, тот факт, что ты меня понимаешь не есть хорошо, – поделился нескромным мнением собеседник: – Сказал бы, что просто кошмар, ведь это значит, что работал над этим какой-то неуч. Как это только допустили? Столь размытые грани! Мы даже друг друга понимаем.

Его сетования Алиса оценила не в полной мере, просто оттого, что не понимала о чём идёт речь.

– И почему вы здесь, а не на танцполе?

Она оставалась вежливой, но это не мешало ей попутно вспоминать приёмы самообороны. Закрытое пространство, незнакомый юноша, возможно, как и все под влиянием дыма.

– Скажем так, пока грани неясно размыты, лучше держаться ближе к переходам.

Он вздохнул устало, добавляя подробностей, от которых Алиса более не считала его нормальным:

– Перешедшие со мной меня не послушались, и, конечно же, зря. Если переходы и откроются, то нужно быть близко к точке сбора. Она активна в этой части. Иначе есть риск остаться здесь навсегда. Для нас это не вариант.

На молчание со стороны Алисы, имени и фамилии которой он не знал, он опять тяжело вздохнул.

– У вас очень стабильный мир и именно поэтому грани под тяжестью вашей реальности сомкнулись в продолговатые полосы. Мы видим переход, но нам не выйти без вмеша-

тельства со стороны.

Кивнув, Алиса стала нащупывать телефон в бордовой сумочке, цепляясь за его корпус как за спасательный круг.

– Ну тогда я пойду, – подвела итог девушка, отступая к двери.

Шаг за шагом она отдалялась от человека, которого не видела, пока спиной не упёрлась в двери. Закрытые двери без ручки. Пытаясь не терять самообладание, она ещё раз всё тщательно проверила. Да, ручек не было. Двери внутрь открывались, а изнутри для персонала были карты, как назло, только сейчас их ячейки загорелись синим.

Итак, она, не разворачиваясь к незнакомцу, стала доставать из сумки телефон. Быстрый набор цифр и звонок матери. В тиши комнаты были слышны все её манипуляции, даже открытие приложений для звонка. Незнакомец тем временем либо терпеливо ждал, когда с ним заговорят, либо наслаждался ситуацией. Последняя догадка, сотворённая напуганным сознанием, напрягала ещё больше. Вспомнились все просмотренные ей фильмы ужасов и телепередачи по выслеживанию убийц и преступников.

Телефон встал на автоответчик. И впервые в жизни Алиса этому так обрадовалась. Отец хоть на сообщения отвечал, мать только прослушивала почту. Предпочитая живое общение, заезжала к ней в школу, но телефонными разговорами дочь не поддерживала.

– Дверь для персонала в клубе «Фригис» почему-то за-

крыта, – сразу же передала необходимую информацию под запись Алиса. И уже обращаясь к юноше у противоположной стены: – Не знаете, как мне её открыть?

– Без понятия, – последовал спокойный ответ, а после молчание, по итогу которого девушка была растеряна не менее, чем от факта закрывшейся двери.

– И как мы выберемся? – глупый вопрос в темноту. Стоило озвучить и она тут же мысленно хлопнула себя по лбу, понимая, что сама обозначила своё бессильное положение перед незнакомцем.

– Ждать, очевидно, – последовал ответ от юноши: – Вы открытия двери, я открытия перехода.

И Алиса, округлив от удивления глаза, снова замолчала, благо он не видел её лица в темноте. В повисшем молчании она сконцентрировалась на том, что успела услышать в их разговоре. Пыталась разобраться в статусе незнакомца, эта информация помогла бы при подаче судебного иска на клуб. А после пережитого её это обязывало сделать воспитание и навязанный статус леди.

– Так вы здесь с компанией. Вы музыканты?

– Нет, – напряжённо ответил парень, думая чтобы ещё добавить: – Я тут подумал, в общей теории взаимодействия наших реальностей, пожалуй, я больше не буду с тобой разговаривать. Вы закрытое пространство, и вмешательство со стороны для вас сильное потрясение. Оставим всё как есть, – и замолчал.

Леди Алиса Инсен была лишена дара речи. Молча взирая в темноту, она строила невообразимые догадки по поводу того, кем мог быть, отказавшийся с ней разговаривать, собеседник.

– Вы из киберпространства? – выдвинула единственное логичное предположение Алиса. Если это было так, то это объясняло его нахождение в дорогом клубе. Возможно, он приехал сюда искать спонсоров для своих разработок или отдохнуть со знакомыми. Искал вайфай и, не найдя сети, зашёл в комнату, из которой, как и она, не может выйти. Благодарство не позволяет ему знакомиться с леди без свидетелей и он, так же как и она, ждёт когда откроются двери, чтобы присоединиться к своей компании.

– Да, для вас пусть это будет так, – он ответил вежливо и снова погрузил комнату в тишину.

– Философия компьютерных технологий редко бывает понятна, особенно тем, кто встречается с ней в разговоре впервые.

Алиса сама не могла объяснить себе причину, по которой старалась поддержать разговор. Незнакомец чётко дал понять, что не заинтересован в общении, и она, возможно, впервые в жизни на нём настаивала.

– Метафорические абстракции с гранями переходов виртуального и реального пространства весьма необычны. Вы понимаете о чём я? – Она улыбнулась, словно посмеиваясь над собственными фантазиями, что минутами назад рисова-

ли в её собеседнике маньяка и преступника.

– Да, абстракция как нельзя лучше описывает происходящее вокруг, – поддержал разговор молодой человек, словно говоря о чём-то своём.

И Алиса спросила бы его имя, так сильно заинтересовавшись неизвестным собеседником, как её порыв прервал голубой яркий свет у стены комнаты.

Вся небольшая кладовка у стены озарилась светом. Они действительно были в служебном помещении, где складировалось оборудование для воспроизводства музыки, диджеевские рубки, магнитные пластины для сцены. И только сейчас с нарастающим ветром и гулом от светящейся стены, она разглядела парня. Немного выше её роста, слегка сутулящийся молодой человек с тёмными прямыми до шеи волосами.

Он напряжённо смотрел на открывшуюся дверь в стене, и, переведя взгляд на девушку, устало пояснил:

– Твоя задача не при каких обстоятельствах, – его указательный палец был направлен на испускающую гул стену, – Туда не попасть.

Стоило ему договорить, а Алисе открыть рот от полнейшего шока, как гул стал втягивать их внутрь открытой двери в стене. Под действием невидимой силы, Алиса сначала заскользила по полу в направлении света, затем словно была переброшена конвейером по ту сторону пространства. За секунды до удара в светящуюся стену, она увидела картинку другой реальности. Тёмная ночь, вдали горы, посреди доли-

ны река, а перед ней, на переднем плане, простирался хвойный лес.

Это были секунды, и, достигнув стены, она словно набрала ещё большую скорость, проходя её границы. Девушку буквально вышвырнуло в невозможную картинку ночи. На темном небосводе сияла огромная Луна, в окружении далёких звёзд. В свободном полёте стал слышен запах хвои и травы настоящего леса. Незапланированные полёты имели свойство заканчиваться. Люди не летают, для них доступно только падение или планирование. Для планирования, как бы двояко это ни звучало, не было ни времени, ни оборудования, а вот к падению обстановка как раз таки располагала.

Так же снижаясь в полёте, перед ней, загораживая диск Луны, незнакомец из комнаты совершил кульбит в воздухе, судя по его сноровке, планируя удачно приземлиться.

И тут лично для неё настало время для паники. Планирование с необъяснимым импульсом, что даровала стена, закончилось, и в ушах закономерно засвистел ветер. Стала работать неумолимая гравитация, что тянула приложить все объекты к земле.

– Какого чёрта! – её визг разнёсся над лесом, а после утонул в кронах деревьев.

Просто чудом, исколов пальцы, ей удалось зацепиться на верхушку сосны. Это помогло выиграть время, правда, немного. Под её весом тоненькая вершина дерева начала склоняться к земле. Словно в попытках избавиться от недо-

едливого непрошенного зверька, не стряхивая его, а размазав её тушку по траве. И чем ниже хвоя склонялась к земле, тем очевидней становилось, что Алиса переворачивалась вверх тормашками, всё ещё намертво цепляясь за иголки векового дерева.

– Кто-нибудь, ПОМОГИТЕ!!!

Её крики, да простит кодекс леди, настоящий душераздирающий ор был слышен на многие мили вокруг. Вспорхнули в ночное небо птицы, ближайшие кусты в страхе покинули дикие животные, но игольчатое дерево неумолимо переворачивало её вниз головой, пытаясь сбросить в лес. И дойдя до середины пути к земле, остановилось. Так они замерли: для хвои неудобное согнутое положение, для человека не способствующее выживанию после прыжка высота. Вися в нескольких метрах над землёй, Алиса просто продолжала издавать непонятные даже ей звуки, перечисляя первые гласные своего алфавита. Её веса не хватало, чтобы ей и хвое продолжить путь вниз, и может быть впервые в истории женской половины человечества, она пожалела, что так мало ела перед летними каникулами.

И, казалось, это было самым ужасным, что могло с ней произойти, но как велит закон подлости, всегда есть куда хуже. Ствол с зажатой на нём Алисой начал движение по контуру воображаемого круга. И движение шло от мягкой травы до горных выступов леса. Зафиксировавшись, дерево снова качнулось, возвращаясь к травяному склону. И тут про-

изошло то, чего она так боялась. Руки онемели и хвойные иголки стали осыпаться, скользя меж пальцев и отбирая у её рук опору. С меньшим визгом, чем она уже демонстрировала, Алиса полетела к земле вниз головой. Хвоя, тем временем, получив свободу, ударила своей вершиной соседние деревья, всколыхнув до этого чудом непроснувшихся птиц.

Земля приближалась невообразимо близко, как с использованием зума на камере телефона. Алиса ощущала себя невероятно тяжёлой и в последних попытках спасти свою жизнь, развернулась в воздухе, планируя пружиня приземляться на ноги. У земли к ней метнулась тень, поймав за секунды до их близкого и неравного знакомства с поверхностью лесной долины.

Её сердце билось где-то рядом с ней, оставив тело переживать стресс в одиночестве. Алиса, потеряв где-то свою сумочку, возможно, даже рассудок, полностью ошарашенная происходящим, оглядывалась по сторонам в поисках причины своего спасения. Найдя, ему не обрадовалась. На вытянутых, покрытых твёрдыми чёрными волосами лапах, её держало чудовище. Красные, словно заполненные кровью или брусникой огромные глаза и восемь мохнатых ног на человеческом теле. И это было последнее, что видела Алиса перед падением в темноту.

Глава III

Вновь проснулась уже от отвратительного запаха какого-то растения, что кто-то настырно запихивал ей в нос.

– Хватит, – вскинулась девушка, возвращая своё сознание в появившийся из ниоткуда лес. Она села, схватившись за голову, которая сама по себе не болела, но проецировала невозможные фантазии. Алиса вспомнила, что видела и начала в ужасе оглядываться по сторонам. Она в лесу, в лесу, где живёт чудовище. Дым это или не дым, но именно отсюда необходимо уходить немедленно.

Как оказалось, приводил её в себя, применяя дурнопахнущие растения, тот незнакомец из клуба. Он не знал об опасности, поэтому неторопливо отряхивал руки от растений, стирая их остатки в траве.

– Тут было чудовище. Просто поверь, нам нужно уходить. Пойдём быстрее, он ещё вернётся.

Она подползла к нему на коленях, портя своё дорогое платье. Достигнув цели, вцепилась в его пиджак из твёрдой ткани, немного встряхнув, выдавая собственный страх.

– Мда, – спокойно отозвался парень, пытаясь отцепить её руки. – Неприятно, но что поделать. – И словно только сейчас обращаясь к девушке напротив: – Он уже ушёл. Ты так верещала, что его спугнула.

– Ты не понимаешь, он здесь, – зашептала девушка, почти

наваливаясь на травника. Ему пришлось приложить силы, чтобы держать её от себя на вытянутых руках.

– Он хотел меня съесть. Клянусь, нам нужно уходить, бежим.

– Не хотел он тебя съесть, – раздражённо произнёс парень и отсадил девушку в бордовом платье на траву рядом. – Он тебя спас, вообще-то, благодарности, видимо, не будет. Но оскорблять-то зачем.

– Благодарности? О чём ты? Мы в лесу, он монстр!

Она обняла себя руками, стараясь не расплакаться.

– Как же высоко было, думала, что разобьюсь.

Очередной раз за этот вечер тяжело вздохнув, парень выдал непонятное:

– Ладно, прощается, – и, под всхлипы девушки, протянул ей бордовую сумку, – Нашёл под деревом, кажется, это ты обронила.

– Да!

С возвращением сумки явилась радость, предел которой было возвращение домой.

– Спасибо тебе большое!

– Да, мне было нетрудно, – уже более дружелюбно отозвался парень. Пока Алиса проверяла все её содержимое, начал непростой, как он считал, разговор.

– Слушай, не знаю, как тебе об этом сказать. – Он отвернулся к лесу, кривясь, словно съел что-то очень кислое: – Но ты не в своём мире. Так получилось. Мне жаль.

Алиса, уже крепко сжимая в руках телефон, кивнула, а после стала строчить сообщения отцу. И вот гадство, не было связи. Ни намёка на сеть на мили вокруг. Покрутив в руках устройство, она обратила всё своё внимание на сидящего рядом человека.

– Так значит не мой мир, – полусокрушенно-полуистерически прошептала девушка, понимая, что застряла в отдалённом пригороде с умалишённым парнем. Вполне возможно, комнатка, в которую попала вместе с ним, была контейнером для перевозки грузов. И всё время их разговора они были в движении. Работники клуба негерметично закрыли контейнер и по пути он раскрылся, выбросив их с шоссе в лесную долину.

– Да, не знаю, что ещё сказать.

Он сокрушённо кивнул пару раз, словно правда жалея бедняжку.

– Думаю, нужно обратиться к властям, но не факт, что они вмешаются. Опять же у вас очень стабильный мир, это запрещено.

– Ясно, – спокойно согласилась Алиса, решив, что поговорить с властями, это хорошая идея. И ему лечение окажут, и её до дома проводят.

– Где ближайшие участки не знаешь? У меня просто телефон не ловит сеть.

– Какую сеть он не ловит?-не понял парень, уточняя:-Разве не сетью ловят?

– Ну вам кибернетикам виднее, -не стала спорить Алиса.
Встав с земли, отряхнула платье.
Идём, нам нужно выйти к дороге. В лесу ночью опасно.
– Как раз-таки нет, но ладно.
Он последовал её примеру, встав.
– К дороге, так к дороге.
Обойдя её, он направился вверх по склону. Алиса Инсен покачала головой, искренне не понимая, как можно было прийти к выводу, что в лесу ночью может быть безопасней. Тем не менее поспешила за ним, приподняв подола своего платья.

* * *

Дорога была покрыта песком, в котором встречались разного размера камешки. Для носящей платье, важным было то, что с неё поверхности не поднималась пыль. Длинный бордовый материал хоть и пачкался, но не сильнее, чем у них в пригороде.

За горами стал виден свет Солнца, озаряющий верхушки деревьев долины. Наступал день, и ночь с её страхами уходила тенью, прячась у корней деревьев или в пещерах гор.

Алиса наслаждалась видом, уделяя не меньшее внимание своему необычному спутнику. Он носил тёмно-фиолетовые волосы, что стали видны только при солнечном свете. В походке не было былой сутулости, что она до этого отметила в

закрытой комнате, и почему-то сопровождалась сверкой карманов или поправлением пиджака.

Шедший впереди парень резко остановился, остановилась и его спутница. Так же быстро развернулся, став напряжённо искать что-то в горах позади Алисы. Она последовала его взгляду, но ничего не увидела. Вдали виднелись недостижимые выси скалистых гор, что с двух сторон огораживали красивую долину. И только сейчас она всерьёз задумалась над тем, что могла быть не в своём мире. Ведь в её стране гор не было в помине, как только она этого раньше не заметила. Озвучить это ей не удалось.

Парень, оказавшись за короткое время очень близко, приобнял её за плечи, тем самым нарушив правила поведения воспитанного человека. – Так, не знаю чем это обернётся, просто держись меня. И держись крепче.

Алиса Инсен и арахнолог
Ваггет Сайр Торингтонн,
книга "Мировая Сеть"

– Да что вы себе позволяете.

Она попыталась его оттолкнуть, как вдруг над долиной, высоко в горах послышался серии хлопков, словно сквозняк закрывал большие тяжёлые двери. Более не воспринимая поведение парня как нечто непристойное, она позволила ему увлечь её в объятия, сама при этом крепко уцепившись за его многострадальный пиджак.

И оттуда же стала цитировать заученные правила выживания в горах:

– Если это лавина, нам надо уйти с прямого удара. Давай обратно в лес. Там деревья, больше шансов выжить.

– Нет, нам лучше стоять на дороге под сводом этой горы. Обвал маловероятен, не та порода, а вот к лесам идти не следует. Я не могу предсказать что будет. Но думаю, стоит ожидать толчков, -говоря это, он смотрел куда-то ввысь, выше гор и ниже бескрайнего утреннего неба.

И он предсказал толчки. Сначала несильные. В долине вспорхнули стаи птиц. Где-то вдали разрушилась стоящая на краю леса крепость. Сложилась, как картонный домик. Всё это сопровождалось тишиной, пока земля у них под ногами не пустилась в пляс. Их сшибло, как если бы из-под ног силой выдернули коврик. Алиса больно приложилась к земле, спутник попытался её поймать, но устоять на взлетающей поверхности было невозможно. Песочные тропы вдоль лесов превратились в улей пыли. Высоко подбрасывая, земля не

стремилась поймать мягко. Тряслось всё пространство. Небо над головой и даже горизонт – все пришло в движение. Земля словно ломала ноги, била изнутри своей сущности больно и сильно. Ломались огромные деревья, камни, весом с человека прыгали из стороны в сторону, грозясь задеть валяющихся на земле двоих людей.

С земли её поднял парень, имени которого она так и не спросила. Он, кажется, нашёл способ сохранить и равновесие, и целостность ног. С каждым толчком подпрыгивая, он пытался объяснить ей как устоять.

– «Держись»!

В грохоте вокруг она не услышала его голоса, но прочла команды по губам. Трясло ещё недолго, кошмарное землетрясение закончилось, словно волнами уходя в другую часть долины. Стоило земле перестать прыгать, как Алиса на ослабевших ногах сползла на дорогу, крепко держась за спасителя. Он же быстро её поднял, отводя ближе к скалам. Стоило ему за них ухватиться, как верхние части леса в нескольких метрах от них потеряли форму. Земля словно стала жидкой, и под действием невероятной силы стала вытекать вниз по склону.

Оползень двигался как большая змея, что перевесившись через дорогу, вползала в долину. Ползла недолго, оставив большую часть своего мощного, покрытого чёрной землёй и высокими деревьями, тела на дороге, не так далеко от места, где они стояли.

– Какой ужас!

Леди Алиса Инсен закрыла лицо руками, в попытках совладать с мыслью, что они чуть не погибли. Послушай они её, были бы как раз в той части леса, что пала под натиском земляной лавины с вершин гор. Погибли в расцвете лет, даже не написав экзамены к поступлению. Незавершённый путь, как ни посмотри. Её спутник был более оптимистично настроен.

– Ну этого стоило ожидать.

Он позволил девушке ещё недолго подержать его в стальных объятьях, ссылаясь на её пережитый шок. Пока она пыталась взять себя в руки, ну разжать их, выпустив чужой пиджак, он уже рассматривал что-то вдали долины.

– Нам срочно нужно в ближайший город. Через часа три дойдём точно. Идти сможешь?

Он заглянул к ней в лицо. Она кивнула, перехватив вечернюю сумочку покрепче.

– Да, как и планировали в город. Ты сам как? – вежливость, решила Алиса, превыше всего, да и в неловкие моменты может сгладить ситуацию. То, что им сейчас было нужно.

– Нормально, а вот у тебя кровь на ногах.

Леди Алиса Инсен покраснела вмиг, прикрыв свои ноги от юноши, пусть и искренне заботящегося.

– Поцарапала о камни, – констатировал он, заметив её нежелание поднимать платье, – Не знаю чем обработать, а стоит, наверное, это сделать именно сейчас. Ладно, если станет трудно идти, просто скажи. Кивни, если поняла.

Она, скрывая заалевшие щёки, сдержанно кивнула и отвернулась к скалам. На этом и условились, продолжив путь.

* * *

Парень снова оказался прав. Ровно три часа и они в тёплый светлый день достигли города. Издали слышались работы по восстановлению разрушений. Жители пилили деревья, с разных частей небольшого крепостного городка раздавались команды по наладке крыш и стен домов.

Стены близ города встретили брусчатой дорогой и низенькими домами, всё не выше двух этажей. Крепкие, добротные и схоже архитектурно. Прежде чем они пересекли ворота, её остановил спутник, развернув к себе лицом.

Набрав по-больше воздуха, он перевёл неуверенный взгляд с ворот вновь на девушку и предупредил: – В наших городах живут не совсем обычные сущ... люди. И тебя, возможно, будет трудно это принять. – На её ожидание продолжения он словно сдался, не зная, как показать тот город, что начинался за стенами. – Просто постарайся не бросаться в панику, ладно. Если что, я рядом.

Он покивал, ожидая, что его слова её успокоят. И она искусно отыграла то, что ему верит, про себя надеясь, что в городе есть и полиция, и лечебницы.

Отойдя от девушки, молодой человек с фиолетовыми волосами зашёл в стены города. За ним же и проследовала

спутница, радуясь, что взяла с собой кредитные карты, которыми можно будет расплатиться.

Первое, что бросилось в глаза-это погруженный в тень квадрат города. Всё пространство над их головами было затянуто плотными тканями, не пропускающими свет. Материал крепился по контуру крепостных стен, создавая приятный тенёк в наступающую жару.

И в городе был развал. Возможно, пелена ткани была уместна, чтобы скрыть последствия разрушений. Казалось целыми остались только крепостные стены вокруг и дома за городом – всё остальное внутри было разрушено, как если бы сверху на отстроенную в песочнице деревню попадали большие камни.

Пережитое в горах землетрясении казалось Алисе самым страшным из возможных вариантов встретить буйство стихии, в тот момент она даже не представляла какого было жителям города проснуться ранним утром в таком кошмаре. Под натиском тряски большинство домов сложилось горками кирпичей и пыли.

Так двое прошли к центральной части разрушенного города. Спутник был спокоен, на разрушения смотрел без тоски и скорби, скорее приняв данность, и оценивал как может будет выглядеть город после реконструкции. "Бессердечный", – подумала Алиса.

Целым сооружением, как маяк посреди разрухи стихии, осталась колокольня и стоящая близ неё мэрия. Вокруг по-

следнего здания толпились фигуры, простой люд и те, что получали планы как отстраивать город.

– Вот чёрт.

Парень сцепил руки за голову, рассматривая циферблаты часов на колокольне в прорезях тканей.

– Часы у них сломаны, – констатировал он остановку стрелок и движение механизма. Оборачиваясь на попытки жителей города провести строительные работы, добавил: – Тогда они не справятся без часов. Нужно на время остаться в городе.

Вблизи них проходили фигуры, но Алиса уделяла большое внимание архитектуре необычного места, поначалу боясь увидеть в глазах людей отчаяние и страх. Но после заинтересовалась ею всерьёз, потому что эти древние постройки она видела впервые в жизни. Такого просто не могло быть, они изучали историю её страны. Таких зданий у них никогда не было.

Дышала Алиса спокойно, пока один из развернувшихся к ней лицом жителей города не привлёк её внимание. Встретившись с ним взглядом, она сначала лишилась спокойствия, а после просто бросилась к единственному человеку в городе, своему спутнику. Он был единственным, потому что остальные оказались монстрами. Всё и повсюду. Каждый из жителей был монстром!

Большие зубастые волки в человеческой одежде, цветные краснокожие люди с канатами шевелящихся змей на голове.

У многих различные формы лица: плоские, выпуклые, глаза парные и цветные – все страшные, никакой фильм ужаса и рядом не стоял. Она, добежав до парня, просто закрыла глаза, начиная плакать.

И толпа вокруг зашумела, искренне интересуясь её самочувствием: – «Что ты?», «Пострадала при землетрясении?», «Ей негде остаться и она переживает?», «Чего испугалась?».

– Да нормально с ней всё, – ответил за спутницу парень с фиолетовыми волосами, что нормально себя чувствовал в этой толпе. – Мне бы мэра города. Он сейчас на месте?

– А как же!-послышалось от одной женщины, до этого протягивающей руки к плачущей девочке, в кабинете он, проходите, мы пропустим. Может, у вас срочное что-то.

– Премного признателен. Мы быстро.

Он взял Алису под локотки, ведя к двери мэрии. У самых её стен стоял громила зелёного цвета и точил секиры, осыпая брусчатку под ногами снопами искр.

– Не пойду, – засопротивлялась Алиса, решив, что раз уж попала в кошмаре, то выжить нужно хотя бы из принципа.

– Не вовремя, дамочка. Да и ладно. Многоуважаемый, – обратился фиолетововолосый парень к громиле, – Не затруднит ли вас открыть мне дверь, нужно переговорить с мэром, а у меня тут истерика начинается.

Говоря про чью-то истерику, он пальцем указал на рыдающую у него на груди Алису. Она вновь решила остаться с ним, вспомнив, что вокруг монстры.

– Да без проблем, – прогремел голос, и по звукам его владелец отворил дверь. Алиса Инсен завидела свет от камина, и из комнатки стал слышен монотонный гул голосов.

– К вам, уважаемый мэр, парнишка какой-то пришёл, аудиенции просит, – так же пробасил голос, и судя по скрипу дерева, вновь уселся на лавки.

Любопытство парой сильнее страха, Алиса подняла глаза на мэра жуть-городка, ожидая увидеть большого фиолетово осьминога, но им оказался небольшой старик, правда, с длинным носом и зелёного цвета. При виде посетителя без очереди, он всплеснул руками, словно показывая, что в разрушенном городе времени на пустые разговоры у него нет.

Парень с фиолетовыми волосами был краток:

– Я – часодел, вам помощь нужна.

Не вопрос с его стороны, а утверждение. И ситуация изменилась в тот же миг. Сумрачная атмосфера в городском учреждении сменилась на осветлённую надеждой и облегчением.

Мэр спрыгнул со стула, подбегая к парню как к спасителю города. Подходя ближе, пожал ему руку, встряхнув чуть ли не со слезами на глазах: – Как мы вам рады, просто не передать. Для нас это спасение.

– Да ладно. Основные работы начнём ночью, как Солнце сядет, – оговорил «фиолетовый», как окрестила его Алиса, также пожав руку сидящему у стены «зелёному» громиле. Позади толпа зашумела, передавая друг другу новость, что в

городе сейчас часодел и он починит часы.

Алиса даже взяла истерику под контроль, впадая в изумления от услышанного. Город в руинах, а его жители радуются, что им починят часы.

И все монстры враз решили все свои проблемы с мэрией. Здание госучреждения покинули почти все его посетители. Выползли или выпорхнули из его дверей и окон, как кому привычней. Сама Алиса стягивала руку парня в железных тисках, брезгливо глядя на жидкообразных монстров, что проползая от дверей мэрии, пачкали своей слизью пол. Отвратительное зрелище, склизкие существа были похожи на гусениц и пиявок одновременно. Обосновались эти пиявочные гусеницы в разбитых фонтанах. Удивительно, но жители города – другие существа, подливали им туда воды, словно заботясь об их благополучии в жару.

– Нам нужен будет номер, если у вас есть свободные комнаты наверху? – «Фиолетовый» попросил мэра об услуге.

И он, искренне желая помочь, шире распахнул перед ним двери в здание:–Проходите, конечно. Но у нас они нежилые, скорее просто рабочие комнаты, немного пыльные от оставленных там бумаг. Мы перепись недавно сдавали, так что её там много.

Он, нервничая, прошёл вглубь здания, став подниматься по лестницам. Парень кивнул, и, обернувшись к Алисе, дал ей выбор:–Тут остаёшься или посидишь в комнате?

– Комната! – тотчас же выпалила девушка, поспешив за

потешающимся над ней парнем внутрь монстрического государственного учреждения решения социальный и жилищных проблем. По винтовой лестнице они поднялись на второй этаж, где их вниманию были представлены захламлённые комнаты. В арках, потому как дверей не было, одной из комнат их ждал невысокий зелёный мэр.

– Вот эта наиболее пригодна для временного пребывания госты. Наш кабинет для ведения дипломатических встреч с торговцами и тут же мы принимаем казначеев из столицы. Устраивайтесь поудобней.

Последнее обращение адресовано было Алисе, она лишь кивнула, проскочив внутрь комнаты держась как можно ближе к стене. Достигнув её центра, не нашла ни свободных столов, ни стульев. Как же они принимали тут гостей? Возможно казначеи просто забирали деньги, не считая необходимым подсчитывать уплаченные налоги. Но как же проходили деловые встречи?

И вертясь то в ту, то в другую сторону, она обратила свой взор на наблюдающего за ней парня у стены:

– Да кто вообще в наше время налоги платит через казначейство? С каких пор оно ведёт функцию сбора денег? У нас последние десять лет действуют только мобильные денежные переводы, и налоговые работают только с банковскими счетами. На прочую деятельность налогов нет!

– Ни чёрта не понял что ты сказала, но я с тобой полностью согласен. – не без издёвки отозвался парень, словно не

замечая, как изумился на услышанное зелёный мэр жуть-городка. – Налоги в наше время растут и растут.

И на это зелёный монстр важно закивал. Скрепляя перед собой пальцы, всем видом показывая, что будет рад, если гость закончит разговор с дамой, оставив её здесь, и поможет городу, как обещал.

– Ну, надеюсь, ты найдёшь чем себя занять.

Парень, до этого опиравшись плечом о стену, развернулся всем корпусом к ожидающего его мэру.

– Уходишь? – не веря, спросила девушка.

– Да.

Он широко улыбнулся, предвкушая её ответ на предложение выбора.

Пойдёшь вниз с нами?

– Нет, – девушка спешно думала и в итоге согласилась, – Ладно, посижу здесь. А ты скоро вернёшься?

Она напряжённо посматривала на градоначальника, что светился от счастья как новенькая монетка.

– Ты посмотри, уже соскучилась! – позволил себе волю подтрунить над леди. Она на это только нахмурилась. Продолжала прожигать взглядом нахала, не могла позволить себе попросить его остаться.

– Буду к ужину, не скучай, – добавил он на прощанье. И уже мэру: – Вы не против, если она почитает вашу переписку, нужно же её чем-нибудь занять.

– Да, пожалуйста, – отозвался «зелёный» глава города,

увлекая фиолетоволосого вниз на первые этажи, при этом не переставая говорить о городе и его жителях.

Постояв в комнате, прислушиваясь к звукам внизу города, Алиса запоздало приняла предложение занять себя чтением. И устроившись у стены, стала раскрывать лежащие на полу и на стульях свитки.

* * *

За ней пришли ближе к вечеру. Солнце садилось, но в открытой ею прорези окна ещё можно было получить свет, необходимый для чтения.

Пришёл довольный мэр со свитой из двоих монстров. Одна была женщиной, судя по всему, занимающейся уборкой в мэрии, другой монстр походил на ремонтника, так как таскал с собой какие-то металлические пружины и проволоки.

– Ну как вам удалось найти это занятие приятным? – осведомился глава города, подходя ближе. Сама Алиса от этого только глубже вжалась в стену. Монстр, тем временем, распахнув руки, приближался, планируя не то обнять, не то съесть её в отсутствии того парня. За ним по пятам следовала упитанная красная женщина, скалясь при приближении к девушке.

В критический момент, отпрянув от приблизившегося зелёного существа, человек вскинула руки, бросаясь в подошедших бумагами. Дальше в планах было убежать от вре-

менно оторопевших монстров. Вот только, соскочив с подоконника, Алиса задела штору, впустив в комнату свет уходящего дня.

– Только не это! – последовал предупреждающий крик от женщины монстра и следом крик главы города.

– Вайри, берегись!

Он оттолкнул краснокожую женщину, приняв на себя удар света Солнца.

Зашипев как от боли, он осел на пол. Женщина тем временем умело прикрыла шторы, вновь погружая комнату в полумрак.

– Глава, как вы? – закончив с окнами, она осела на пол, переворачивая на спину зелёного человека. Он, скрючившись, баюкал руку, что была покрыта шрамами в тех местах, где кожа коснулась солнечного света.

Алиса стояла, поражённая увиденным. С одной стороны, хотелось сбежать, но в то же время, что-то не позволяло ей покинуть комнату. Возможно воспитание, что очень некстати удерживало её здесь, снижая шансы сбежать и выжить.

На лестнице послышался топот ног, и на вторые этажи взбежали другие монстры во главе с «фиолетовым парнем». Завидев главу, он перевёл тяжёлый взгляд осуждения на Алису. Она опешила. Ожидала получить от него сочувствия в этой ситуации, никак не раздражения. Да этот монстр хотел её убить, она просто защищалась!

– Глава, спускайтесь вниз. У фонтанов плескаются вода-

ные, их слизь лечебная.

Он присел рядом с монстром, рассматривая запузыренную кожу на руке.

– Я не лекарь и, признаюсь, очень далёк от врачевания, но вроде бы ожог неопасный. Свет вечернего Солнца не так губителен, чем если бы оно было в зените.

Завершив осмотр, он бережно вернул руку на место, помогая главе города встать.

– Нам искренне жаль, что так получилось. Мы примем все меры, чтобы ваше состояние улучшилось. Если позволите, останемся в городе на ночь.

– Мы вам рады, – тяжело дыша и неуверенно держась на своих ногах, заверил монстр.-Оставайтесь-оставайтесь. По поводу ожога, прошу вас не принимайте близко к сердцу, я нормально себя чувствую.

Его отвели в соседнюю комнату, и кто-то уже побежал за славной слизью, коей обладали, оккупировавшие фонтан, существа.

Всё своё внимание «фиолетовый» адресовал притихшей Алисе. И это разозлило, он был единственным, кто открыто винил её в случившемся.

– Да он сам на меня набросился! – Как можно тише зашипела леди Алиса Инсен.

– Ты даже не извинилась, – не пошёл на уступку молодой человек, качая головой в подтверждении всей серьёзности её проступка. – Могла хотя бы предложить помощь. Но ты

посчитала себя выше этого, просто наблюдая со стороны за его страданиями, причиной которых, кстати, стала ты.

– Он хотел меня съесть, понимаешь ты это! Жуткий монстр приближался и приближался. И что бы ты ни говорил, это оправдывающая меня защита, потому что тебя рядом не было и он надвигался на меня, раскинув вот так руки.

Она шептала, указывая пальцем на соседние комнаты, коридор которых оставался открытым и, раскрывая руки так, как это делал пострадавший.

Парень поднял с пола медные нити, показав их девушке:

– Этот город ткачей. Они плетут нити всех мастей. Славные мастера, живут тихо и мирно. Тебе, как моему другу, они сделали подарок, медные плетения, ручная работа.

В свете свечей от стены, нить блеснула бежевым металлом. И Алиса растеряла всю свою спесь.

– Мне жаль, я не знала, – поджав губы, она сплела свои пальцы рук, выдавая крайнюю степень раскаяния, – Кто же знал, что он не переносит Солнца.

И, поймав взгляд собеседника, кивнула, признавая, что и последние её слова, звучат попыткой не признать вину.

– Не только он не переносит света. Тут весь город такой, – пояснил часодел, прежде чем начать пояснять про особенности города, решил помириться:

– Ты не знала как он отреагирует на Солнце и да, он, возможно, тебя испугал. Но тот факт, что ты не захотела помочь был твоим проступком. Только это. Потому что мы в гостях,

жители этого города радушно нас приютили. Стоит быть благодарным. На этом держится наше общество. Теперь ты понимаешь почему я так реагирую, – она кивнула, и он сменил тему.

– Так вот, все монстры не переносят дневного света. Он для них губителен. Наше время ночь, а днём мы обычно спим.

Алиса кивнула, всё ещё ожидая продолжения. Оно последовало:

– И спасает их от смертоносных лучей светила чудодейственные механизмы-часы, что есть в каждом городе. Чем больше механизм, тем шире у него список функций, тем крупнее город.

– Например, в три тридцать утра город накрывает пелена, не пропускающей света, материи. То, что сейчас висит на улице, это попытки её воссоздать, – он сощурил глаза, хитро улыбаясь:

– Скажу тебе, не зря наше правительство проводит запланированные учения. Как видишь, это окупилось.

– Так вот, следующим ударом боя будет смена воды в фонтанах для водяных. Для них это важно, они поглощают больше, чем воспроизводят. Со следующим часом будет смена растительности в садах. Следующим добавка топлива и жара в печах кузнецов и мастеров металлического дела. И так далее. При наступлении ночи, для этого времени года это девять вечера, материя исчезает, и монстры могут разойтись

по домам, – житель странного мира закончил пояснять свои планы и замолчал, ожидая вопросов.

– Так они магические, что ли? – спокойней, чем следовало, спросила Алиса. Она в это не верила, совсем не верила, но в двух шагах продолжали ходить монстры, переговариваясь и поглядывая в их сторону.

– Да, – отозвался фиолетовый «часодел».

– Тогда всё понятно.

Она прикусила губу, не зная как дальше продолжить разговор. Единственный нормальный в этой среде человек, утверждал, что часы на башне были магическими. Ни дать, ни взять – засада полная. Нужно вернуться домой. Здешние власти в лице, обжѐгшегося солнечным светом, монстра ей не подходили. Заведомо приняв сторону умалишённого, они не подходили и по многим другим критериям, но об этом она благоразумно решила умолчать.

– Ладно, нам можно покинуть город? – Так же тихо спросила Инсен, ожидая услышать согласие в любой из его форм. Но ошиблась, плохое настроение парня вернулось в тот же миг.

– Нет, мы останемся заглаживать вину за твой поступок. Тем более, что мне необходимо проверить работу часов. Мы здесь на 24 часа как минимум.

– Но мне надо домой, – не согласилась Алиса, выставив это несогласие как требование покинуть город в её компании, – Меня ждут родители и школа. Да у меня экзамены на

носу!

– Нет у тебя ничего на носу, – как некстати прокомментировал парень. И снова покачал головой, отказываясь слушать ни её просьбы, ни более высокие требования.

– Мы в городе на день. Я всё сказал. У тебя как раз будет время извиниться перед мэром. Может, пока ты будешь здесь, местные жители тебя подучат хорошим манерам. Они никому ещё жизни не испортили, – издевательски спародировал её жесты парень, немного отстранившись, – А как тебя вообще зовут?

– Алиса, – вымолвила старшеклассница, что планировала оставшиеся перед экзаменами время готовиться, никак не впадать в кошмарный сон с весьма реалистичными событиями.

– Леди Алиса Инсен. А тебя как?

– Ваггет Сайр Торингтонн, – отозвался парень, в итоге переспросив: – Имя Леди Алиса Инсен, так и звать?

– Нет, – она развела руками, и всё же поправила, – Имя Алиса, Инсен – это фамилия. Так что зови просто по имени, Алиса.

– Я хотел спросить почему оно такое короткое, а ты его ещё больше урезала. Ладно, меня тогда Сайром. Хотя мы не применяем сокращений в именах, это как менять личность собеседника. У нас нет фамилий, все три имени и есть моё прозвище, мои документы и положение в обществе. У вас так же?

– Да, она задумчиво рассматривала его лицо:

– Леди-титул или скорее статус, а после фамилия, что носит вся моя семья и имя, что принадлежит лично мне. Вот мои данные, но никак не документы и прозвище.

– Тебе непонятна наша система с именами, потому что ты из другого мира. Ты меня понимаешь и я тебя, но детали нашей жизни, что нам понятны на интуитивном уровне, для тебя остаются недостижимыми. Мне вот сложно даётся ваша схема, словно она кажется нелогичной и неполной, наверное, так же и тебе. Трудности перевода, как говорится. Понимаю, что не всему можно научиться, так что просто примем это как данность.

Она промолчала, хотя очень хотелось надавить на шуточки про раздутое эго, подкреплённое фантазёрством. Воспитание, которое даровали её предки, видимо, не вышло с местным и над монстрическим её обязывали поработать.

Глава IV

Зелёному мэру помогли все свободные пиявочные граждане города. Его лбызали склизкими щупальцами, обильно смазывая обожжённую кожу слизью.

Когда Алиса, в сопровождении часодела спустилась на улицы города, их появление сопровождали как праздник. На шею спасителю города повесили вереницы медных нитей, благодаря за его работу с часовыми механизмами.

Алиса тем временем не могла перебороть замораживающего страха и брезгливости при виде существ с живыми змеями на голове. Никакое воспитание не могло помочь ей взять себя в руки, улыбнуться или хотя бы поздороваться с ними. Всё, что находило отголоски в её сознании, делилось на две категории: «какая гадость» или «фу, как противно».

Свободно разговаривая с городскими монстрами, «Сайр – сложное имя» предложил набежавшим женщинам отвратительную идею.

– А давайте Алиса Леди Инсен поможет вам с приготовлением бургута!

И она рассердилась не столько на исковерканный порядок имени и фамилии, сколько на намеренно выдвигаемую попытку сблизить её с неприятными жителями города.

Но её отрицательного качания головы никто не видел, все смотрели на Сайра, принимая отличное предложение к ис-

полнению.

– Бургута на всех! – зашумела толпа. И Алиса Инсен Леди, как теперь звали её монстры, окончательно отчаялась.

– Ну ты молодец, – сквозь плотно стиснутые зубы прошипела девушка. На что склонившийся к ней часодел только развёл руками.

– Веди себя только прилично. В этих местах правит культ ткацкого дела, но как и у других народов, у них особое отношение к кухне. Не оскорбляй их предпочтений, – и уже выровнявшись, направился к фонтанам, обговаривать какие-то вопросы с мэром.

Идёмте с нами Инсен Алиса Леди, скоро доставят рыбу, – позвала её зубастая монстрическая кухарка, булькая в разговоре, как если бы во рту у неё были сочные персики.

За её спиной уже стоял небольшой штат поварих и тех, кто готов был уделить личное время для помощи в приготовление некого бургута. И Алиса, кивнув, направилась вслед за ними. Про себя планировала сломать руку при встрече тому, кому обязана устройству этого незабываемого отдыха перед финальными выпускными экзаменами.

* * *

Бургут – это не рыба. Бургут – это жизнь наших рек, – возвестила булькающая дама, заведя всех желающих готовить в большую общественную кухню. Со стороны это было

обычное крытое помещение, совсем непрезентабельное хозяйственное сооружение, что хранило столы для разделки. Но стоило зайти внутрь и впечатление от кухни менялось. Её помещение было прямоугольно – вытянутым, с одной полуоткрытой стеной как прилавком. Внутренние были сплошь поделены на крупные квадраты, что отдавались под камины, в каждом из которых висел котёл. Под чугунными котлами подавался жар с центральной печи, распределялся равномерно по стенам кухни.

– Вот это да! – удивлённо прошептала Алиса, поражаясь находчивости монстров, – Не придумать лучше! – Она уже планировала по прибытию домой написать книгу, как её восторг заметила кухарка.

– Нравится готовить? – К ней, переваливаясь при ходьбе, подошла монстриха с искренним желанием поговорить на эту тему. Её глаза просто лучились воодушевлением и Алиса кивнула, более уверенней, чем прежде. Не узнают же они, что за всю свою жизнь она готовила только хлопья и бутерброд с сыром и копчённой птицей.

– Тогда вам у нас понравится. В этих частях реки лучший бургут во всей долине! – Не без гордости поведала жительница города, пропуская других желающих к столам. И городская общественная кухня стала наполняться монстрами.

– Почему? – Из любопытства поинтересовалась гостя города. «Все лягушки хвалят своё болото, но и причина же должна быть», - подумала Алиса. Мимо неё как раз проходи-

ла дама, похожая на большую страшную лягушку.

– У нас с вершин города есть допуск к одному из многочисленных истоков реки долины. Внизу города к его устью. Очень удачное местоположение, – довольно побулькала дама, и завидев, что все желающие уже зашли в кухню, дала команду разбирать приборы и ножи для разделки.

В лязге опасного металла, коим стали обладать ужасающие твари города, приблизившись к столам, Алиса всё сильнее и сильнее стала мечтать попасть домой. Хотя куда уж сильнее. А вот нет, до этого момента оказывается ещё было уда. Привезли рыбу.

Её «прибытие» к кухне сопровождалось звонком колокольчика у лавки, туда же поставщики доставили скатанные трубы сетей. Их несли огромные, покрытые мхом и ветками люди. Несли, как большую змею, что победили высоко в горах и сейчас планировали приготовить или просто подарить. Скорее просто отдать даром, потому что существа были добрыми, это было видно с первого взгляда. Один занимал себя колокольчиком у прилавка, два других просто заглядывали внутрь, перекладывая всё, что попадалось им под руку.

– Лешие прибыли! – пробасила самая крохотная из стоящих рядом с Алисой женщин. Она была наделена ярко-синими глазами, и улыбнувшись, явила ей острые жёлтые зубы. Та чуть в сторону не отпрыгнула, но удержалась, только кивнув, отвела глаза.

Придётся по приезде домой потратиться на психиатра.

У леших забрали канаты сетей, перекинув их через прилавок, растянули на все столы кухни. Стоило главной кухарке зафиксировать конец сетевой трубы у противоположной стены, а лешим у прилавка, как самая высокая среди присутствующих взяла нож.

Идя от края до края, она разрезала сети и на стол вываливалась рыба, равномерным количеством на каждый его участок. Как только с этим было закончено, сеть вычистили от водорослей и остатка рыбы, отвязали и передали обратно лешим. Они, забрав, ушли куда-то по своим неспешным шагом.

– Итак, бургут! – возвестила дама-персик, и дала команду разбирать рыбу. Каждая взяла первую попавшуюся, став ожидать дальнейшей команды. Алиса кончиком ножа придвинула к себе наиболее приятную ей рыбёшку, так же устремив взгляд на кухарку.

– Режем вдоль брюшка и вынимаем икру. Останавливаемся, если рыба дёрнулась. Ни в коем случае не продолжаем, иначе она раздаст икру и отравит нам мясо, – наставительно бульбасила кухарка, очень ловко махая в воздухе ножом.

– А почему икра испортит мясо? – испуганно переспросила Алиса, уже с опаской глядя на рыбу на столах.

– Ну как же, бургут же сильно ядовит. Её икра и глаза. Мы поэтому вспарываем его брюхо, пока она ещё жива, как вытащим икру, так и за глазницы приступим. Ты что, никогда не готовила бургута? – уделила внимание Алисе ведущая

кулинарного шоу.

– Нет, – покачала головой старшеклассница, чуть не плача от смеха, – Как-то не приходилось ранее.

– Тогда не переживай, всё просто, – махнула ей рукой с ножом персиковая дама, – Просто делай как я.

– Одна задача: не отравить весь город, что сегодня это будет есть, – не удержалась от комментария Алиса и вся кухня разразилась громогласным смехом. Страшным настолько, что ей снова захотелось домой.

– Да, в прошлом году одну рыбу пропустили, потом всем городом промывание желудка делали, – добавила волкообразная дама со стола напротив.

– Тогда отличной нам работы, – поддержала хороший настрой кухарка, принявшись первой разделывать рыбу.

* * *

После разделки, мясо рыбы промыли водой, и обмазали специями, дав ими напитаться. Выпотрошенную икру бережно собрали в глубокие ёмкости, наполненные водой. Как оказалось, позже те же лешие отнесли к истокам рек, вернув воде её рыбу.

Монстрическая кухня и рыба бурзут.
книга "Мировая Сеть"

Тем временем вся кухня приступила к кромсанию овощей. Стругали и молотили лук, морковь и странную репку, что по своей структуре и запаху была самой настоящей картошкой.

– Всё промыть и в котлы! – пробулькала командно кухарка монстрического города, контролируя продуктивное изничтожение.

Когда всё очищенное и криво нарезанное Алисой было собрано в стоящую напротив неё горку, работа была почти закончена. Высокие женщины-монстры снимали котлы с верхних ячеек, используя длинные палки с крючковатыми накопечниками. Ставили на пол, наполняя водой, рыбой и овощами, а потом снова, уже вдвоём, вешали над огнём. Когда

котёл покидал свою ячейку, от неё начинало идти тепло, но стоило ему вернуться на своё место и огонь, словно концентрируясь на чугуне, терял интерес к обогреву кухни. Персиковая дама, сказала, что это было гарантом пожарной безопасности в здании. Оставленный без котла камин давал бы о себе знать, а сам котелок мог и без еды висеть годами, металл особый, ни плавился, ни покрывался гарью.

Алиса не стала делиться мыслью, что её правительство отдало бы огромные деньги за такую технологию, которую можно было внедрить в тяжёлую промышленность на всех её уровнях.

Когда котлы были заполнены, кухарки, а ими стали всё, кто помогал готовить, радостно друг друга поздравили, направившись на выход.

– Спасибо тебе за помощь, – уже у выхода поблагодарила персиковая дама. Она прибирала стол, и махнула напоследок Алисе.

Та тоже помахала, прощаясь. Уже в дверях, она развернулась, нехотя предлагая: – Может вам помочь с уборкой?

– Нет, что ты! – отказалась дама, тряпкой, что держала в руке, махнула на улицу. – Иди к центру города, часы уже почти починили, может успеешь застать смену покровы.

Алиса кивнула, немного смущённая своим нежеланием в действительности помогать этой монстрихе. И со смешанными чувствами покинула кухню.

Город уже погружался во тьму ночи, когда все закончили

свои работы. В основном сосредоточение деятельности было направлено на реконструкцию колокольни. Внизу стояли зеваки-монстры, по лестницам поднимались и спускались монстры, и у часового механизма обсуждали что-то тоже монстры.

Алиса всё ещё была в жуть-городе, в своём вечернем бордовом платье и без связи на телефонном устройстве. Город стоял в долине, окружённой горами. С реками, рыбой и овощами, которых в её стране не было и в помине. Кажется, это действительно был другой мир.

С принятием ею этого убеждения часы колокольни совершили ход. Удар курантов десяти часов вечера реконструировал фонтаны. Они, с боем часов, раскрылись как большие зонтики, как спешно распустившиеся бутоны крупных цветов. Выросли вширь, частично отреконструировав под собою центральную площадь города. И из отсеков для слива, в центры глубоких ниш подалась вода.

Город шумно отметил появление у них фонтанов. Монстры поздравляли друг друга, обнимаясь, и радостно пожимали руки. Часы были настроены и ходили исправно, был слышен перестук металлических язычков и шестерёнок. С аплодисментами город встретил своего спасителя, стоило тому спуститься на последние ступеньки городской площади. Покивав каждому и принимая благодарности, он живо общался с жителями города, пожимая им руки и приятно улыбаясь.

Когда толпа приутихла, часодел, подмигнув Алисе, прошёл мимо, направившись в мэрию. Носатый глава города встретил его в дверях, сопровождающая его зубастая дама приняла от часодела на руки свитки и схемы.

Подойдя ближе, девушка расслышала разговор: - Поменял режим, согласно первоочерёдным потребностям. Сначала водяные, и дальше по составленному вами списку. Думаю, что сменить режимы в ближайшее время вас не заставят, но по прошествии оговорённого срока в полтора месяца, нужно будет перейти на государственные требования. - Оговорил детали выполненной работы часовой мастер, пожимая собеседнику его здоровую руку.

- Да, как только наладим, мы перейдём в государственный режим, как требуется. Большое спасибо за помощь, мы, несомненно, вас отблагодарим. Контакты ваши мы получили, напишем куда нужно. Ещё раз спасибо, - немного кряхтя, как от осипшего при простуде, голосом мэр подтвердил мастеру статус ожидающей его оплаты.

- Приятно с вами было поработать, - вернул вежливость Сайр, напомнив, что его здесь пребывание не закончено, - Проверю 24-часовой ход механизма и мы покинем город.

- Конечно - конечно, как велит дело, - согласился монстр, кряхтя.

Когда Алиса подошла ближе, он уже скрылся в мэрии, и у её порога стоял только часовщик.

- Он выглядит неважно? - заметила Алиса, делась свои-

ми наблюдениями с парнем напротив: – Когда бы он успел заболеть?

Он пожал плечами, объясняя: – Когда обжог руку солнечным светом, его организм ослаб. Солнечные лучи для таких пресноводных, вообще губительные, вот он и отравился. Ожог кожи повлѣк температуру и осложнения у дыхательных путей.

– Какой ужас! – воскликнула Алиса, искренне жалея такое страшное существо. – Я же, правда, не знала! – заверяя, прошептала девушка, попутно заглядывая в мэрию. Градоначальника там не было, он ушёл на верхние этажи.

– Да никто бы тебя не винил, – очень спокойно начал парень, завершив обращение грозным намѣком: – Если ты хотя бы извинилась.

– Да мне жаль, – снова повторила Алиса, обнимая себя руками. И пусть он ей не верил, она действительно переживала за болотно-пресноводного мэра.

– Да не передо мной. А перед мэром. Ты, ведь, так и не попросила прощения, – он усмехнулся, – Так?

– Так, – подтвердила девушка, печалась тому, что не может облегчить его страдания.

– Ну, сегодня у тебя будет шанс, – облегчил её терзания часовщик, напомнив, – Вы же готовили бургут, а это праздничное блюдо. Тут по этому случаю будут гуляния на всю ночь, не меньше.

Она тоскливо кивнула, и парень, усмехнувшись, поделил-

ся опытом:-Солнечное отравление длится недолго, ну он, с лечебной слизью под рукой, переживёт её в три дня.

И с плеч Алисы как камень упал:

– Какое облегчение, думала, я ему жизнь испортила.

Она оперлась о косяк двери, стукнув по нему рукой.

Парень оказался прав и монстрический город решил отпраздновать своё спасение. Крепкая песочница из белого кирпича восстанавливалась буквально с каждым часом. С очередным ударом курантов, уносящих всех в долине в глубокую праздничную ночь, механизм творил чудеса. Озеленились улицы, частично отстроились дома и навесы.

К полуночи была готова традиционная монстрическая похлёбка из ядовитой рыбы. Алису напрягли сервировать столы, что жители города расставляли по всем улицам, свободным от схем реконструкции. Огибали огороженные мастерами участки, чтобы сидящих за столом, с ударом часов не выбросило вновь отстроенными домами в воздух.

Жители окрестных домов под покровом ночи, заходили за своими музыкальными инструментами и гирляндами, украшали городские стены и свободные пространства над городом.

Как оказалось, похлёбку в этих местах не разносили, оставляя заботу за собственным кормлением на самообслуживание. Жители города занимали столики и по готовности партии блюда подходили к прилавку, забирая её уже в тарелках.

Алиса выбрала столик у мэрии, под навесом гирлянд. Уже знакомые ей монстры кучковались у фонтанов, иногда самолично передвигая к ним столы и стулья. Вайри Тикака Туя – секретарша мэра, объяснила это тем, что водяные просто обладали отличным чувством юмора, поэтому собирали толпы слушателей вокруг себя. Она оказалась учёной дамой, что занималась составлением документации в монстрическом государственном учреждении. И пусть Алиса так и не смогла лишиться скованности в её присутствии, полного ужаса уже не испытывала.

Когда секретарша пострадавшего мэра её покинула, за столиком на двоих Алиса осталась в компании супа. Зачерпнув ложку, она рассматривала бульон, про себя отмечая, что он схож на куриный. Но попробовать не решилась, в итоге вернув ложку на место.

– Так чего же ты не ешь?

Стул напротив отодвинул подошедший Сайр. Поставив тарелку супа, сел и стал разбирать приборы. Первым делом, поменяв местами вилку и нож.

Алиса вспомнила про себя правило бабушки «хорошее воспитание позволяет не замечать чьё-то плохое». И не прокомментировав смену ею разложенных приборов, она завела разговор.

– Так ты починил часы.

Светская беседа была ему недоступна. Он отозвался слишком прямым ответом, не заметив с её стороны попытки

открытия более глубокой темы для разговора.

– Как видишь.

Он указал себе за спину, поражаясь тому, что его работа ею ранее была не замечена. Сайр набрал ложку супа, поднёс к губам, и проглотил дегустационный бургут, Алиса тем временем проглотила своё слабое раздражение. Кому что, как говорится.

– Вот мне непонятно, – сложила руки на салфетке, что была ею расстелена на коленях, – Раз это магические часы...

Она даже расширила глаза, пересиливая собственное воображение:

– То почему «чудеса», – Алиса рукой обвела пространство вокруг, часовщик даже уделил ей своё внимание, ожидая сути вопроса, – Случаются только раз в час? Почему не чаще?

Спросив, она откинулась на спинку стула, поражаясь тому, что интересуется жизнью этого странного места.

– Думал, что ты не принимаешь факта пребывания в другом мире, – словно уходя от темы, подал намёк Сайр.

– Ну пришлось признать, тут всё очень реально, – отозвалась старшекласница.

– А раз реально, то это реальность. Сложная игра слов и моего воображения, – она усмехнулась каламбуру, – Я решила просто принять это как данность.

Последними словами процитировав самого Сайра, когда они только познакомились.

Тот ухмыльнулся, и отложив приборы, продолжил разго-

вор:

– Заложённая в часах магия изменения пространства требует силы. Минутным стрелкам не подвластно менять реальность, секундным тем более. А вот накопленными ими в часе – можно. Сдвинуть или отстроить фундамент, открыть или закрыть шлюзы.

Подняв графин, он налил себе и Алисе воды:

– У каждого часа есть свой вес. И самые сложные работы оставляют на двенадцать часов смены дня и ночи. Потому что их накоплено магии больше, чем у остальных.

– Понятно.

Алиса отметила, что воду он налил сначала себе, потом даме напротив, снова нарушив этикет. И даже так, она продолжила его спрашивать:

– И почему они сами не поправили часы, раз всё так просто? Назначаешь требование и, не знаю, волшебничаешь. – Она изобразила взмахи в воздухе, как представляла себе магию.

– Нет, – глядя не неё, покачал головой парень, – Там же механизм, магии как таковой нет. Только механика и точный расчёт. Ты задаёшь последовательность смены действий, используя металлические пластины, хронографы, пружины и шестерёнки. Слаженная работа механизма зависит от твоего точного расчёта. Нужно всё учесть, иначе часам просто не под силу будет совершить воздействие на реальности, изменив в ней параметры. Часовщики задают работу механизму,

что перераспределяет давление тяжести времени на выполнение поставленной задачи. – Он покрутил руками, а затем взял в руки стакан с водой, собираясь глотнуть. – Ну ты понимаешь о чём я?

– Отдалённо, – тихо отозвалась Алиса, понимая, что ничего не поняла. Уловив только отдалённую отсылку к человеческой механике и программированию.

– Кибернетика! – в итоге сказала Алиса, и на встречный взгляд сидящего напротив, дополнила: – Как правильно я определила при встрече.

И пока он не задал вопроса, на который она, не разбирающаяся в программной сфере, не смогла бы ответить, задала свой: – Вы в колледжах этому учитесь?

– У мастеров. У нас города делятся на касты, – поделился парень, ложкой указывая на нетронутый суп собеседницы, словно делая ей замечание. – Этот город ткачей, соседние – ремесленники, а я учился у часовых мастеров.

– Понятно, – она наблюдала за его ложкой, но после отвела глаза, так и не зачерпнув свою, – Но у них тут нет больниц, ни участков правоохранительных органов. Как же они тут живут?

– Нет необходимости в охране порядка, мы цивилизованное общество.

Он уже грозно смотрел на неё, ожидая, когда она попробует свой суп.

– А из лекарств самым лечебным средством является

слизь водяных. От всего помогает, буквально. Ну или мне так кажется.

И не вытерпев: – Да ешь уже!

– Не могу, – тихо зашипела Алиса, объясняя, если он не знал: – Этот бургут ядовит даже для монстров, меня он просто убьёт. Есть не буду, это отрава.

Мимо них прошли молодые монстрические девушки, журча в разговоре как ручейки. На время их стол погрузился в тишину, но стоило свидетелем отойти и фиолетоволодый парень вскинулся: – Да что за мания у тебя. Почему ты думаешь, что все вокруг хотят тебя убить? Это нормальный суп, я же его ем.

– Ну а может не следует его есть, – нашлась что сказать девушка, – Я не стала тебя останавливать, потому что ты все в этих местах знаешь, но мы люди, а они монстры. Суп может быть отравой даже для них. Представь, если они проглядели одну рыбу, не освежав её, тогда всё, – она ладонью перечеркнула пространство перед собой, – Никаких экзаменов.

– Твоя жизнь-это экзамен? – Сайр словно планировал закончить этот разговор, но Алиса просто напомнила.

– Я старшеклассница и поступаю в колледж. Мне нужны высокие баллы на вступительных. А я здесь, в этом странном мире, где по улицам города ходят ужасные существа. – Она смяла салфетку на своих коленях, демонстрируя гнев за незапланированное своё здесь пребывание.

– Ну в этом странном ужасном мире тебя никто не дер-

жит, – он махнул рукой, словно отпуская её на свободу в ночь, – Удачного тебе пути.

– Что? – Леди Алиса Инсен передвинула стул поближе к своему собеседнику, но он, непонятно на что обидевшись, решил пересесть за другой стол. – Ты должен пойти со мной!

Сайр, на этих словах встал из-за стола, взял свою тарелку и приборы и, с натянутой улыбкой, вернул её на землю:

– Нет, не обязан.

Развернулся, ушёл и был таков.

Алиса осталась одна за столом, понимая, что только что лишилась возможности вернуться домой. Она не знала ни где находится, ни почему сюда попала. Единственный её спутник отказывался ей помочь, отдав предпочтение спасти жуткий город, чем помочь ей из него выбраться. Скомкав салфетку, она вновь сбросила её на стол, в этот раз расположив рядом свою голову и тихо заплакав.

Глава V

Плакала она недолго, это стало привлекать внимание монстров и пришлось брать себя в руки. Над головой раздалось:

– Так суп не понравился?

Это спросила одна из монстрических женщина, что своей недюжей силой поднимала котлы на верхние ярусы. И, как оказалось, вокруг рыдающей Алисы уже собралась небольшая толпа зрителей. Это помешало дальше плакать и пришлось спешно откладывать обиду и слёзы на потом.

– Спасибо, нет. Я поела и было вкусно. Просто как-то домой захотелось, – сгладила своё враньё откровенной правдой Алиса. Получилось достойно, потому что его не заметили, в смысле поверили бы, да супа в тарелке было ровно столько, сколько его туда налили. И разговор вернулся на прежнее обсуждение.

– Суп-та ты не съела, – проквакала страшная лягушка, наблюдая за допросом с соседнего стола. Надев пенсне для важности, добавила:

– Сама видела, не ела ни ложки.

Алиса никогда не любила лягушек. До этой минуты «нелюбовь» держалась только на их склизкой кожице, но сегодня подкрепились их несносным характером лезть в чужие дела и тарелки.

– Да я просто не голодна была, – отозвалась девочка из

другого мира, где ни рыбы, ни птицы не разговаривали. Но в этом, они позволяли себе намного больше. На стул напротив плюхнулась упитанная ежикообразная дама. Сложив перед собой руки, стала в упор смотреть на гостью города.

– Суп полезный и вкусный. У нас лучшая рыба в долине, – и, вздохнув так, что её иголки на спине и руках задвигались, стала ждать открытой дегустации.

Алиса минуты две делала вид, что не понимает о чём идёт речь, но дольше было просто невыносимо. Пришлось взять ложку, и зачерпнуть рыбного бульона. Поднеся его ко рту, она медленно по каплям стала его пить, молясь, чтобы боги этикета спасли её от отравления, пока она вынужденно следует их воспитанию.

По окончании ложки, которую она проглотила не без труда, окружающие словно не увидели шоу, на которое пришли. Одной ложки было мало и все терпеливо ждали пока гостья поест.

– Как вкусно, – отозвалась Алиса, набирая под десятками взглядов своё следующее испытание.

– Так рыба, значит, ядовита? – решила намекнуть на опасность своему здоровью гостья.

– Да, как есть. Самая ядовитая в долине, – услужливо подтвердила ежидзе напротив. И, по-удобней сев, продолжила наблюдать.

– А подскажите, мне вот просто интересно, а как скоро становится понятно, что суп в итоге был неправильно при-

готовлен? – спросила Алиса и общественность вокруг всколыхнулась.

– «Что значит неправильно приготовлен?»

– «Как это понимать?»

– «Он может быть неправильно приготовлен?»

– «Что опять?!» – последнее сказанное почти убило раньше того самого супа.

И Алисе бы пришлось объясняться перед кухаркой, подходящей к её столу, что стал центром скандала, да его умело уладил Сайр.

– Имеет в виду, клали ли вы на дно рыбу или овощи. Во многих городах схема приготовления разная, оттого и вкус другой у блюда. Вот о чём она спрашивает, – заверил парень монстров, стоящих над душой Алисы. Улыбнувшись присутствующим, решил раз и навсегда разрешить возникновение проблем. Забрал тарелку Алисы и, попрощавшись со всеми, унёс её за другой столик.

Алиса, последовав его примеру, также со всеми попрощалась и поспешила за ним. Всё ещё одетая в вечернее платье и с пучком на голове, она села уже за другой стол, где перед ней снова поставили тарелку злополучного супа.

– Не буду, – тихо, но широко улыбаясь для вида, ответила Алиса. За каждым её движением смотрели монстрические зеваки, и она могла только улыбаться. Сайр, однако, был уверен, что она способна на большее.

– Тебе придётся съесть этот суп. Иначе они вернутся, а

ругаться с ними – плохая идея. Я всё равно останусь в городе на день, а учитывая как ты себя ведёшь, тебе безопасней будет остаться со мной.

Парень доедал уже вторую тарелку, шумно пережёвывая овощи:

– Вкусно-то как!

Пришлось ей сглотнуть, потому как есть хотелось, а вот умирать после этого не столь сильно.

– Просто поешь, – более спокойно, чем прежде сказал парень, – Этот суп нормальный. Я же его ем, если моя человеческая форма выдержала, то и тебе от него плохо не станет.

И пока она молчала, понимая, что он не мог быть человеком среди монстров, он решил открыть ей глаза на другую правду:

– Ты не замечаешь как ради тебя стараются все вокруг, идут тебе на уступки. Почему ты этого не замечаешь? – отложив ложку, он растёр руки, оперевшись ими о стол:

– За страхом, который ты демонстрируешь, скрывается обычная неприязнь к тем, кто был к тебе сегодня добр. Воспитание-это база для любого общества, в каком бы мире ты ни жила.

– Я хорошо воспитана, – хлёстко отреагировала Алиса, планируя отстаивать на этом до конца:

– Годы тренировок и заученный назубок этикет. Я сдержанно веду себя за столом, вежливо общаюсь со всеми, кто со мной заговорит и я умею быть благодарной.

– Какой в этом смысл, если ты бессердечна? – тихо спросил парень, пожимая плечами.

Она на миг забыла, как дышать. Самое сильное оскорбление, что ей довелось когда-либо услышать в свой адрес. И это было не скверное слово или унижение её внешности и фигуры. Высказались касательно её внутренних качеств, очень хлётко и несправедливо.

– Я не ... – Она не выговорила с первой попытки. Как только нашла силы на вторую, их разговор прервало появление девочки, что неслышно подошла к столу. Зелёная монстрическая мордашка, полная зубов, была не самым гадким, что пришлось увидеть. Наивысшей степени противным были её щупальца, что она выложила на скатерть близстоящих не ней тарелок.

И, перехватывая Алисин брезгливый взгляд, парень словно выиграл бессмысленный спор, как только его оппонентка продемонстрировала то, что ей было действительно неприятно. Но у неё, как сама она верила, было на то право, это выглядело отвратительно. Она сглотнула, напряжённо наблюдая, как чей-то невоспитанный ребёнок почти залезает своими щупальцами в её суп. Пусть есть она его не планировала, до конкретно этого момента он принадлежал ей.

Сайр был к малышке более дружелюбно настроен и, пока спутница сидела, словно проглотив кол, он протянул руки к любознательному ребёнку. Стоило завидеть его желание поиграть, как она связала его протянутые к ней руки канатами

своих конечностей. Со стороны казалось, что она ломает ему запястья.

– Во-у как сильно, – играючи подбодрил её часовщик, что точно не мог быть человеком. – А сильнее можешь?

И по команде девочка усилила захват рук мастера. Он, несмотря на свою внешнюю хрупкость, смог разжать тиски, несильно отдавая свои связанные руки. Девочка ещё несколько минут пыталась его победить, но у неё так и не получилось. Довольная игрой, она убежала к родителям, оставив стол полной слизи, что быстро высыхала.

– Октипусы, – запоздало познакомил Сайр Алису с ребёнком, стоявшим несколькими моментами ранее у их стола. Молчаливые создания, шлифуют металл, искусные мастера. Но в детстве, когда вступают в силу, им нужно на ком-то её испытывать. Волки точат зубы, водяные требуют своего водоёма, а они любят ломать руки, – сказал спокойно, отряхивая оставшуюся слизь на площадь города.

– А кто ты такой? – Напрямую обратилась девушка, понимая, что её мир более не будет прежним. Почему он выдержал захват такой силы, да и смог его разжать? Если он сильнее, то это значило лишь то, что он был куда страшнее подбежавшего к ним монстра.

Парень напротив, посмотрел прямо в глаза, словно издеваясь, а точно ли она хочет знать правду. На её молчание стал серьёзным, спокойно добавив: – Я паук.

– Понятно, – кивнула Алиса, решив, что первый семестр

в колледже придётся провести в дорогой психиатрической лечебнице, где её будут спрашивать дурацкие вопросы. И чтобы было легче лечить, она уточнила: – То есть ты Человек-паук?

– Арахнолог, – спокойно ответил парень, став ждать реакции. Но Алиса молча кусала губы, не зная как на это реагировать.

Над городом, в окружении гирлянд, раскинулась прекрасная ночь, у фонтанов громогласно пели водяные, и с каждым куплетом все вокруг заливались смехом. А за их отдалённым столиком шло необычное обсуждение.

– Так, в том лесу, когда я падала вниз головой с дерева, это тебе обязана своим спасением, – непонятно почему только сейчас догадалась Алиса. Возможно разум, так цепляющийся за признанные в её мире ценности и понятия, до последнего желал видеть в этом парне человека.

– Да было дело, – спокойно отозвался паук и, откинувшись на спинку стула, скрестил вытянутые на земле ноги.

– Запоздалое спасибо.

Ему отсалютовали стаканом с водой, пить который Алиса не стала. А вот уточнять, вертя в руках стекло, продолжила:

– Вот ты арахнолог из другого мира. Другого, отличного от моего буквально всем,-Алиса потрясла в воздухе стаканом, всё-таки поставив его на стол, – Тогда почему я человек, тебя понимаю? У нас в мире сотни языков и из всех, ты разговариваешь на северном диалекте моей страны.

Она развела ладони, ожидая каких-нибудь пояснений.

– Да я уже говорил, – Сайр несмотря на Алису, завёл руки за голову, прикрывая глаза, – Какой-то неуч с других миров видимо решил поиграть в бога! Настолько плохо открыл переходы, что сменившие свою реальность существа смогли понимать друг друга. То есть, проходя через размытые грани, я впитал ваш мир, и смог заговорить с тобой на твоём языке, ты, при переходе, впитала мой и говоришь сейчас на нашем.

Он на время привстал, смотря в глаза собеседнице:

– Но есть особенность, понимать – понимаешь, а наша письменность для тебя останется незнакомой до момента пока ты заново не научишься писать. На себе проверил, ваш язык мне был непонятен.

Договорив, снова откинулся на спинку стула, став оглядывать город.

– Почему неуч? – спросила Алиса.

– Почему решил, что открыл створки неуч? – уточнил арахнолог, и получив кивок, объяснил свое видение произошедших событий:

– Потому что размытые грани – это неправильно по центральной из теорий взаимодействия миров. Но только по одной, по трём другим, что не изучаются, как чёрное учение, всё чётко по правилам. Попадая в мир через размытую тягу своего, мы, таким образом, «не мешаем, не выделяемся и понимаем». Хотя может я неправ, и кто-то просто воплощал

свою идею о мировом господстве.

Видя как на него смотрит Алиса, он словно угадал её следующий вопрос:

– Как я попал в грани? Ну это интересная история.

Сев по-удобней, он стал неспешно рассказывать:

– Я прибыл по поручению мастера в один городок. Походив по его кварталам, не нашёл того, что искал. Снял комнату и стал ожидать когда подвернётся перекупщик схожих товаров. В один из вечеров почувствовал, что меня тянет на другой конец города. Последовал своему влечению.

Когда дошёл до нужного места, в свете открытого портала стояла группка неблагонадёжных «граждан», что не знала чем себя занять, и открытый переход в другой мир им был подобен пути к свободе.

– Мы перешли не сами, – оговорил паук, – Ругаясь у края границ, мы оставались в своём мире, пока нас не затянуло на ту сторону. Тот, кто открыл переходы, видимо, что-то искал, беспорядочно открывая новые и захлопывая старые. Именно поэтому появилась сила-сквозняк, перебросила нас в вашу реальность, – озвучивая это, Сайр перестукивал подушечками пальцев по губе.

– Почему ты почувствовал портал, находясь на другом конце города? – быстро спросила Алиса, – Это вообще возможно?

– Мне как пауку открытые переходы виднее, чем остальным, – пожал тот плечами, – Моя раса в прошлом путеше-

ствовала по мирам с открытием порталов. Мы их чувствуем, но сами создать не можем. Такая вот скучная особенность.

Он вздохнул, улыбаясь сказанному:

– Арахнологи – это кочевники, что расселились по мирам, перебегая по ним с различными порталами.

И сказав это, вернулся к рассказу об увиденном по ту сторону граней:

– С двумя рогатыми троллями, ланкой¹ и змеехвостом, мы попали в кошмарное место пыток и насилия. Звуки были ужасны, яркий свет и какой-то газ.

– В дорогой развлекательный клуб в центре моего города, куда за любые деньги стремятся попасть все слои населения, – заверила его Алиса.

– Да?! Что ты делала в этом кошмаре? – удивился житель монстрического мира.

– Пришла повеселиться, – усмехнулась старшеклассница, вспоминая свою компанию, что осталась по ту сторону световой стены. Им наверное уже давно принесли заказ, может они даже разъехались по домам. Кузины небось рады были, что не придётся знакомить родственника с семьёй исчезнувшей Алисы.

– Это для вас входит в понятие весело? Вводить организм в стресс и перегружать мозг? Это очень нездоровый отдых! –

¹ Растенеподобные мифические существа похожие на розы и кактусы одновременно. Высокие, зелёные, покрытые красными шипами. Принято считать, что в монстрическом обществе они в большей степени склонны к нарциссизму.

осудил её арахнолог или, как считала Алиса, Человек-паук.

– Да, способствует попаданию в неприятности. Точно, – она постигла дзен самоиронии.

– Ну а дальше твои «сверстники» тебя кинули и пошли танцевать? – сыронизировала жительница потустороннего мира, беря фрагменты из фильмов о школьной жизни.

– Я их предупреждал, – спокойно отозвался парень, словно сбрасывая с себя груз ответственности.

– С ними будут разбираться власти того мира, что обладает достаточной силой в своём арсенале, чтобы кто-то из его жителей смог учинить такой переполох.

Думая над их судьбой, предположил:

– Отловят, проведут беседу или арестуют, смотря что они успеют учинить в чужом пространстве.

– Сильный переполох думаешь? – немного напряжённо спросила жительница города, который в её отсутствие встретит змееподобного, некого ланка и рогатых существ.

– Немалый. Тем не менее, тот, кто баловался створками, открывая и закрывая двери миров, либо был пойман властями, либо убит врагами, либо сам сгинул, не умеючи играя в бога, – последовало его предположение.

– Створками или дверьми? – Не разобралась в терминах сидящая напротив, тут же нахмурившись. Как открытую стену синего света можно было назвать дверью, это было просто синее сияние без дверного полотна. И не выпрыгнула же она в окно перед выпускным, это было бы совсем красочным яв-

лением стресса. Подобное от общественности стоило скрыть любым способом.

– Двери – это если переход открыт нормально, – объяснил парень, став складывать свои тарелки в сторону, задержав хмурый взгляд на её, едва тронутым супе, всё же продолжил: – А створки – это, если появляется сквозняк.

Он отодвинул от себя собранную посуду, решив вплотную заняться её спешным образованием в этой области.

– Объясняю ещё раз. Догадываюсь, понять трудно, поэтому попробуем на понятных тебе примерах.

Он поставил перед собой руки, заложив их в замок, открывая и закрывая по мере своего рассказа:

– В быту сквозняк появляется, если открыты несколько окон. И ветер, пролетая по дому, захлопывает или открывает двери под воздействием «гуляющей силы». То же происходит и с пространством. Оно находится под воздействием избыточной энергии, что гуляет по открытым переходам. Эта энергия может открывать и закрывать порталы самостоятельно. Вот и разница – в простом отношении и ответственности.

– Думаешь он мёртв? – тихо прошептала Алиса, после услышанного. Наконец-то поняв, что этот «кто-то» сделал. Сейчас его участь после поимки была просто интересна.

– Скорее всего, его судят, – серьёзно задумался парень, словно знал как действует пенитенциарная, уголовно-исполнительная, система другого мира:

– Ну а после этого начнётся переброска пападанцев, «чистка» или сортировка. И каждый попадёт туда, откуда пришёл, если только будет на виду, – усмехнувшись, оговорил условие переброски, – Бегать за каждым и выверять несоответствия не будут. Больше чем уверен, в руководстве рогатые, а они не суетятся без повода, не считая нужным решать чужие проблемы. Эти лицемеры встали у власти почти во всех мирах, где есть способность открывать переходы, бесит.

– Вы их не любите? – удивилась вскользь услышанному Алиса.

Он рассмеялся, наигранно, и добавил:

– На дух не переносим. Они выкинула нас в другие миры, захлопнув двери в наш общий. Забрали себе спорные территории. Вот итог, мы кочевники сразу же в сотнях мирах.

Замолчав ненадолго, добавил:

– Как и сказал, искать «лишних» в чужих мирах не будут, просто оставят как есть, если их пребывание не грозит стабильности открытой реальности.

– Мне нужно домой, – заволновалась Алиса. Остаться в мире, наполненном непохожих на людей существами, не хотелось. Её ждал колледж и семья, мечты получить в наследство замок и добиться успеха в ещё не начавшейся карьере:

– Это прям очень важно. Сейчас я даже не знаю где я, чтобы сообщить тем властям о своём желании вернуться.

Словно оборачиваясь в их поиске, она чуть не смахнула

всю посуду со стола.

– Ты в Загребенье и похоже на очень долго, – услужливо поделился знанием своего местоположения арахнолог. Он сейчас раздумывал вместе с ней, вариантов ей вернуться домой было немного.

– Что? Почему надолго?

Всё, о чём она стала догадываться по мере разговора, всё-таки было им озвучено.

– Двери в другие миры закрылись. Хлопок был знатный, у нас даже сильные землетрясения были, если ты помнишь, – нехотя произнёс парень, взглянув после сказанного на её выражение лица.

Она уронила голову на сложенные перед собой руки. Пытаться скрыть слёзы было глупо, да и не стыдно в такой ситуации. Остаться в муравейнике с говорящем названием "Загребенье" – предел мечтаний перед итоговыми выпускными экзаменами, к которым она готовилась два с половиной года.

Выражая поддержку, он положил ей руку на голову, успокаивая:

– Ну, землетрясения были, но закройся они все разом, разрушений было бы больше. Я ещё тогда так подумал.

Ему пришлось убрать руку, потому что ухватившись за надежду, Алиса резко подняла голову, став жадно ждать продолжения.

– О чём ты?

– К тому веду, что свод нашего мира как воздушный шар,

что в короткий миг был наполнен магией извне. И есть два шанса спустить воздух: лопнув и открыв затвор, – говоря, он смотрел куда-то ей за спину, как оказалось, на прилавок кухни.

Договорив непонятное, встал отнести посуду. Всё время его отсутствия за столом, Алиса пыталась понять о чём шла речь. Вернувшись, её просветитель поставил перед ней бокал красной воды. Сам сел на прежнее место, продолжая:

– Чтобы пощадить мир, а судя по всему, нас таки пощадил, можно оставить один незакрытый портал, который будет неспешно отбирать у мира излишнюю магическую силу, перераспределяя её в другие пространства. То есть оставить один или несколько крохотных переходов, что будут равномерно, с определённым временным интервалом, открывать грани в разные миры. Понимаешь, портал будет как выходящая струя воздуха от надутого его переизбытка.

Отпив воды, он отсалютовал ближайшим столам, посетители которых тоже разживились цветным напитком.

– Вот если открытые двери или сквозняки закрылись все разом, было бы намного хуже. Мы перестали бы существовать или лишились гравитации. Короче, размышляя таким образом, могу выступить в суде против того неведомого «некто», кто сотворил это безобразие. Как ни посмотри, сильный проступок, скорее преступление, что могло закончиться исчезновением многих существующих миров.

Алиса перемешивала свой напиток, гадая кровь это или

просто реки здесь красноводные. Если это другой мир, то могло быть, если уж лягушки разговаривают, а пауки мастерят часы.

– В итоге уверен в том, что тот кто-то, – парень вновь вернулся к обсуждению воображаемой одиозной личности, – Связал наш мир несколькими переходами. Те, кто его поймали, закрыли самым опасные из них, но, не подрывая нашу действительность, курируют слабые. Мне кажется, всё происходит именно так.

– Так они могут быть открыты не в мою реальность, – выдвинула предположение Алиса. Если она и найдёт этот открытый переход, то перейдя в него, может оказаться в месте куда хуже, чем это. Например, напрямик в аду, где у рогатых демонов будет наличествовать список всех её грешков. Придётся сидя в котле раскаиваться, что во втором классе она прилепила жвачку на голову Беверли Панингтон. Вот уж нет, раскаяние за сей поступок у неё не было даже по происшествию десяти лет, не бывать этому.

– Возможно, – не стал отрицать арахнолог, – Но если я прав про идею "пощады незнакомого им живого мира", то это оставшийся вариант. Скорее всего, их не больше трёх, и они проскакивают реальности, с каким-то временным промежутком.

Он словно пролистал в воздухе книгу.

– То есть.... – попаданка, всё ещё желающая покинуть это место, убедилась в своих нерадушных предположениях. Ей

вот предстояло выбирать между паникой, которую ей простили бы как девчонке, и стартом компании по привлечению масштабного внимания к своей личности. Можно совместить: сначала поплачется, потом всласть помитингует. Взгляд упал на остывший суп, что покрылся плёнкой. Аппетита теперь он и вовсе не вызывал.

– То есть да, жутко опасно пробовать прыгнуть в незнакомый мир, с другой стороны, учитывая, что стабилен портал только в нашем, а в том другом может никогда не открыться, – он развёл руками, – Но всё, что могу предложить.

Её ответ был прерван боем часов. С ударом колокола отстроились дома, восстав из пепла и пыли. Вся площадь рукоплескала чуду, и даже Алиса поддалась всеобщему настроению.

Появившиеся в городе домики были схожи с теми, что стояли за его пределами. Не выше двух этажей, закрытой крышей и стенами из белого кирпича.

– Как круто! – она развернулась к часоделу, что принимал поздравления со всех сторон.

– Волшебство какое! Застройки центральных кварталов идут медленнее.

Последнюю шутку в шуме голосов не услышали, да и вряд ли бы поняли.

Ещё полчаса они посидели за столом. Алисе пришлось съесть свой суп. Знающий на что давать приверженец здешних традиций поставил ей условие, при котором отказывал-

ся ей помогать пока не увидит её чистую суповую тарелку.

В итоге ругая его всеми словами, она отнесла тарелку обратно к прилавкам, поблагодарив встретившуюся ей там кухарку.

И захотелось спать. На улице была уже глубокая ночь, для человека время позднее, но монстры только начинали своё веселье. Поднимая вверх бокалы с красной жидкостью, с каждым ударом часов они праздновали возрождение города. Её слипающиеся глаза издали заметил паукообразный гид по монстрическому миру, и стоило ей вернуться к столу, познакомил с сидящей рядом с ними семьёй.

– Алиса, знакомься это Варритут Магар Вельфрам и его дочери Сифилина Поркали Вельфрам и Сундури Порина Вельфрам.

Со стола рядом ей помахали две горгоны, их отец улыбочиво кивнул. Она последовала тому же кивку и перевела быстрый взгляд на знакомящего её паука. Он словно объяснил цель их представления друг другу: – Алиса будет жить тихо, нужна только кровать на одну ночь. Завтра мы уже покинем город.

– Да мы рады! – улыбнулась старшая из дочерей, имя которой было сложнее названия средневекового поместья. Сестра, ненамного младше ее самой, так же кивнула, но сразу же смущённо обняла ладошками стакан, отвернувшись в другую сторону.

Алиса тем временем как можно тише опустилась на стул,

ища взглядом глаза сидящего напротив. Но он неумолимо продолжал закреплять её проживание в монстрическом домике сидящих рядом с ними горгон.

И когда беседа, до невыносимости вежливая и полная взаимной благодарности, коснулась и Алисы, ей пришлось вступить с теми же формулировками.

– Большое спасибо, я буду очень рада, если вы меня приютите.

Теперь у неё дёргались плотно сжатые на коленях руки, но улыбка была почти нормальной. Предстояло спать под одной крышей с кошмаром и ужасом древних культур её мира.

– Тогда ещё раз спасибо, утром зайду к вам, забрать Алису. Думаю ей будет интересно посмотреть ткацкие мастерские, пока я сверю работу механизма по запланированному графику.

Ваггет Сайр Торингтонн пожал руку Варритуту Магару Вельфраму. И Алиса словно стала частью сделки этих двух монстров. Покидая стол с семейством горгон, она не упустила возможности передать взглядом всё, что она думала на его счёт. Но паук, отсалютовав ей водой, просто продолжил наслаждаться праздником.

До дома Алису решили провести все трое. Они хоть и не спали ночью, для гостыи решили покинуть торжество раньше, и устроить её в лучших условиях. На выходе из города, а четверо стали спускаться к нижним домам. Её за руку взяла младшая из дочерей, торопливо став задавать вопросы. Все

они касались её платья: материала и выбранного цвета. Алиса даже не задумывалась над возможностью такого тщательного отбора тканей, знаниями которых располагала маленькая монстрическая девочка.

Семейный одноэтажный домик был на третьем ярусе от стен города. Огороженный металлическими проводками по периметру, он был похож на будку перераспределения энергии. Как оказалось, их отец, таким образом, растягивал проводки перед передачей их другому мастеру, что уже что-то из них ткал.

Сифилина Порина Вельфрам и Сундури Порина Вельфрам показали ей кровать у стены. Помогли заправить её одеялом и большой подушкой. Сами показали, что будут спать рядом, разложив и свои постели, помогая друг дружке. Алисе выделили халат, показав где можно умыться перед сном.

Убедившись в том, что она не сильно стесняет семью своим пребыванием в их доме, Алиса ушла в уборную и, приготовившись ко сну, вновь вернулась в комнату. Платье повесила на стул в центре комнаты и залезла с ногами под одеяло. Заснула сразу же стоило голове коснуться подушки.

Глава VI

Утро встретило её стуком в дверь и всё той же ночью. В доме стояла тьма – тьмушая, и Алиса решила, что это стучаться не к ней.

Напрасно, стук повторился и из-за двери, что была скрыта в темноте комнаты послышался голос Сайра:–Алиса, вставай, уже день на дворе. Ты хотела посмотреть работу кузни.

– Ничего я не хотела., нашла за что уцепиться Алиса, переворачиваясь спиной к звуку. Но в итоге выдохнув, встала, растерев глаза.

Зашла в уборную. Умывшись, одела свою одежду. Бордовое вечернее платье зарекомендовало себя с лучшей стороны. За всё время их приключений оно выглядело лучше, чем Алиса. И цвет, и форма на нём остались без изменения, в то время как хозяйка, спавшая не на стуле, а на мягкой кровати, выглядела помятой и заспанной.

Дверь открывала сторожено, стараясь не впустить опасного света в дом приютившим её монстрам. Как оказалось, у дома была прихожая, что она вчера не заметила, и потому в её действиях не было столь острой нужды. У второй двери её ждал паук, держа в руках хлеб с маслом.

Протянул один кусок ей:

– Будешь?

Она кивнула, забирая свой завтрак:

– Неудобно как-то, я переночевала у них, нужно отплатить как-то, – она, жуя, кивнула себе за спину.

– Мы вчера условились, что это плата за помощь городу. Считай, что сочлись.

Он спустился с лестниц дома и Алиса, последовав за ним, вышла в солнечный день. Вокруг было пустынно, как бывает в людских городах ночью с наступлением темноты.

– Кузни, – напомнил арахнолог, уже поднимаясь выше к центру города.

* * *

Кузни оказались большими цехами, в которых трудились самые крупные и крепкие монстры. Одноэтажные «П» образные постройки состояли из печей у стен и столов в её центрах. Большие лапы монстров обрушивали удары молотов на раскрасневшийся от огня металл, раз за разом меняя его форму. Под звон молотов и шипение металла в воздух взлетали красные искры, рискуя поджечь что-нибудь в мастерской. Но не долетая, они сгорали, а их место занимали новые.

– Постоим пока тут. Смотри за работой, но к мастерам не приставай, – словно издеваясь пояснил Сайр. Как оказалось, действительно издеваясь, он расселся на ступени мастерской, устремив свой взгляд к часам колокольни. Они шли исправно, но часодел всё равно контролировал их рабо-

ту до истечения 24 срока.

За ними пришёл клочковатый ящер, что представился металлургом. Вариг Нейрон Минити провёл их внутрь своих кузнец, по пути рассказывая что они делают.

Монстрический город ткачей в основном ткал металлом. Полученный продукт шёл на механизмы часов в другие города. У главного металлурга был план выполнения работ, список ожидаемых другими городами металлов и сплавов. Для часов использовались сплавы из различных металлов пропорции которых отмеряли качественно и по несколько раз.

Ящер рассказывал о деле всей своей жизни с должной строгостью, присущей всем профессионалам.

– Металлургия, – начал ящер посвящать частей города в тонкости своего знания, – Это область науки, тяжёлое ремесло, что охватывает процессы получения металлов из руд или других видов сырья. Эти процессы связаны с изменением химического состава, структуры и свойств металлических сплавов для производства из них разнообразных металлических изделий.

Досконально знающий все тонкости процесса, он зорко следил за всем, что происходило в мастерской, на каком бы участке ни стоял. Имея огромный опыт, улавливал момент, когда сваренный металл приобретёт оптимальный состав без замеров, к которому прибегали более молодые работники кузни.

– Важно этот момент не упустить, – объяснил гостям ящер

свои крики на работников во время наблюдения со стороны, – Иначе ценность плавки и сортность полученного металла снижаются, зря расходуются материалы и ресурсы, наши усилия и жар, подаваемый в печи.

Алиса со своим спутником почти не дыша наблюдала как металл, став ярким и текучим, как свет звезды на поверхности кристально чистого озера, стекал из одной выемки в другую. Стоило выполнить работу, мастера тут же принимались за другую, не останавливая процесса получения нужных составов металлического продукта.

– Для их выплавки, – продолжил рассказывать металлург, всё так же неотрывно глядя за работой своих мастеров.

– В печи закладываются нужные весовые категории металла. Пропорции ресурса разные, как и добавки к ним, именно они после плавки способствуют образования того или иного сплава, – в это время все трое стали свидетелями слияния двух смесей, что при смешении приобрели золотой оттенок.

Алиса даже захотела податься в металлурги по приезде домой. Отличная профильная «школьная» экскурсия тем временем продолжалась.

Вариг Нейрон Минити, остановил их у стола выплавки, и два гостя смогли понаблюдать за отливкой длинных металлических каркасов с неизвестным даже пауку дальнейшим их применением. Этой отливкой занимались литейщики, два каменных носорогаподобых.

– Трудная профессия, – зашипел главный мастер подоб-

но рептилии. Носороги тем временем выполняли разную работу: один скреплял затворами каменную коробку, другой принимал работу от тех, кто подготавливал сплав.

– Литейщик, – стал попутно объяснять Вариг Нейрон Минити, потомственный металлург, – Должен подготовить форму и, по достижению сплавом нужной температуры, залить его в внутрь.

Носороги так и сделали. И золотая жидкость медленно полилась в отверстие камня. Заливали его ковшиком и оба мастера старались реже дышать, концентрируясь только на работе.

– Со временем расплав остынет и станет прочным, – сообщил гордо ящер, и пополз дальше, Алисе и Сайру пришлось последовать за ним. На следующих стойках уже другие мастера разбивали похожие каменные формы, вытаскивая из их захвата золотые детали. Часовщик узнал в них запчасти, с которыми работал и вновь осмотрел процесс их появления, оглядывая кузнецу.

– Очень много факторов, влияющих на качество отливки, – заканчивал свою экскурсию ящер, не позволяя себе выделить больше времени и дальше отрываться от работы, – Нужно учитывать большой перечень параметров: температуру, влажность в помещении, качество подготовленной для плавки шихты, температура самого сплава, подтип смазки для формы, скорость заливки и другие «мелочи», что неоспоримо влияют на качество отливки.

Он оглянулся на мастерскую, словно чувствуя, что на одном из её участков требуется его твёрдая когтистая лапа.

– Большое спасибо, что выделили для нас время, – паук обменялся с главным металлургом города рукопожатием, Алиса попрощалась взмахом руки и ящер их покинул, вновь заползая в мастерскую.

Алиса, стоило ящеру скрыться в стенах помещения, спросила:

– А почему они работают днём? Все же спят.

– Для производства деталей и сплавов для некоторых изделий, нельзя остужать печей, свойства металла будут другие. Не достигнуть требуемой прочности изделия, ведь в них появится пористость, что может повлечь трещины после воздействия на них силы, например, в тех же часах.

Паук говорил как мастер, объясняя как работа этих кузнецов напрямую связана с достижением ожидаемых результатов в его профессии:

– Когда мы ставим колокол, его структура должна быть без изъянов, иначе с первым или со вторым ударом он разлетится, порушив всё вокруг. В курантах заложена большая сила, поэтому все, кто работают над их созданием должны быть максимально внимательны. Одна ошибка может повлечь много неприятных последствий. Поэтому они не прекращают работы, меняясь посменно.

Он словно не хотел вдаваться в подробности того, что может произойти. Леди Алиса Инсен была потрясена до глуби-

ны души, слегка завидуя его профессии и тому, как много она значит для жизни других.

– И ещё вопрос, – Алиса рассматривала растянутую над городом материю, что спасала всех работающих днём от солнечного света, – Сайр, а почему ты ходишь под Солнцем беспрепятственно?

– Потому что у меня есть сильная защита-способность принимать человеческую форму.

Паук направился к мэрии, Алиса приноровилась к его неспешному шагу.

– Какой парадокс, человек слаб в сравнении с такими громадными и могучими монстрами, но они бегут от света, а мы его выдержать можем.

Она развела руками, посмеиваясь над сказанным.

– Вообще-то, – арахнолог остановился и, развернувшись обратно к кузне, задумчиво добавил: – Человеческая форма – самая сильная во всех мирах. Признанный параметр силы, – ухмыльнувшись тому, что Алиса ищет могучей силы в своих руках, продолжил:

– Видишь ли, в расчёт берётся не только восприятие солнечного света, но и многое другое. Вы менее восприимчивы к магии и воздействию извне, у вас есть довольно высокий уровень защиты от отравления, ваша кожа имеет способность восстанавливаться, вы в высшей степени разумны и обладаете воображением, что стирая границы, позволяет создавать что-то новое.

– Но это не так, – вмешалась в хвальбу Алиса, хоть и самой ей хотелось в это верить, но речь точно не могла идти о человечестве.

– В чём неправда? – уточнил арахнолог.

– Мы не противостоям ядам, нас легко отравить, мы не выдерживаем высокие температуры, и восприимчивы к давлению даже общества.

– Махнув рукой, она поправилась, – Прости в твоём перечне речь шла о физическом и магическом. Но я говорю о том, что ты считаешь человека чем-то большим, чем он есть на самом деле.

– Алиса, – Сайр покачал головой, отчего его волосы не изменили своего положения, вся также отливаясь тёмно-фиолетовым, – В нашем мире жаб может убить горячий уголёк в их тарелке, змеехвостов низкие температуры, у горгон страшные аллергии на пыльцу. Вы можете жить вне этих ограничений, они приносят вам дискомфорт, но не убивают. В чём ещё ты была несогласна? Вы не можете отрастить себе руку, но ранки на коже затягиваются, в то время как у водяных, получить царапину – смертельно. Во вселенной есть существа более могущественные, чем человек. Но вы те существа, что подходите каждому миру в равной степени, в отличие от тех могущественных, что зажаты только в определённых условиях.

– А арахнологи? – уточнила девушка, они уже подходили к мэрии, когда паук всё же ответил.

– А арахнологи выжили как раз благодаря человеческой форме. Совершенная броня, созданная природой. Но её нужно беречь, заботясь о своём здоровье, не забывая, что это дар.

– Объясни, – Инсен уже отпустила бы его, да вопрос возник из ниоткуда и покоя не давал: – Почему при землетрясении никто не пострадал? Я с первых минут пребывания здесь не видела лечебниц и пунктов помощи. Они не пострадали, потому что уже не спали? Просто это было раннее утро, в это время монстры как раз ложатся.

– Прекращай называть их монстрами, – негромко зашипел парень, – Формулировку измени на «жители города». Монстрами зовутся те, кто этому соответствует.

– Прости, – исправилась девушка. Покачав головой от её кошмарного воспитания, он всё же ответил и на этот вопрос:

– У нас развиты инстинкты, никто не пострадал под завалами, потому что успели покинуть здания с первыми толчками. Я же говорил, у нас часто проходят учения, все знали как себя вести.

– Ясно, – она бросила взгляд на мэрию. Там за столом сидел её глава, а на добротном стуле напротив расположилась секретарша, что зачитывала корреспонденцию.

– Мне стоит извиниться, – прошептала Алиса, смотря издали на зелёного главу учреждения решения жилищных и прочих организационных проблем.

– Вот и повод хороший, – сообщил паук, глядя как жен-

щина-лягуха подносит к мэрии обычный с первого взгляда кувшин, – Алиса, думаю, ты знаешь что делать. Оставляю тебя разбираться с этим самой. Я пойду проверю часы.

Отцепив от себя спешно протянутые к его пиджаку руки, он взаправду оставил её разбираться с необходимостью принести извинения одну, а сам ушёл.

Лягуха занесла в мэрии кувшин и Алиса, подойдя к двери вплотную, постучалась о её косяк, привлекая всеобщее внимание. С её появлением, всё пришло в движение: глава города привстал из-за стола, секретарша от него отскочила, лягуха упёрла руки в бока. Не понимая враждебности последней, девушка переступила порог учреждения, неловко переминаясь с ноги на ногу.

– Здравствуйте, мэр.

Начало было положено и все ждали продолжения. Алиса, сжав кулачки, взглянула на зелёного «гражданина города», и искренне извинилась за произошедший по её вине инцидент: – Мне стоило это сделать ранее. Мне очень жаль, что мои домыслы и предубеждения стали причиной вашей травмы. До того момента я не располагала должной информацией, касательно вашей непереносимости солнечного света. – И когда все обдумывали, что это такое она хотела сказать, улыбающемуся от её слов мэру она сказала:

– Простите меня, пожалуйста.

– Да вам не о чем беспокоиться! – махнул здоровой кистью глава города, указывая ею на повреждённую ожогом,

добавил:

– Уже почти не болит и заботами Мили Тахи Бахи и вовсе пройдёт к скорому времени.

Имя лягушки вызвало улыбку и мэр принял это за принятие мира обоих сторон.

– Не хотите чаю?

По его команде тучная секретарша покинула здание, ринувшись за чаем. Выглядела так, будто бы она бежала на охоту за редким животным леса. Но путь явно держала в общую столовую.

– Давайте попьём, – запоздало, но с улыбкой на лице согласилась Алиса. Стоило ей сесть на предложенный стул напротив мэра, по соседству с уже занятым секретаршей, как она вернулась с целым котлом чая.

Протасив его в здание госучреждения, поставила у стены. Из буфета достала чашки, расставить которые на столе помогла Алиса. Лягуха, оставив кувшин, ушла. Секретарша тем временем разливала чай.

Мэр, вздохнув, с нежеланием засучил рукав пострадавшей кожи. Видя, что помощь не помешает, Алиса обошла стол и пододвинула к носатому «гражданину города» кувшин.

– Благодарствую, – отозвался мэр, сунув в него руку. Ощущения были малоприятные, это и отразилось на его лице.

– Мили Тахи Бахи постоянно мне твердит, что слизь полезна, если она только-только снята с водяных. Стоит ей от-

стояться и лечебные свойства в ней пропадают, и слизь превращается в пресную воду, что быстро высыхает.

– Занимательный факт, – поддержала разговор Алиса, всё ещё придерживая кувшин. И пытаясь удержать в себе желание сбросить изделие с чавкающей прозрачной жижей на пол, сменила тему:

– Этому месту необычайно сильно повезло с водяными. Они – настоящее сокровище города.

– Каждый из его жителей сокровище, – по-отечески отозвался мэр. И Алиса даже растерялась, словно услышала укор, но сказанное им не было. Работающий днём мэр зевнул и улыбнулся, являя жёлтый ряд зубов. На его столе были разложены папки и свитки, за каждым из которых стояло согласованное с жителями города решение.

– Градоначальники должны создавать условия, чтобы каждый из жителей города мог проявить себя с лучшей стороны. Надеюсь, я соответствую твоим представлениям о желаемом себе, – добавил глава города, оглядывая свой стол, – Есть ещё так много, что я могу сделать сегодня и завтра. Надеюсь, мои предшественники, наблюдая за моей работой, мною гордятся.

– Они в городе? – удивлённо отозвалась Алиса. Необходимость удерживать кувшин отпала, слизь начала твердеть, накрепко сплочая мэра с глиняным изделием. Пока Алиса пыталась обратить на это внимание самого «зелёного» пациента высоковязкой жижи, он смог переключить её внимание

на особенность своей мэрии.

– Конечно, Вайри Тикака Туя была мэром до меня, – он указал на секретаршу, что сноровисто разваливала чай. Она помахала рукой, и закончив уселась на своё место.

– И как давно вы сменили друг друга? – спросила гостья другого мира, где на любых постах, политические предшественники не переносят сменивших их у власти.

– Месяц назад была я, – отозвалась жительницы городка, и также пробасила: – Через два месяца будет Савара Погамот Бирили, она давно записывалась на эту должность, – договорив, она шумно отхлебнула чая.

Алиса тем временем снова вернулась к подглядыванию за кувшином. Мэр, видимо, уже понял, что буквально застрял в затвердевшей субстанции посуды, но активных действий пока не принимал.

– Смена раз в три месяца это очень... часто.

Алиса, не зная как ему помочь, неспешно шагая, отошла от мэра. Вернулась на предложенной ею ранее место и, сев, продолжила разговор: – Вы же не успеваете воплотить все ваши долгосрочные планы за это время, – приняв чашку чая от сидящей рядом секретарши, из вежливости отпила, отметив про себя, что это просто горячая вода.

– Зачем долгие планы? – пробасила бывшая глава города:

– Жить нужно сейчас, мы так и делаем. Работа мэром в нашем городке это разнообразие. Каждый, кто хочет сменить среду и обстановку, например, с ткацкого станка на что-то

другое, может записать себя в список. Когда придёт время, он сменит мэра. Отдыхом это не называть, работа просто другая, а для нас и это уже отдых. – Оба знатока схемы смены городской власти закивали, и Алиса подивилась этому образу жизни, больше, чем прочему, что ей довелось увидеть в городе.

Мэра из кувшина вытащила лягуха. Пришла. Завидев, что всё затвердело, как планировалось, плюнула себе на перепончатые лапки, растирая их перед работой, и ухватившись за глиняный сосуд двумя лапами, стянула его с руки мэра.

Алиса ещё недолго пила у них чай, потом помогла с бумагами, перекладывая их по мере прочтения, обсуждению, и решения поднятых в них вопросов.

Глава VII

Вечером того же дня Сайр сообщил, что работа в городе завершена и они могут его покинуть. Арахнолога и его спутницу предложили подвести до горного города торговцы руды, что заезжали в этот только чтобы переждать светлый день. С наступлением вечера Алиса нашла свою сумочку, и они вновь отправлялись в путь.

С ними прощались все, кто мог покинуть свои рабочие места. Небольшая толпа ещё долго махала им руками, пока их не скрыли высокие деревья. Алиса и паук пристроились на телеге позади накрытых плотной материи, проезжая в ночи по песчаной дорожке, они подскакивали на камешках, весело при этом переговариваясь.

Пещерный город, как ни странно, оказался был пещерой. Большая скала имела проход, как устье морской ракушки. Туда и заехала нагруженная металлом телега. Паук и Алиса распрощались с торговцами, остались на подъезде к главным улочкам города.

– Это неспящий город. Тель Аравив Гуми! – Сайр представил пещерный лабиринт Алисе, не забыв объяснить историю его имени: – Переводится как «дающий вечную тень город». Спрятанный внутри лабиринт из домов и кварталов простирается на многие километры внутрь горы.

Алиса разглядывала необычно округлые домики, что как

ульи были наклеплены по всему свободному пространству пещеры. От них, как бы высоко они ни располагались, отходили дорожки и лестницы. Почти в каждом окошке горел свет, тепло оранжевый, как от свечи.

– Первым делом нужно поесть, – возвестил Сайр, уходя вглубь знакомых улиц, – Этот город должен был быть нашей остановкой, но я чувствую, что в нём открыт переход. У нас мало времени, тебе стоит поспешить, не отставай.

На этих словах Алиса заторопилась за спутником, по пути всё ещё оглядываясь на необычную инфраструктуру городка.

Арахнолог проходил улицу за улицей, ища подходящий для них ресторанчик. Подходя к заведениям, просматривал их меню, что каждое вывешивало на стенах. Не находя того, что искал, он вновь манил рукой Алису и продолжал шествие по городу.

Леди Инсен, прогуливаясь в своём бордовом платье, привлекала внимание проходящих мимо монстров, уже совсем не боясь. Кому-то приветливо махала, кому-то сдержанно, но искренне улыбаясь.

Когда её увлекли в обсуждение оптимальной степени маринованности глаз рыб, девушку «забрал» Сайр. Как ей показалось, некстати: в тот момент одна из ежикоподобных дам как раз делилась своим рецептом.

Распроставшись с хозяйками мясных лавок, он не упустил шанса подтрунить над её изменённым отношением к

«страшным монстрам»:

– Теперь они тебе не противны? И рыбу засаливать будешь по услышанному домашнему рецепту?

– Не считаю, что глаза рыбы могут подойти к моему столу, но было интересным послушать что она говорила, – Алиса, ведомая к дверям какого-то изрядно шумного заведения не успела договорить, уделив большее внимание вывеске.

На железной табличке, прибитой гвоздями из другого металла, значилась какая-то надпись, выполненная «как курица лапой». Словно это был детский подчёрк с элементами несуществующего языка.

Не спрашивая, паук завёл Алису в сомнительное заведение. Которое ей совсем не понравилось, стоило ей оглядеть его беглым взглядом. Доступные монстрические женщины небольшой группкой сидели в углу комнаты, что-то распивая. У барной стойки был выставлен большой арсенал горячительных напитков, накрепко закупоренных в стеклянных бутылках. На столах в центре бара спали перепившие огненных жидкостей посетители, а подавальщицы требовали с них оплату, пытаясь их разбудить.

– Леди не место в таких заведениях, – прошептала Алиса, пытаясь дать задний ход.

– Конечно, не место, никогда не заходи в такие бары одна, – подтвердил паук и, схватив её за руку, повёл к свободному столику в углу. Как бы ни упиралась леди, он был настойчивее и сильнее: – Но это единственное место в городе,

где можно съесть нормального салата.

Подойдя к столу, он усадил за него Алису и сам сел напротив. Под неприличный шум с соседних столов заведения, Алиса скукожилась как слива, становясь малоприятным с виду черносливом. На наморщенном лице было заметно осуждение буквально всего и всех в баре, она ругала даже паука, что вынудил её это лицезреть.

Подошедшая для принятия заказа дама была страшным ударом для выдержки Алисы и, завидев её одежду, та отвернулась к стене, став рассматривать узорчато выложенные в ней камни.

Арахнолог заказал салата и каких-то напитков, стоило подавальщице отойти, и за столом вновь осталось двое. Разговаривали недолго, обсуждая только улицы и причудливую архитектуру их построек. Заказ пришёл быстро, словно «гражданка уже другого города» просто набрала его из клумбы напротив соседнего дома.

На стол к ним поставили большую тарелку зелёного салата, листочки которого поблескивали в свете неяркого света заведения. И подавальщица, виляя выдающейся частью тела, удалилась обслуживать другие столы. За дальними столами громко засмеялись «леди», некоторые из которых покинули бар в компании незнакомых им мужчин. Гогот оставшихся стихал, и бар продолжил жить в своём размеренном темпе.

– Не самое приятное из мест, – поджала губы леди Инсен, дав, как ей казалось, уместный комментарий к ситуации.

Её слов, сидящий напротив, молодой паук не оценил:

– Только не говори, что ты их осуждаешь.

В его словах был уже заметен укор.

– Вообще-то да, – прямо ответила Алиса, став откладывать себе листьев в тарелку, – Есть за что, они продаются мужчинам за деньги, это унижительно даже наблюдать со стороны.

– Ты неправа.

Он наклонился ближе к столу, оперевшись на локти, и как и прежде вступил с ней в полемику шёпотом.

– Честный обмен, возможно, самый честный из всех. Они не воруют, не убивают – живут как и все. Не стоит осуждать тех, кого не знаешь близко.

– Они принижают всё женское общество своим поведением, – также шёпотом ответила Алиса, копируя позу собеседника:

– Позволяют дурно думать о женщинах. В моём мире женщины столетиями терпели гнёт закона, митингуя и отстаивая свои права голосовать и участвовать в жизни государства. Их существование этой профессии перечёркивает все их деяния на корню.

– И какие права женщины получили в вашем мире? – Поинтересовался паук, набирая салата.

– Право голосовать за выбранного политического кандидата, работать и получить зарплаты как мужчины, занимать то положение в обществе, что выбирают самостоятельно.

Речь, конечно же, идёт о замужестве, что сейчас заключается с обоюдного согласия сторон. Любого другого статуса это не касается.

Паук кивал, слушая, что она говорит, потом интерпретировал услышанное, подводя под свою аргументы:

– Могут выбрать любую работу. Решить или напрочь отказать жить в браке с мужчинами. И получать деньги так, как считают нужным?

– Да! – не без гордости за успехи своих предшественниц отозвалась Алиса.

– Тогда о чём речь? Все женщины получили право голоса, право работать на работе, которую они сами выберут и занять ту нишу в обществе, что им наиболее комфортна. Тогда тебе не стоит их осуждать. Исторически вы боролись за всеобщую свободу женщин.

Он, доведя до неё свою мысль, ухмыльнулся, добивая:

– Или ты хочешь навязать какое-то своё видение полученного женщинами права?

Алиса отложила вилку, вновь задетая его словами. В первый раз пауку удалось добиться столь прицельного попадания по самолюбию, стоило ему уличить её в бессердечности.

Набрав вилку салата, она запихнула её в рот, тем самым дав себе время обдумать услышанное. Арахнолог был собой доволен, выиграв спор и с триумфом отмечал это распитием принесённого ему напитка.

Салат осилили вдвоём и вернулись к обсуждению марш-

рута. Паук считал, что до точки оставалось совсем немного.

Сайр расплачивался у стойки, пока Алису рассматривали со всех сторон. Не определив в ней монстра, каждый из присутствующих бросался в обсуждения кем она могла быть. Ей самой от этого уже противно не было, но как и прежде становилось неловко.

В момент, когда к девушке нерешительно, под натиском и уговорами своей компашки, двинулся один из змеехвостов, Алису уже взял под локоток паук, выведя из увеселительно-кормительного заведения. На ходу стал пересказывать, что успел узнать от бармена: – Переход отцепили, придётся поговорить с властями, чтобы тебя пропустили. Идём, надо спешить.

И выйдя на скрытую горным туннелем улицу, он быстрым шагом повёл по потокам этого «горного пищевода». На пути встречались монстры разных мастей и окраса, сейчас Алисе нравилось их рассматривать, отмечая про себя, что у многих из них был свой неповторимый стиль одежды и манеры говорить. Такой разнообразный на проявление фигуристости и клыкастости мир тоже был подвластен моде и личным предпочтениям её последователей.

– Уже близко, – немного громче обычного сообщил паук, оглядываясь на Алису, что он тянул за руку позади себя. Удостоверившись, что она нормально переносит выбранную скорость, он продолжил следовать к цели.

Проскочив, пробежав, пролетев несколько пещерных

кварталов, они достигли тёмных частей города. И остановился арахнолог только у огороженного периметра, по краям которого расхаживали ланки – цветочные существа, похожие и на розы и на большие кактусы одновременно. У Алисы было время рассмотреть их вблизи, пока паук объяснял почему их нужно пропустить к переходу.

– Она человек, не из нашего мира. Находясь здесь, её организму становится всё хуже. Пока существо не пострадало, её нужно вернуть в привычную ей среду обитания.

И на этих словах Алиса перевела тяжелеющий взгляд на арахнолога, планируя высказать, что думает по этому поводу «страдающее существо с другой среды обитания».

– Бедняжка, – пробасила игольчатая растенеподобная дама и, переглянувшись со своей напарницей, пропустила обоих человекоподобных в закрытый периметр: – Идите к главному, он решит как поступить дальше.

И Алиса, попрощавшись, прошла за ограждение в компании паука. Дальше он взял её за руку и вновь быстро потащил по знакомому ему маршруту. Пробежав по монолитному полу пещеры, они завидели в её дали свечение. Точно такой же голубой огонёк света, что в тёмную ночь перебросил их учиться полётам над вековым хвойным лесом.

– Это оно! – вскрикнула Алиса. И дальше путь им преградили выросший, словно из-под земли, человек-волк в форме местных властей в окружение столь же одетых разнообразных монстров. При приблизительном подсчёте в пещере их

было не больше двадцати.

– А говорил у вас нет правоохранительных органов, – напомнила шёпотом Алиса, мысленно смеясь над тем, что успешно избежав проблем с охранно-патрулирующими учреждениями в своём мире, она столкнулась с ними лицом к лицу в монстрическом.

Паук не теряя времени вновь пересказал тоскливую историю о страдающей человечке, что жить не может в этом мире, задыхаясь его воздухом с каждой секундой. Алиса по мере рассказа всё больше открывала рот, и когда внимание её состоянию уделил тот самый страшный Серый Волк, пришлось спешно ему соответствовать. И Алиса, негромко, и очень забавно кашлянула в кулачок.

Пока все молчали, явно обдумывая, как поступить, паук добавил:

– Сам отслежу, когда ей нужно будет совершить переход.

Цокнув его словам, волк добавил:

– Паук, вас в первую очередь к переходам подпускать нельзя.

И пока стоящая позади команда его штата готовилась их пропустить, вновь уделил внимание Алисе, рассматривая её с ног до головы:

– Значит так, девчонку пропустим. Арахнолог стоит рядом, к переходу не допущен. Пойми сынок, мне потом голову на вертел насадят, учини паук из нашего мира какую-нибудь резню. И пусть ты нормальный с виду, рогатые с нами

разбираться не будет, порубят на куски всех, кто станет причастен, и всё тут.

Алиса на секунду словно онемела, и по её коже словно пробежался холодок. О какой резне шла речь она не знала. И переводя ожидающего объяснений взгляд на паука, ответа не получила.

Их пропустили. И в сопровождении целой делегации они двинулись к свету. И в темноте, в которой все шествующие отлично ориентировались, Алиса переспросила, обращаясь к своему спутнику:

– Он сказал резня? Вас выгнали из того мира за резню? Ты что ешь других? – Не зная конца и края пищевой цепочки монстрического мира, она даже не знала так ли она поняла волка, работающего на благо народа и закона.

Паук, не желая говорить откровенно вблизи слушающих их свидетелей, поправил:

– Никого я не пожираю, мы только недавно с тобой салат ели, как ты могла забыть, – и обернувшись к оставшейся у границы части патруля, добавил:

– Эти граждане не из правоохранительных учреждений. Говорил же, у нас нет необходимости таких содержать, он из транспортного отделения мэрии, патрулирует по просьбе главы города.

– Понятно, – отозвалась Алиса, тут же вернувшись к вопросу, на который не получила ответ: – О какой резне идёт речь?

Окружавшие их монстры зашуршали, заскалилились или зарычали. Поскольку в темноте Алиса не видела их лиц, ей показалось, что они невесело посмеялись. И это было так, потому что паук, словно вспомнив что-то забавное, напоследок удивил:

– Ну мои сородичи долго воевали с рогатыми за земли. Рогатые превзошли нас в силе, после своей победы неравными партиями раскидав поверженных в разные миры, расколов тем самым нашу расу, лишив культуры и государственного объединения. Победители пишут историю, вот мы и живём в мирах, каждый из которых считает нас чудовищами. – Подходя ближе к голубому свету, Алиса уже видела его лицо, когда он говорил. Под взглядами других монстров, что не все были с ним согласны, он наигранно изумился: – Серьёзно?

Скрестив руки на груди, ухмыльнулся, наклоняя к плечу голову:

– Надеюсь, ты не будешь меня осуждать, я хоть и плотояден по природе, ем только рыбу.

– Ни в коем разе, – быстро нашлась Алиса, даже замахала руками, отгоняя такое предположение.

– Просто думала вы ножи берёте и просто кромсаете всех в открывающихся переходах других миров. Не подумала, что ты есть кого-то будешь.

– Зачем ножами? – полюбопытствовал стоящий рядом ежикоподобный монстр, паук, повернув к нему голову, пожал плечами, словно и сам ранее интересовался этим её

предположением.

– Когтями же легче, – добавила остроты разговору зубастая монстриха рядом, задумчиво почёсывая при этом свой острый подбородок.

Алиса развела руками.

– Первое, что пришло в голову, – и повернулась на свет.

В его проблесках мелькала какая-то картинка, что была видна только с определённого ракурса. Алису взял под локоток подошедший ближе паук:

– Идём, надо подойти поближе. Проход будет открыт недолго, нужно успеть тебя туда перебросить.

Она, спешно переставляя ноги, последовала за ним к сияющей стене в пространстве. Собравшись у перехода, все монстры вглядывались в свечение, ожидая команды паука, но её всё не было.

По прошествии тридцати минут, все сели кто на корточках, кто в позу лотоса, продолжая вглядываться в отрывочные представления других миров. Алиса подумала, что это как смотреть фильмы на большом экране со своими друзьями, что у неё никогда не было. И в тишине, пока в стене напротив все наблюдали тропический лес, она подумала о том, что их завести стоило, потому что это было бы нормальным. Ненормальным оставалось её текущая конкуренция в школе с постоянным стремлением лучше выглядеть на чужом фоне.

На новую картинку вулканов все монстры оживились, став наперебой обсуждать покрытый магмой мир.

Алиса растянула губы в едва различимой улыбке, запоминая какими людьми хочет окружить себя по возвращении домой. За время пребывания в мире чудовищ и разнообразных зубастых существ, она научилась видеть главные собственные потребности: быть вежливой с окружающими и быть к ним добрее.

– Приготовься, – арахнолог вдруг подобрался, вставая на ноги. Его примеру последовали другие монстры, подпадая под влияние эмоций от долгого ожидания.

Арахнолог не отрываясь глядел на стену, и Алиса предложила:

– Пойдём со мной!

Монстры вокруг даже не стали её отговаривать, но паук, всё ещё смотрящий на стену, покачал головой, поджав губы.

– Не отказывайся! – почти моля воскликнула Алиса, времени оставалось всё меньше, она и сама это чувствовала. – Пожалуйста, тебе понравится мой мир, ты освоишь кибернетику, у нас очень классно и есть рыба.

Последнее, сказанное сквозь слёзы, было подобно самоиронии. Она знала, что он откажется в любом случае. И паук, развернув её к себе лицом, напоследок встряхнул:

– Ты нуждаешься в друге. Сейчас тебе не хочется со мною расставаться, потому что я смог с тобой поспорить и даже переубедить в некоторых жизненных вопросах. Друзья приходят в нашу жизнь, когда в ней что-то нужно изменить. И твоя жизнь в этом нуждается.

Он словно почувствовал, что мир за гранью позвал Алису.
– Вот и он.

Снова взглянув на человека, паук подтолкнул её к порталу:

– Общайся с теми, кто сможет научить тебя чему-то новому, кто будет с тобой не согласен, но всегда поддержит в трудную минуту. Ищи это, потому в этом и есть вся суть дружбы. А дружба и любовь – самые главные вещи в жизнь.

По-доброму улыбнувшись, он добавил:

– Большое спасибо, что встретила меня, мы весело провели время.

Поставив Алису спиной к переходу, он больше не дал ей времени пребывать в его мире, став подталкивать её вернуться в свой. И пока монстры, махающие ей на прощание всеми конечностями, размывались под натиском берущихся из ниоткуда слёз, она пересекала грани. Напоследок махнув всей рукой, вышла на песок по ту сторону синего света. В голубой стене оставалась пещера, наполненная странными существами, в центре которых стоял паук в человеческой форме и, как и все, махал рукой на прощание. Они продолжали махать друг другу пару минут, пока стена в пространстве просто не растаяла, исчезнув, как льдинка жарким летом.

* * *

И всхлипнув, Алиса развернулась, став определять, где

очутилась. Растирая по лицу слёзы обиды и утраты, шмыгала носом. Вокруг был песок и скалы со странными письменами. Ей они были знакомы, будто бы она ранее видела их на картинках в учебниках истории. Её напряги и мозговые потуги прервали голоса людей, что обсуждали свободные часы после экскурсии и цены в сувенирных лавках.

– Туристы! – не своим голосом закричала Алиса, бросившись к источнику шума. И оббежав скалу, она их встретила. Группка людей, одетая в панамки и шорты, вооружённая фотоаппаратами перевела взгляд с картавившего экскурсовода на девушку, появившуюся в пустыни в бордовом вечернем платье.

– Я так вам рада! – Алиса даже руки распахнула в своём счастье обнимая весь мир: – Думала, что я в прошлое попала.

Она крутанулась вокруг себя, указательным пальцем очерчивая горизонт:

– Вокруг ни души и какие-то фрески.

На её повальный смех туристы тоже рассмеялись. По итогу быстрой беседы, она узнала в некоторых из них своих сограждан. После, последовав с ними по туристическому маршруту, добралась до отеля, откуда набрала родителям.

К вечеру того же дня на её имя был снят лучший номер в гостинице, куда она пригласила всех, кого встретила на экскурсии. Отблагодарив пару, что взяла её под свою опеку большой тарелкой фруктов, она распрощалась со всеми ближе к полуночи.

Пусть и в комнате, воздух которой пропах стойкими духами нескольких престарелых дам, Алиса засыпала с приятным лично ей чувством выполненного долга.

Разбирательства начались под утро. К ней в отель заехали местные власти в сопровождении посла её страны. Алису долго расспрашивали о том, как она очутилась в стране песков и исторического наследия, минув паспортные контроли двух государств. Алиса решила, что лучшим ответом будет вежливое: «буду говорить только в присутствии адвоката». Сказала и предложила всем фруктов, никто не отказался, но проблема от этого не исчезла.

За ней, спустя два дня выслали слугу из дома, что привёз ей вещи и документы, без которых она не могла покинуть страну туристических курортов. За то время, что она провела на её пляже, Алиса вдоволь наплескалась в море, попробовав всех коктейлей в баре гостиницы.

На родину летели в сопровождении представителей посольства двух сторон. Сидящие с ней в самолёте люди были уверены, что она суперзвезда. Алиса, наслаждалась отдыхом по полной, не став их в этом переубеждать. Судя по календарю, до экзаменов оставалось ещё десять дней и она со спокойной душой возвращалась в свой привычный мир, до этого проведя немного времени в чьём-то далёком.

Страна холмов, средневековых замков и закрытых школ встретила её в лице двух родителей. И пока все думали, что воссоединившаяся семья будет обниматься, она всех удиви-

ла, потому как стоило Алисе сойти с трапа, её чуть не придушили. Не объятиями – руками. Мать впервые в жизни потеряла самообладание, набросившись на ребёнка, что улетел отдыхать в другую страну без паспорта и не предупредив заранее. Оказывается, Алису искали буквально всё. Заведение «Фриглс» закрыли под влиянием семьи Инсен и сейчас он стал нести дурную славу – наличия в нём приведений, что в её стране было куда хуже, чем если бы там нашли тараканов. Правоохранительные органы строили одну догадку за другой и единственной уликой было записанное на автоответчик сообщение, в котором Алиса разговаривала с неким человеком, что никогда не переступал порога клуба.

Уже дома, за чашкой чая, Алиса Инсен в компании родителей и штата юристов обговорила историю, которую она предоставит общественности.

Ни ей, ни тем более её родителям, не хотелось проходить консультации с лечебницами для душевнобольных. Поэтому согласно истории, она познакомилась с миллионером айтишником. Выйдя из клуба по чёрному ходу для персонала, она присоединялась к его компании, сев с ними на частный самолёт, что держал курс в жаркую страну. Там она и провела свои дни отдыха без документов и связи с семьёй. На вопрос почему она так поступила, принято было ответить, что устав от подготовки к экзаменам, она дала волю эмоциям, сменив обстановку.

Удивительно, но такие оговорки прошли все инстанции.

Решён был конфликт с принявшей её страной, с клубом и со школой. У «кузин» она вообще вызвала фурор, отчего популярность Алиса возросла выше башен самого Врайхарта.

Подступали со всех сторон четыре экзамена, как всадники конца света для всех старшеклассников. Алисе тесты дались легче, чем прежде и результаты были выше, чем она могла ожидать. Получив 398 баллов за четыре предмета она побил рекорд школы, радуясь только тому, что не написала на ожидаемый родителями ноль.

С полной победой в своём школьном соревновании, она пришла на выпускной в джинсах и рваной футболке. Впервые за десять лет отметив его так, как хотелось, в компании сверстников, а не конкурентов.

Эпилог

Осенний семестр сопровождался падением на головы студентов листьев с многолетних деревьев. И неважно, был ты в здании целый день или нашёл время выйти на улицу. На тебя обязательно были листочки, липучие и приставучие.

Алиса проходила коридоры своего альма-матер, зубря по дороге в столовую тексты на древнем языке. Шла неспешно, пока её взгляд не остановился на знакомом ей профиле. Это был он!

Расталкивая людей и преподавателей, Алиса, визжа от радости, бежала к пришедшему её проверить за гранями дру-гу. Уже добегая до парня, она застала его в компании таких же одноклассников. С её приближением все обратили на неё внимание, а она смотрела только на знакомого, что был им и не им одновременно.

– Привет! – радостно поздоровалась Алиса, не отмечая в его взгляде, что он её узнал.

– И тебе, – неуверенно отозвался парень, и стоящие рядом загалдели, подначивая одноклассника. Он тем временем ждал что скажет Алиса.

– Мы знакомы, ты меня не помнишь? – Всё ещё улыбаясь, но уже удивлённо, спросила студентка зарубежного права.

Объект её симпатии покачал головой, чем только раззадорил потешающихся парней рядом. «А она тебя помнит»,

«Да, как так получилось, что девушка тебя помнит», «Может нужно было не так круто, вот и не запомнилась».

– Рот закройте, – спокойно отреагировал на болтовню только похожий на паука парень. Вновь взглянув на Алису, он покачал головой, отказывая ей в дальнейшем знакомстве: – Прости, ты обозналась.

И, сохраняя свою репутацию, она лишь добавила, оправдываясь: – Думала, что ты тоже хакер. Мой знакомый выглядел точь-в-точь как ты. Прости, что побеспокоила.

Махнув на прощание, она развернулась и дальше пошла по коридору, уже не видя, что парень смотрел ей вслед.

После пяти вечера, когда уставшая Алиса покидала ворота колледжа, держа в руках стакан с кофе, она маневрировала мимо студентов умело и сноровисто. Проходя по улицам города, думала о сегодняшнем дне. Путь держала к месту, где снимала квартиру.

На углу соседнего к ней дома врезалась в стоящую у него женщину, опрокинув кофе на её блестящую футболку. Напиток был уже не горячий, но ситуация была неприятной. «Леди», что работала на углу с пяти вечера и до поздней ночи, собирая заказы, была готова разразиться скандалом, в разбирательстве которого общество заведомо не приняло бы её сторону, но Алиса опередила.

– Простите, я не нарочно.

Положив стакан с оставшимся кофе на ступеньки дома, она стала рыться в сумке, ища салфетки. Найдя, протянула

их женщине.

– Давайте зайдём в дамскую комнату, я помогу избавиться от пятна кофе на вашей одежде. Мне так жаль, я вас, правда, не видела, шла, загруженная своими мыслями, не разбирая дороги.

Она указала на ближайшую забегаловку, обойдя застывшую от такого предложения женщину по дуге, и обернувшись, когда она за ней не последовала. Подумав немного, «леди» с угла дома пошла за ней следом, зайдя сначала в кафетерию, потом в её туалет. Там Алиса попросила снять её испачкавшуюся кофе футболку, а взамен отдала ей свою сухую.

Пока «леди» стояла и слушала как у Алисы прошёл день, она стирала её блестящую верхнюю часть гардероба в раковине, по необходимости добавляя мыло. И когда она её уже сушила, женщина решила не скрывать происходящее, не став более пользоваться добротой человека, открыла правду: – Девочка, ты хоть знаешь, кем я работаю в этом районе? – На её прокуренный голос и твёрдый взгляд Алиса лишь пожала плечами.

– Мне важно то, что я разлила на вас кофе и только это. Сейчас я досушу футболку и верну её вам. Пока она влажная, заберите мою, у меня таких три штуки дома, всё большемерки и достались мне бесплатно.

Потеребив в руках ткань, Алиса вернула футболку владелице, улыбнувшись на её удивление.

– Буду рада, если вы оставите её у себя, я не буду чувствовать себя виноватой.

Они распрощались на углу, там, где встретились и Алиса направилась домой, готовиться к завтрашнему тесту. Прошла мимо парня-паука, что наблюдал за этой историей с угла другого дома, всё больше и больше интересуясь необычной девушкой с его потока.

Прохладным осенним вечером, в период интенсивной подготовки к сдаче зачётов, Алиса пришла в кафетерию, заказав тёплого какао с фирменными медовыми хлебцами. Сидела, читая книгу про кибернетику, с каждой страницей путая всё сильнее, но продолжая листать страницы по мере их прочтения. Первыми к ней присоединились пончики, потом за ними последовало кофе в комплекте с его хозяином. Знакомый ей парень, которого она спутала с пауком, подсел к ней, спешно снимая пальто и шарф. Заметив удивление сидящей напротив девушки, первым делом представился.

– Артур-Грегори-Стивен Гологорай, мы учимся в одном колледже.

Он сложил шарф рядом с собой и Алиса улыбнулась, вызвав своим беспричинным выражением радости его непонимание.

– Меня зовут Алиса Инсен. Мы учимся на одном факультете.

И теперь парень поддержал её улыбку, понимая, что вызвало её появление.

– Приятно познакомиться.

Он подвинул к ней пончики, облокачиваясь на стол и заглядывая в строчки обложки книги:

– Что читаешь?

– Книгу о киберпространстве – науке об общих закономерностях получения, хранения, преобразования и передачи информации в сложных управляющих системах.

Она подвинула к нему хлебцы, став просвещать в тонкости цифрового мира, что не имел границ ни фантазии, ни времени.

А парень её слушал, с каждым новым для него словом, интересуясь сидящей напротив девушкой всё больше.

Конец даже этой истории – это начало еще сотни других...